

OMEGA SCIENCE
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

OMEGA SCIENCE
INTERNATIONAL CENTER
OF INNOVATION RESEARCH

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Сборник статей
Международной научно-практической
конференции**

25 января 2018 г.

**Челябинск
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2018**

УДК 00(082)
ББК 65.26

А 437

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: сборник статей Международной научно- практической конференции (25 января 2018 г, г. Челябинск). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – 177 с.

ISBN 978-5-907019-65-2

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», состоявшейся 25 января 2018 г. в г. Челябинск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей поштатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 28 апреля 2014г.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-907019-65-2

© ООО « ОМЕГА САЙНС », 2018
© Коллектив авторов, 2018

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security),
D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

Л.А.Андреева

канд. юрид. наук, ст.научный сотрудник
Новгородского филиала СГА,
г.Великий Новгород, РФ
E-mail: andreeva56@mail.ru

Л.В.Чихачева

магистрант 1 года обучения,
Новгородского филиала СГА
г. Великий Новгород, РФ
E-mail: prosto070792@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные механизмы разграничения полномочий органов государственной власти и местного самоуправления. Повышение эффективности процесса разграничения и защиты прав субъектов местного самоуправления, а также законодательного регулирования отношений муниципалитетов разных уровней. В результате исследования авторы предлагают расширить круг субъектов по разграничению полномочий, уточнить объем их полномочий, а также внести изменения в федеральные, региональные и местные правовые акты по вопросам разграничения полномочий.

Ключевые слова:

органы государственной власти, органы местного самоуправления, разграничение полномочий, нормативно-правовой акт, договор.

В условиях развития механизмов отношений, складывающихся в России, объективной необходимостью является решение проблем территориального характера, что требует, в свою очередь, использования методов и форм управления по разграничению полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления. Конституции РФ, отчасти, внесла определенность в отношения местного самоуправления, однако разграничение полномочий осталось за рамками правового регулирования. С учетом основных форм деятельности органов местного самоуправления (бюджетное финансирование, администрирование, исполнение муниципальных функций и предоставление услуг, правовое регулирование) следует выделять процесс передачи и исполнения

государственных полномочий [1, с.17]. Практика нормотворчества рассматривает три формы передачи государственных полномочий, а именно законом субъекта федерации (отдельно муниципальному образованию или всем муниципалитетам субъекта федерации одновременно) с последующим заключением договора об исполнении переданного полномочия, либо без такового, или заключением договоров (соглашений).

Органы местного самоуправления являются органами публичной власти, однако, следует уточнить, что это не процесс разграничения полномочий между уровнями публичной власти, а передача государственных полномочий муниципалитетам двух уровней. Следует отметить и другое обстоятельство, что выполнение государственных и муниципальных полномочий многими муниципальными образованиями только на средства местных бюджетов практически невозможно, поэтому концепции и программы должны предусматривать использование специальных инструментов государственной поддержки реализации, в частности механизмы социального обеспечения за счет средств субъектов федерации и федеральных программ. Формы и методы государственной поддержки проблемных и депрессивных муниципальных образований согласуются субъектами федерации и муниципальными образованиями при подготовке бюджетов.

Принцип самоуправления один из универсальных принципов управления, который до определённого времени являлся единственным средством социальной организации. Н.В. Постовой подчеркивает, что традиции общинного, городского самоуправления уходят своими корнями в глубины веков. Правовое оформление местного самоуправления получило впервое развитие в 45 г. до н. э. в Древнем Риме, где общим принципом стал принцип самоорганизации [3, с.8]. Одним из самых ранних проявлений самоуправленческих начал на Руси явились вечевые собрания, наиболее полное развитие получившие в городе Новгороде (ныне Великий Новгород), где они были основой высшей власти.

Местное самоуправление в настоящее время является важнейшим институтом народовластия, одним из основ конституционного строя России. Вместе с тем, центральной проблемой науки о самоуправлении остаётся проблема взаимоотношений государственной власти и органов местного самоуправления. Вывод о том, что оптимальной моделью взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления является разграничение полномочий либо прямое наделение государственными полномочиями органами государственной власти муниципалитетов весьма актуален.

Правоведы отмечают, что «установление правильного соотношения между центральными и местными органами сопряжено с большими трудностями» [3, с.8]. Научная дискуссия по вопросам соотношения государственной власти и власти местного самоуправления в целом вновь актуальна. Исследователи выделяют следующие концепции: во-первых, обосновывается концепция негосударственной природы местного самоуправления, авторы которой относят местное самоуправление к институтам гражданского общества [4, с.14]; во-вторых, концепция, согласно которой власть местного самоуправления признаётся аналогичной государственной власти или государственной властью особого рода. К.Ф. Шерemet отмечает, что «не надо представлять, что здесь совершенно иная природа. Это публично–правовые учреждения» [5, с.38]; авторы третьей концепции рассматривают местное самоуправление как публичную власть, существующую наряду с государственной властью. Оба вида власти, по их мнению, объединяет один источник - власть народа [6, с.46-54]; представителям четвёртой концепции местное самоуправление представляется как пограничное явление между государством и обществом, которое соединяет их между собой. Это форма реализации прав и свобод человека и гражданина [5, с.15].

Отсутствие официального толкования позволяет отдельным членам муниципального сообщества, в первую очередь главам муниципальных образований, рассматривать ситуацию об обособлении органов местного самоуправления в системе органов государственной власти, рассматривая право муниципалитетов

действовать вне связи с государственными органами, не принимать во внимание рекомендации федеральных и региональных властей. [2]. Государственные органы, в свою очередь, добиваясь развития субъекта федерации, обращаются с муниципальными образованиями, оставляя без внимания их правовое положение. Представляется, что до настоящего времени происходит сложный процесс по перераспределению функций, организационной структуры, финансов между субъектами регулирования: государством и местным самоуправлением.

Российское законодательство о местном самоуправлении постепенно расширяет область собственного регулирования, принуждает региональных законодателей переходить от принятия комплексных законов о местном самоуправлении к регулированию отдельных вопросов местного значения.

Это способствует усилению неопределённости функционального назначения местного самоуправления, размыванию рамок ответственности муниципалитетов перед государством и населением,

стремлением регионального законодателя исчерпывающим образом регулировать вопросы местного значения. Таким образом, выполнение государственных полномочий ставится выше реализации функций и служит поводом изменения структуры и системы органов местного самоуправления. Авторы полагают, что сохранение полномочий органов власти муниципалитетов и населения муниципального образования в выборе системы органов местного самоуправления и определения их полномочий, представляется наиболее оптимальной моделью взаимоотношений государственной власти и местного самоуправления, когда предлагается постепенное укрепление самостоятельности органов местного самоуправления как составной части государственных органов. Такой подход позволил бы снизить напряжение между государственными органами субъектов федерации и органами местного самоуправления относительно распределения между ними полномочий, ресурсов, ответственности.

Муниципалитеты являются публичными образованиями, способны и уполномочены заключать публичные договоры и соглашения. Например, органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района вправе заключать соглашения с органами местного самоуправления района о передаче им части своих полномочий за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов этих поселений в бюджет муниципального района, и наоборот.

Законодатель указал существенные условия соглашений: предметом является передача части полномочий по решению вопросов местного значения; соглашения должны заключаться на определенный срок; должны содержать положения, устанавливающие основания и порядок прекращения их действия, в т. ч. досрочного; должен быть указан порядок определений ежегодного объема субвенций, необходимых для осуществления передаваемых полномочий; предусмотрены финансовые санкции за неисполнение соглашений. Вместе с тем, муниципальные образования заключают и другие двухсторонние и многосторонние публичные договоры и соглашения. Важно обратить внимание, что речь идет только о полномочиях по решению вопросов местного значения. Значительные проблемы для перераспределения полномочий создает сходство формулировок вопросов местного значения. Большинство формулировок начинается со слов «создание условий» «организация» «участие в...» и другие. В результате поселениям с передачей полномочий навязывается финансирование мероприятий, которые им не свойственны.

Закон не устанавливает ограничений по кругу лиц,

обладающих правом заключения соглашений о передаче полномочий от одного муниципального образования другому. Формально таким правом обладает любой орган местного самоуправления. В уставе муниципального образования должно быть указание на уполномоченный орган и на порядок заключения соглашения. Следует отметить, что в последнее время довольно активно стали приниматься муниципальные правовые акты, регулирующие порядок (процедуру) заключения соглашений между поселениями и муниципальными районами, муниципалитетами и органами государственной власти, именно эта процедура исследуется при решении вопроса о законности соглашений.

Другой неурегулированный вопрос связан с объемом передаваемых полномочий. В федеральном законе указывается о части полномочий, однако что понимается под термином «часть» - не уточняется. Например, некоторые поселения передают району все полномочия. Население вводится в заблуждение относительно того, кто должен предоставлять, например, муниципальные услуги.

Законодатель, стремясь урегулировать правоотношения в полном объеме, иногда прибегает к правовому регулированию, которое нарушает формулу правоотношения и исключает гармонию прав и обязанностей. В практике деятельности органов местного самоуправления, безусловно, есть примеры, иллюстрирующие попытку передавать полномочия по решению вопросов государственного значения. Вместе с тем этот процесс регулируется иными нормами. Финансовые, экономические возможности сельских поселений не позволяют в полной мере осуществлять закрепленные за ними полномочия. Однако, вместо развития, укрепления доходной базы сельских поселений фактически происходит процесс лишения их какой-либо самостоятельности путем расширения практики передачи полномочий органов местного самоуправления поселений органам местного самоуправления муниципальных районов по договорам. Таким образом, состояние местного самоуправления не соответствует концептуальным идеям, заложенным в законодательстве, и требует дополнительного правового регулирования и гарантий как на федеральном так и региональном уровнях, в том числе по разграничению полномочий.

Список использованной литературы:

1. Андреева Л.А. Правотворчество органов местного самоуправления (по материалам Новгородской области). Автореферат дис. канд. юр. наук. Северо-Западная академия государственной службы - Санкт-Петербург, 1999. - 23 с.
2. Васильев В.И. О некоторых понятиях муниципального права. // Журнал российского права. 2013, № 12.

3. Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М., 1995. – С. 8.
4. Топорнин Б.Н. Разделение властей и государственная организация. / В кн.: Разделение властей и парламентаризм. М., 1992. – С. 14.
5. Актуальные проблемы формирования местного самоуправления в Российской Федерации // Государство и право. – 1997. – № 5, – С. 38.
6. Чиркин В.Е. Публичная власть. М., 2005. – С. 46–54.

© Андреева Л.А., Чихачева Л.В., 2018

УДК 341

А.И. Беглов

студент 2 курса юридического факультета ЕИ К(П)ФУ,
г. Елабуга, РФ
E-mail: jadhina@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И НАЦИЙ КАК ОБЩЕПРИЗНАННОГО ПРИНЦИПА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье рассматривается значение самоопределения народов и наций как общепризнанного принципа международного права на основе анализа международно-правовых актов, теоретических положений науки международного права и научных подходов. Автором приводятся конкретные примеры по реализации данного принципа в международной практике.

Ключевые слова:

Значение, самоопределение народов и наций, общепризнанный принцип, международное право, анализ, международно-правовые акты, теоретические положения, подходы.

Как известно, в XX веке произошло крушение основных колониальных и самодержавных империй, и окончательно оформились современные государственные границы стран, и сформировалось международное право с его принципами и нормами. Однако, как показывает современная международная ситуация и внутренние ситуации в государствах в начале XXI века происходят национальные движения вплоть до попытки выделения отдельного народа в самостоятельное государственное образование.

В юридической литературе и Интернет-ресурсах вопросам анализа общепризнанных принципов международного права, в том числе принципа равноправия и самоопределения народов и наций [1-6] посвящено немало публикаций. Такой интерес не является случайным [7, с. 179], так как общепризнанные принципы международного права устанавливают общие нормы и правила в международных отношениях.

Общепризнано, что «Перед мировым сообществом в XXI веке очень часто возникают различного характера международные проблемы и ситуации, связанные со спорами и конфликтами по геополитическим и территориальным вопросам между государствами и их союзами, внутренними конфликтами в отдельных странах и влияющими на международные отношения ... Для разрешения указанных и иных международных проблем, а также для осуществления сотрудничества между государствами и с международными организациями, их взаимодействия с учетом политических, экономических, социально-гуманитарных и иных интересов, и призваны общепризнанные принципы и нормы международного права» [8, с. 127].

К числу общепризнанных принципов международного права относится и принцип равноправия и самоопределения народов и наций, с которым в начале XXI века, исходя из международной и внутренних ситуаций в государствах, возникают вопросы по реализации его на практике, а также в части соотношения его с другими принципами международного права.

Принцип равноправия и самоопределения народов и наций зародился в период буржуазных революций как принцип национальности. Признание права на самоопределение на общем международно-правовом уровне произошло после Первой мировой войны [9].

Как известно, основной и универсальной международной организацией в мире является Организация Объединенных Наций (далее – ООН), целью которой является поддержание мира и обеспечения международной безопасности, а также функционирование и дальнейшее развитие международного права.

Основным международным нормативным правовым актом для международного сообщества, в том числе и определяющим вопросы взаимодействия и сотрудничества государств и международных организаций является Устав Организации Объединенных Наций (1945 г.) [10].

Устав ООН определяет основополагающие принципы, в их числе и принцип равноправия и самоопределения народов и наций, Декларация о принципах международного права (1970 г.) [11] их закрепляет, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и

сотрудничеству в Европе (1975 г.) (далее – Хельсинский Заключительный акт) [12] дополнил новыми принципами международное право, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений, в том числе развитие дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития, взаимодействие и сотрудничество государств и международных организаций, участие государств в мировом сообществе [13, с. 89].

Более подробно принцип равноправия и самоопределения народов и наций определяется в Международных пактах о правах человека 1966 года (Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах) [14], в Декларации о принципах международного права (1970 г.) [11] и Хельсинском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [12]: 1. Все народы имеют право на самоопределение и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие; 2. Государства должны поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право; 3. Все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус; 4. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость.

Однако, при реализации на практике принципа права народов на самоопределение прослеживаются вопросы о соблюдению его на практике.

Во-первых, возникает вопрос: по каким критериям определяется право народа на самоопределение?

Право народа на самоопределение допускает отделение только в следующих случаях: 1) народы, проживающие на территории колоний или других самоуправляющихся территорий; 2) если такое право предусмотрено в конституции (или ином законе) соответствующего государства; 3) если территория, на которой проживает определенный народ, подверглась аннексии после 1945 года; 4) народы проживают на территории государства, не соблюдающего в отношении этих народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивающего представительство всех слоев населения без какой бы то ни было дискриминации в органах государственной власти [15, с. 91].

Так, например, в Конституции Испании от 1978 года закреплено право этнических групп, имеющих общие исторические, культурные и экономические особенности, на создание автономии внутри государства

[16]. Испания была одной из участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписав Хельсинский Заключительный акт в 1975 году. Однако, практическая реализация этого принципа в Каталонии (провинции Испании) в 2009, 2010, 2014 и 2017 гг. в форме проведения референдумов о независимости от Испании и создании своего государства, рассматриваются испанскими властями как акты сепаратизма.

Возникает также вопрос: как официальные руководители ООН оценивают практическую реализацию принципа самоопределения народов в Каталонии и действия органов власти Испании?

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш считает, что каталонский кризис является внутренним делом Испании [17]. Это говорит руководитель ООН и этим подтверждается поддержка испанских властей.

Приведем и другой пример о проведении референдума в Шотландии. Право участвовать в референдуме о независимости Шотландии разрешалось различным категориям граждан, которые постоянно проживают на территории Шотландии. При этом министры Шотландии отклонили призывы лейбористов о предоставлении права голоса шотландцам, проживающим вне страны [18]. В итоге, по результатам референдума, который состоялся 18 сентября 2014 года, Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства Великобритании.

Таким образом, эти два примера по реализации принципа самоопределения народов отражают позицию верховных властей о нежелании менять сложившийся политический порядок, нарушая при этом право народа на изменение своего внешнеполитического статуса.

Во-вторых, в международном праве право народов и наций на самоопределение вступает в противоречие с другим общепризнанным принципом международного права – принципом территориальной целостности государств.

А.А. Прудников отмечает, что Устав ООН ставит принцип территориальной целостности в плоскость отношений между государствами, но не внутри государства [19, с. 66]. Следовательно, государство не должно нападать на другое государство, пытаясь военным путем присоединить себе часть территории, но принцип самоопределения народов и наций не должен противоречить принципу территориальной целостности государства.

Как известно, в современной международной практике существует неоднозначные ситуации со стороны государств и их военно-политических союзов, а также и международных организаций и сообществ вокруг непризнанных и частично признанных государств:

Абхазии, Нагорного Карабаха, Южной Осетии, Косово, Приднестровской Молдавской Республики, Донецкой Народной и Луганской Народной Республик, и Республики Крым.

Так, Республика Косово была признана 110 государствами-членами ООН. Председатель Международного суда ООН Хисаси Овада заявил, что самопровозглашение Косово независимости не противоречит нормам международного права [20].

В тоже время международное сообщество в лице США, Великобритании и других проамериканских государств не признает самоопределение Абхазии и Южной Осетии, настаивая на территориальной целостности Грузии [21].

Та же ситуация прослеживается и по отношению к Крымскому полуострову и вхождению Крыма в состав России. Совсем недавно, 20 декабря 2017 года Генассамблея ООН приняла резолюцию Украины по поводу нарушения прав и свобод человека в Республике Крым [22]. Текст резолюции содержит в себе обвинение России в «дискриминации жителей временно оккупированного Крыма, в том числе крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам». При этом никаких доказательств дискриминации в документе нет. Кроме того, осуждается «незаконное навязывание законов, юрисдикции и администрирования в оккупированном Крыму со стороны Российской Федерации» [22].

Таким образом, существование непризнанных и частично признанных государств становится частью противоречий между основными участниками ООН, порождая так называемые «замороженные конфликты», а также дает возможность толковать принципы Устава ООН в свою пользу.

Не менее интересным представляется деятельность ООН по урегулированию вооруженных конфликтов, последовавших после заявлений народов о желании приобрести самостоятельный политический статус.

Так, ООН заявила о праве народа Западной Сахары на самоопределение и независимость в 1966 году. В политический процесс вмешалось Марокко, претендуя на бывшую испанскую колонию. В результате, конфликтующие стороны не пришли к какому-либо решению. Заявления ООН о проведении референдума для Западной Сахары так и не были реализованы [23, с. 190]. При этом Генеральный секретарь ООН заявил, что выход ситуации зависит от компромисса конфликтующих сторон [24]. На сегодняшний день вопрос о статусе Западной Сахары остается открытым.

Представляет интерес обстоятельства вокруг тридцатилетнего военного конфликта между Эритреей и Эфиопией. ООН до последнего

момента не принимало участия в указанном конфликте. Более того, ООН даже не высказывала своей позиции по данному вопросу, так и не было заявлено о праве народа Эритреи на самоопределение. Но вызывает интерес та оперативность, с которой ООН смогла организовать необходимые процедуры по проведению референдума: 5 апреля 1993 г. Генеральная Ассамблея приняла решение о создании Миссии по контролю за проведением референдума, 23-25 апреля он был проведен, а уже 28 мая Эритрея стала полноправным членом ООН [23, с. 192].

Можно привести пример с участием России по военному конфликту, связанному с нападением в ночь на 8 августа 2008 года вооруженных сил Грузии на Южную Осетию. Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) приняла резолюцию с грузинской поправкой, в которой осуждается признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, о соблюдении суверенитета и территориальной целостности Грузии, нерушимости ее границ [25, с. 72].

Еще более антироссийские резолюции были приняты Европарламентом Европейского союза (далее – Евросоюз) и на ПАСЕ в апреле 2014 года по ситуации на Украине, а именно «решительно осуждается российская военная агрессия и аннексия Крыма» и как «явное нарушение» международного права в части Устава ООН, Хельсинского акта ОБСЕ и основных правил Совета Европы [25, с. 72]. Такая же позиция Евросоюза и Европарламента в части отношения к России не изменилась и в настоящее время, а именно: «решительно осуждает Россию за присоединение Крыма, ведение «гибридной войны» против Украины с использованием вооруженных сил и поддержкой незаконных вооруженных формирований» [26, с. 290].

Здесь автор разделяет научный подход о применении так называемых «двойные стандарты» в международном праве [27, с. 741], когда международное сообщество в лице США, Великобритании и других проамериканских государств, а также международные организации в лице американских представителей и представителей западных стран в части реализации принципов равноправия и самоопределения народов и наций, и территориальной целостности применяют так называемые «двойные стандарты».

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих международно-правовых актов, теоретических положений науки международного права и научных подходов, характеризующих значение самоопределения народов и наций как общепризнанного принципа международного права.

Список использованной литературы:

1. Калинкина К.В., Рябова Е.Л. Проблемы реализации права народов на самоопределение // Альманах «Казачество». – 2015. – № 11. – С. 7-11.

2. Ларионов И.А. Понимание принципа равноправия и самоопределения народов и наций в СССР // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 131-133.
3. Международное право (Лукин Е.Е., 2010). Принцип равноправия и самоопределения народов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/m024/10.html> (дата обращения: 08.01.2018).
4. Тимошев Р.М. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты // Армия и общество. – 2008. – № 3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravo-natsiy-na-samoopredelenie-i-sovremennye-mezhnatsionalnye-konflikty> (дата обращения: 08.01.2018).
5. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011. – 189 с.
6. Цагараев М.А. Современная трактовка принципа права народов на самоопределение – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-traktovka-printsipa-prava-narodov-na-samoopredelenie> (дата обращения: 08.01.2018).
7. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 179-182.
8. Жадан В.Н., Шагапова Ч.И. Международное право как правовая система и подходы по его преподаванию // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 127-131
9. Гетьман-Павлова И.В. Международное право. Общая часть – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.krao.kg/16_yurisprudensia/13/3.html (дата обращения: 08.01.2018).
10. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 08.01.2018).
11. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 08.01.2018).
12. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в

Европе от 0.07.1975 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 08.01.2018).

13. Жадан В.Н. Участие России в деятельности международных организаций // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 88-94.

14. Международный пакт о гражданских и политических правах. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 08.01.2018).

15. Остроухов Н.В. О мнимой и реальной правосубъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 2. – С. 90-94.

16. Испанская Конституция (принята всенародным референдумом от 06.12.1978 года) // Пер. Пере Романа – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM#80> (дата обращения: 08.01.2018).

17. Генсек ООН назвал события вокруг Каталонии внутренним делом Испании // Аргументы и Факты – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.aif.ru/politics/world/gensek_oon_nazval_sobytiya_vokrug_katalonii_vnutrennim_delom_ishpanii (дата обращения: 08.01.2018).

18. Scottish independence: SNP dismisses ex-pat voting call, BBC News, BBC (18 January 2012) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-16607480> (дата обращения: 08.01.2018).

19. Прудников А.А. Коллизия, требующая разрешения. К соотношению принципов самоопределения и территориальной целостности государства // Право и современные государства. – 2016. – № 6. – С. 62-69.

20. Международный суд ООН: провозглашение независимости Косово правомерно // РИА-Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20100722/257402916.html> (дата обращения: 08.01.2018).

21. Bush calls for end to Russian bombing ABC News, 9 сентября 2008 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abc.net.au/news/2008-08-09/bush-calls-for-end-to-russian-bombing/470170> (дата обращения: 08.01.2018).

22. Это подрывает авторитет ООН: чего добивается Генассамблея в Крыму // РИА-Новости – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171220/1511334907.html?inj=1> (дата обращения: 08.01.2018).

23. Малов Д.В. Политико-правовой анализ деятельности ООН по

урегулированию этнических конфликтов на территории Африки в 1990-2012 гг. // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 189-195.

24. Доклад Генерального секретаря ООН S/2006/249 от 12.04.2006 «О ситуации в отношении Западной Сахары» // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/310/53/PDF/N0631053.pdf?OpenElement> (дата обращения: 08.02.2018).

25. Жадан В.Н. О сотрудничестве России с международными организациями на Европейском пространстве // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4 (9). – С. 69-77.

26. Жадан В.Н. Значение для России сотрудничества с международными организациями // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 287-292.

27. Жадан В.Н. Россия и европейские международные организации: проблемы и перспективы в международных отношениях // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 739-745.

© Беглов А.И., 2018

УДК 341

Брылева К.Н.

Студентка 4 курса группы «И»

Институт права БашГУ

Коновалова Е.А.

старший преподаватель

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся понятия международного космического туризма, статуса космических туристов. Рассматриваются положения международных правовых актов, приводятся мнения авторов относительно природы космического туризма как деятельности. Обсуждается необходимость законодательного закрепления правового статуса космических туристов

Ключевые слова

международное право, космический туризм, космическое пространство, коммерческая деятельность, космонавты, космические туристы

Прежде, чем перейти к рассмотрению данной темы, необходимо

сказать о самой отрасли международного космического права. Эту отрасль можно назвать относительно новой для международного права. Она сложилась благодаря освоению космического пространства в 60-х годах двадцатого столетия. В то же время появились и основные источники международного космического права, такие как Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (далее - договор по космосу 1967 г.), Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (далее - соглашение о спасании космонавтов)[1].

Говоря непосредственно о самом космическом туризме, следует привести мнения некоторых учёных. По мнению Афанасьев И. и Воронцова Д., одним из направлений коммерциализации космической деятельности, активно развивающейся на сегодняшний день, является космический туризм. Космический туризм - это полеты в космос на коммерческой основе, то есть оплаченные частным лицом или группой лиц[2].

Как пишет Т.Г. Горбунова, космический туризм - это одно из направлений коммерциализации космической деятельности, которое на сегодняшний день активно развивается и является весьма актуальным[3].

Иными словами, это полёты в космос за счёт частных средств. На наш взгляд, желание людей платить за такого рода путешествия обусловлено тем, что в настоящее время развивается всё большее количество технологий и у людей возникает потребность в их применении для удовлетворения своих нужд и интересов. То есть если раньше о полётах в космос люди узнавали из книг писателей-фантастов, то сейчас у них есть реальная возможность испытать это на себе. Другой вопрос, смогут ли они за это заплатить. По данным некоторых космических сайтов полёт в космос стоит десятки миллионов долларов[4]. Поэтому на сегодняшний день такое мероприятие могут позволить себе буквально единицы из числа крупных бизнесменов, представителей правительства и тд.

По мнению Т.Г. Горбуновой, высокая стоимость является проблемой космического туризма и объясняется тем, что для отправки человека в космос требуются более дорогие носители, нежели для запуска спутника. Также немаловажным фактором, влияющим на цену полета, являются риски, как компании, так и участников полета.

На наш взгляд, высокая стоимость полётов не является проблемой космического туризма. Это скорее одна из его особенностей. Мы же не говорим о высоких ценах за поездку в какую-то из стран как о проблеме международного права, когда речь идёт об обычном туризме.

Более проблематичным, на наш взгляд, является вопрос отсутствия в нормативных документах правового регулирования космического туризма и, соответственно, понятия правового статуса туристов.

Что касается космонавтов, то их правовой статус определяется такими международными документами, как Договор по космосу 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов, Кодекс поведения экипажа Международной космической станции. Так, в соответствии с Договором по космосу, космонавты - это посланцы человечества в космос[5].

В 2002 году государствами-участниками программы Международной космической станции (далее - МКС) был согласован документ «Принципы, касающиеся процессов и критериев отбора, назначения, подготовки и сертификации членов основных экипажей МКС и экспедиций посещения», в котором устанавливаются общие критерии отбора космонавтов и посетителей МКС. В нём определены две категории членов экипажа: профессиональные астронавты (космонавты) и участники космических полетов. В категорию участников космических полетов отнесены лица, отобранные для полета одним или несколькими космическими агентствами – партнерами в программе МКС для выполнения коммерческих, научных и других программ, а также представители космических агентств, не являющихся партнерами по МКС, инженеры, ученые, учителя, журналисты, деятели искусства или туристы.

Согласно этому документу понятие «космический турист» является составной частью понятия «участник космического полета», таким образом, космическими туристами являются частные лица, которые совершили или готовятся совершить космический полет, оплатив его на коммерческой основе[6].

Необходимо законодательно определить правовой статус космических туристов для обеспечения их дополнительными гарантиями. Что касается космонавтов, то Соглашением 1968 г. предусмотрены действия в случае оказания им помощи на Земле.

Исходя из положений Соглашения, можно сделать вывод о том, что его нормы распространяются и на космонавтов-туристов. Но несмотря на это необходимо закрепить их правовой статус отдельно.

Далее следует сказать непосредственно о нашем государстве. Проанализировав Федеральный закон РФ от 20 августа 1993 г. №5663-1 «О космической деятельности», мы не найдём прямого указания на то, чтобы космическое пространство использовалось в туристических целях. Но, как уже описывалось выше в статье, в законодательстве нет запрета на туристическую деятельность.

Помимо отсутствия правового регулирования указанной деятельности существует и другая проблема. Многими учёными

поднимался вопрос о том, к какому федеральному закону следует отнести понятие космического туризма: к Закону «Об основах туристской деятельности» или к Закону «О космической деятельности». В первую очередь нужно определить само понятие туризма. Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туризм представляет собой временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания[7].

По мнению И.О. Кулиева, космический туризм считается видом туризма, объединяющим в себе наблюдение явлений и объектов в космическом пространстве во время космического полета при помощи космической, а также наземной инфраструктуры с целью использования космического пространства[8].

То есть, можно сделать вывод о том, что категорию «космический туризм», исходя из правового статуса космического пространства и специфических особенностей его режима, целесообразнее отнести к закону непосредственно «О космической деятельности».

Таким образом, из изложенного следует, что в настоящее время актуальным является вопрос правового регулирования космического туризма как активно развивающейся области. В международных правовых актах необходимо дать определение понятия «космический турист» и закрепить их правовой статус наравне с космонавтами.

Список использованной литературы

1. Бирюков П.Н. Международное право: учебник / 5-е изд., перераб. и доп. - М. : издательство Юрайт. 2011. С. 634.
2. Афанасьев И., Воронцов Д. Суборбитальный туризм. Проблемы и прорывы // Аэрокосмическое обозрение. 2011. № 6.
3. Горбунова Т.Г. Международный туризм. // Журнал «Актуальные проблемы авиации и космонавтики». 2013.
4. Цены на космический туризм [Электронный ресурс]. URL: http://cosmos.agency/space_tourism_price/ (дата обращения 15.11.2017).
5. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governin g.shtml (дата обращения: 21.10.2017).
6. Критерии отбора и подготовка космических туристов к полету.[Электронный ресурс] URL:

<https://ria.ru/science/20100111/202191435.html> (дата обращения: 21.10.2017).

7. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 2 декабря 1996 г. №49. Ст. 5491.

8. Кулиев И.О. Перспективы правового регулирования комического туризма в международном космическом праве. // Юридический вестник. 2014.

© Брылева К.Н., Коновалова Е.А., 2018

УДК 347.1

Веретенникова В.В.

1 курс

магистрант ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

Лунёва Елена Николаевна

ст. преподаватель ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ

Аннотация

В статье приведен сравнительный анализ Российской и зарубежной практики раздела общего имущества супругов при разводе, определены общие черты и отличия данного процесса на примере таких стран, как США, Италия и Германия.

Ключевые слова:

Брак, совместная собственность, раздел имущества, срок исковой давности, денежная компенсация, брачный договор.

Главным и основополагающим принципом принятого в Российской Федерации семейного законодательства выступает признание только того брака, который был официально заключен и зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Данная норма отражена в пункте 2 ст. 1, а также в пункте 2 ст. 10 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) [1]. Именно регистрация брака в установленном законом порядке порождает основные права и обязанности супругов, распространяющиеся как на имущественные, так и

на личные неимущественные отношения субъектов брака. Однако расторжение брака, как и его регистрация, в настоящее время является достаточно частым явлением, приводящим к разделу имущества. В некоторых случаях супруги делят имущество и совместно нажитую собственность мирным путем, посредством простого договора, но чаще приходится прибегать к серьезным судебным разбирательствам, состоящим из нескольких судебных процессов и судебных заседаний, ведь каждый из супругов преследует исключительно личные интересы. Судебный процесс раздела имущества имеет достаточно стройную структуру, однако при этом нельзя сказать, что в этой процедуре не существует пробелов и коллизий. В связи с этим представляется актуальным изучение зарубежного опыта раздела имущества супругов, а также рассмотрение возможности внедрения зарубежной практики в Российское законодательство.

В Российской Федерации при разделе общего имущества в судебном порядке судом определяется перечень имущества, подлежащего передаче каждому из супругов непосредственно по требованию, предъявляемому самими супругами. Важным моментом является то, что срок исковой давности для предъявления требования составляет 3 года по пункту 7 ст. 38 СК РФ [1], а начинается в тот период времени, когда один из супругов обнаружил, что его права были нарушены (п. 1 ст. 200 ГК РФ).[2] Однако если же стоимость переданного имущества супруга превышает его долю, то второму присуждается соответствующая компенсация (денежная или иная). Иск, цена которого не превышает 50 000 рублей, рассматривается Мировым судом, а свыше 50 000 рублей - Районным судом.

Теперь рассмотрим процесс раздела имущества в таких странах, как Германия, Италия и США.

Как и в российском законодательстве, в Германии каждый супруг имеет право собственности на то имущество, которым он начал владеть до вступления в брак, а предметом раздела является исключительно то имущество, которое было совместно накоплено обоими супругами во время брака. Кроме того, каждый имеет право потребовать от другого подробный список имущества, подлежащий разделу. Общей собственностью признаются такие предметы общего пользования, как автомобиль, мебель, электроника, приобретенные во время брака, которые делятся в соответствии с принципами целесообразности и справедливости с учетом потребностей детей. Однако если автомобиль супруг приобрел исключительно на собственные средства, а затем использовал его в целях профессиональной деятельности, то данная машина рассматривается судом как личное имущество этого супруга. В России же такой практики не используется, и любая машина,

приобретенная за время брака, признается общей собственностью. Так как автомобиль признается неделимым имуществом, и его раздел в натуре невозможен, то при разводе одному из супругов достаётся автомобиль, а другому – денежная компенсация. Существует и другой вариант – продажа автомобиля и раздел денежных средств поровну.

Совершенно иной порядок регистрации брака в Италии. В отличие от России, будущие супруги перед заключением брака выбирают подходящий режим владения имуществом, а заключение непосредственно брачного контракта Гражданским Кодексом Италии не предусмотрено (Рис. 1).

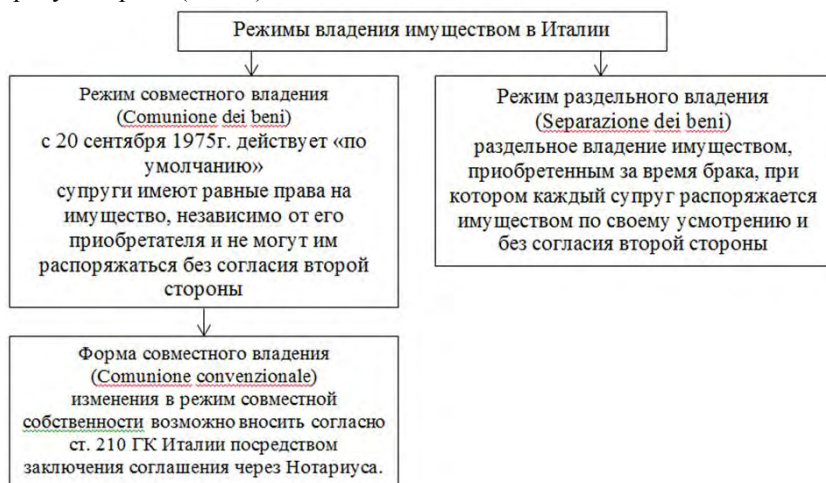

Рисунок 1 – Режимы владения имуществом в Италии

Как известно, разделу при разводе подлежит не только имущество супругов, но и бизнес. В России возможны следующие варианты раздела совместного бизнеса: раздел по обоюдному согласию, продажа фирмы стороннему лицу и раздел денежных средств между супругами, полная ликвидация фирмы, продолжение совместного управления бизнесом.

В Америке, как и в России, предусмотрена законодательно установленная процедура оценки и раздела бизнеса между супругами, однако в США данный процесс более сложный и проработанный, а также имеет множество тонкостей. Оценка бизнеса опирается на теорию оценки стоимости, на законы конкретного штата, а также на прецедентное право. В целях унификации столь сложного процесса в Америке установлен национальный Стандарт оценки стоимости бизнеса при разводе, который применяется вместе с собственными законами штатов.

В качестве примера рассмотрим процедуру оценки стоимости бизнеса в штате Огайо. При оценке бизнеса во внимание принимаются две крайние даты: дата заключения брака и дата его окончания. При этом возникают некоторые сложности, связанные с выбором второй даты. Любые события, происходящие после оценки, уже не будут учтены оценщиком, благодаря чему неимущий супруг окажется защищенным от всех экономических изменений на предприятии, однако и никакой прибыли он после этого не получит. Также суд на свое усмотрение может изменить даты оценки на более справедливые. В итоге доля каждого супруга в бизнесе зависит от выбранных дат оценки. [3]

Такой стандарт, как справедливая рыночная стоимость бизнеса определяется только для потенциального инвестора, но не для владельца фирмы, и если инвестором не установлена та экономическая рентабельность предприятия, которую обозначил текущий владелец, то справедливая рыночная стоимость может отличаться от инвестиционной.

Кроме того, существенное внимание обращено на влияние личного и коммерческого гудвилла на стоимость фирмы. Даже репутация текущего владельца оказывает влияние на оценочную стоимость фирмы, ведь в данном примере сам владелец является основным активом компании. Доходы каждой стороны за время брака и владения бизнесом также учитываются и воздействуют на расчет стоимости супружеской поддержки в пользу неимущего супруга.

Во внимание суда попадают и налоговые последствия, которые наступят после раздела фирмы. Существуют случаи, когда необходимо сократить стоимость доли в бизнесе на налог на прирост капитала.

Таким образом, практика раздела имущества супругов при разводе в России и в зарубежных странах имеет как общие черты, так и отличия. Например, такой опыт оценки бизнеса при разводе, как в США, имеет достаточно сложную структуру и занимает длительный период времени, но вместе с тем данный процесс позволяет максимально удовлетворить интересы обеих сторон, а также не допустить несправедливости по отношению к владельцу фирмы, что может быть использовано и в нашей системе оценки бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от ред. от 28.03.2017) // Российская газета.- N 17.- 27.01.1996
3. РОССИЙСКАЯ И АМЕРИКАНСКАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ БИЗНЕСА ПРИ РАЗВОДЕ Сагайдачная О. В., Бижанова Е.А. Статистика, учет и аудит. 2017. №1 (52). С. 29-32.

© Веретенникова В.В., Лунёва Е.Н., 2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ГРАБЕЖА

Аннотация

В настоящее время преступления против собственности являются одними из наиболее распространенных преступлений в России. В связи с чем в данной статье раскрываются особенности разграничения кражи и грабежа как преступлений против собственности. Целью статьи является исследование отличительных признаков кражи и грабежа и проведение сравнительного анализа отдельных признаков состава данных преступлений с помощью методов анализа и синтеза. Изучение норм уголовного законодательства и положений судебной практики позволяет выявить отличительные признаки кражи и грабежа и провести их разграничение.

Ключевые слова:

Кража, грабеж, квалификация, преступления против собственности, отграничение смежных составов

Социально-экономические преобразования, начавшиеся в России, породили новые формы собственности, среди которых приоритет отдается частной собственности. Наряду с этим стали прогрессировать такие тенденции, как упадок экономики, безработица, коррупция.

В настоящее время существует необходимость тщательного изучения состояния законодательного регулирования составов кражи и грабежа и ответственности за их совершение, а также совершенствования правоприменительной практики и повышения эффективности деятельности государственных органов по их предупреждению, в связи с чем в теории уголовного права и правоприменительной практике имеется множество дискуссионных вопросов, связанных с квалификацией деяний, содержащих признаки этих преступлений и их отграничения. Так, выносятся судебные решения, где преступление, первоначально квалифицированное как грабеж, переквалифицируется затем на кражу и наоборот. Множество ошибок совершается из-за неправильной оценки способа совершения кражи или грабежа как хищений (тайно или открыто). Указанные обстоятельства определили выбор и актуальность темы моего исследования.

Непосредственным объектом кражи и грабежа выступают

общественно-правовые отношения, которые обеспечивают охрану конкретной формы собственности, в которой находится похищенное имущество.

Предметом кражи и грабежа выступает чужое имущество. В качестве объекта кражи выступают отношения собственности, тогда как объектом грабежа с насилием признается также и личность потерпевшего, а именно его телесная неприкосновенность и личная свобода. В качестве отличительного признака кражи и грабежа выступает объективная сторона. Кража является тайным хищением чужого имущества, тогда как грабеж – это открытое хищение чужого имущества.

Объективная сторона грабежа в отличие от кражи предусматривает деяние в форме открытого хищения. Характерной особенностью объективной стороны грабежа является способ его совершения – первый признак объективной стороны. В законе грабеж определяется как открытое хищение чужого имущества. Открытым хищением является в том случае, когда оно осознается виновным, потерпевшим или иными лицами [3, с. 24].

Второй (общий) обязательный признак объективной стороны кражи и грабежа - общественно опасные последствия. Реальная тяжесть последствий, то есть ущерба, причиненного преступлением, представляется одним из важных факторов, обуславливающих общественную опасность преступления, а следовательно, и степень суровости наказания за него.

Третьим (общим) обязательным признаком объективной стороны кражи и грабежа является причинная связь между деянием и последствиями. Она выступает как необходимое условие уголовной ответственности.

Субъективная сторона кражи и грабежа характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный сознает, что тайным способом незаконно и безвозмездно изымает чужое имущество, предвидит, что в результате его действий собственнику или владельцу имущества будет причинен материальный ущерб, и желает причинить такой ущерб указанным способом. При этом он руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы.

Т.О. Ванина отмечает, что кража и грабеж имеют два отличительных признака, которые выделяют данные преступления в разряд самостоятельных видов преступлений против собственности. В первую очередь, имеется ввиду основная движущая сила, побуждающий мотив: корысть, стяжательство, эгоистические, собственнические интересы. Данные мотивы настолько сильны и сконцентрированы у преступников, что для их достижения используются различные дерзкие,

циничные и общественно опасные средства [2, с. 12].

Вторым отличительным признаком выступает тот факт, что грабеж, в отличие от кражи, совершается агрессивно, с грубостью, нередко с физическим насилием.

Анализ основных признаков объективной и субъективной стороны этих двух преступлений позволил выделить несколько факторов, влияющих на их квалификацию и отграничение. Исходя из этих факторов, грабеж отличается от кражи:

1) Умыслом преступника. В случае кражи имеет место желание оставаться незамеченным. Даже если существуют свидетели преступления, злоумышленник о них не подозревает. В отличие от кражи, грабеж характеризуется открытостью действий и полным пренебрежением их противоправностью.

2) Применением насилия. Кража не может сопровождаться насилием ни в каком его проявлении, так как все действия осуществляются скрытно. Если же во время кражи преступник был обнаружен на месте преступления, но отказался вернуть похищенное имущество (без опасного для здоровья или жизни насилия), то это действие можно трактовать как грабеж. В случае опасного для здоровья насилия (или угроз его применения) преступление квалифицируется как разбой.

3) Уровнем ответственности, определяемым уголовным кодексом РФ и зависящим от наличия отягчающих обстоятельств.

В заключение отметим, что важна также и оцененная стоимость похищенного. Уголовное наказание за кражу наступает только в том случае, если она совершена в крупном объеме (более 2,5 тыс. рублей по ст. 158 уголовного кодекса РФ). А грабеж, каким бы удачным или неудачным для грабителя он ни был, всегда будет только уголовно наказуем.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон : принят Гос. Думой 13.06.1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 07.04.2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Ванина Т.О. Особенности употребления терминов «Грабеж» и «Robbery» в российском и английском уголовном праве // Вестник Ужно-Уральского государственного университета. Сери: Право. 2017. № 7. С.12-14.
3. Волосова Н.Ю. К вопросу об отграничении составов «Кража» и «Грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского университета. 2014. № 7. С.23-28.

© Верещагин С. А., 2018

О РОЛИ КОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы отдельных случаев заимствования гражданско-правовых конструкций налоговым правом, например конструкции гражданско-правового договора.

Ключевые слова

налоговое право, гражданское право, налогообложение, гражданско-правовой договор.

За последние пятнадцать лет наметилась общая тенденция в российской правовой системе, связанная с заимствованием гражданско-правовых конструкций публичными отраслями права, в том числе конструкции гражданско-правового договора налоговым правом, что характерно для отдельных правовых систем [1, с. 139]. Данное явление считается, с одной стороны, следствием заимствования отдельных гражданско-правовых институтов ввиду их универсальности и применимости не только в гражданско-правовых отношениях. Но с другой стороны, отсутствием разработки отраслями науки публичного права собственных правовых институтов.

Следует отметить, что правовой режим конструкции «договор» в налоговом праве имеет ряд отличий, вызванных особенностями применения гражданско-правовых конструкций в сфере налогообложения. Правовое регулирование договорных отношений в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) [2] базируется на сочетании частноправовых и публично-правовых методов, включающих наличие как общих, так и отличительных признаков по соотношению к методам гражданского права.

В НК РФ предусмотрены ситуации, когда взаимодействие налогового органа и налогоплательщика основываются на принципе равенства, базируются на договоре, однако порядок заключения и исполнение такого договора нормами налогового законодательства не предусматривается. Поэтому автор предлагает предусмотреть в НК РФ установление порядка взаимодействия налогоплательщика и налогового

органа посредством заключения договора, так как отсылочных норм недостаточно для урегулирования договорных отношений в налоговом праве. При этом можно утверждать, что нормы гражданского и налогового права в сфере заимствованных институтов взаимодействуют друг с другом, в том числе, в рамках идеи комплексного регулирования. При этом, возникающее межотраслевое взаимодействие не утверждает о формировании комплексной отрасли права, а только подтверждает наличие взаимопроникновения в рамках единой правовой системы.

Как отмечено в юридической науке, «содержание норм гражданского и налогового законодательства, входящих в комплексный правовой институт, зависит от общих положений (принципов) и норм той отрасли законодательства (права), в составе которой находится комплексный институт» [3, с. 16-17].

Взаимодействие гражданского и налогового права при регулировании договорных отношений, в которых участвуют налогоплательщик и налоговый орган, предполагает вывод о комплексной правовой природе заключаемых между ними договоров. Положения НК РФ подтверждают вывод о том, что применение нор ГК РФ возможно только при отсутствии противоречия основным принципам налогового права.

Считаем, что кроме предусмотренных налоговым законодательством видов договоров, заключаемых между налогоплательщиком и налоговым органом, НК РФ предусматривает случаи, когда взаимодействие указанных субъектов основано на договоре, но возможность и порядок его заключения не предусматривается налоговым законодательством.

Итак, приходим к выводу, что регулирование договорных отношений в налоговом праве базируется на сочетании частноправовых и публично-правовых методов регулирования, предопределяющих наличие как общих, так и специфических признаков в соотношении с положениями гражданского законодательства. Однако из анализа налоговой практики отметим, что существуют административные ограничения для заключения договоров в налоговых правоотношения. Так, количество организаций, прибегнувших к инвестиционному налоговому кредиту крайне незначительно: в 2016 г. семь организаций в пяти регионах получили инвестиционный налоговый кредит, что составило менее 2,5 % бюджетных средств. Одна из причин, по которым использование инвестиционного налогового кредита затруднительно - сложный административный порядок.

Список использованной литературы:

1. Воскресенская Е.В. Использование гражданско-правовых конструкций в налоговом праве // Наука, образование, инновации:

Сборник статей XIV международной научно-практической конференции. 28 октября 2016 г. – Уфа: Изд-во «Международный центр инновационных исследований», 2016 г. В 5 т. Т. 5. - с. 139-141.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Воскресенская Е.В. О соотношении гражданского и налогового права // Институционные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сборник статей по итогам Международной научно - практической конференции (Оренбург, 24 августа 2017). / ООО «АМИ», 2017. - Стерлитамак: АМИ, 2017. – с. 15-17.

4. Воскресенская Е.В. О правовой дефиниции российского налогового права «объект налогообложения» и соотношении со смежными категориями // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. с. 155-163.

© Воскресенская Е.В., 2018.

УДК 347.633

Газиев Эмир Эминович

Студент 3 курса

Крымский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»,

г. Симферополь, РФ

E-mail: gaziev2009@mail.ru

Научный руководитель: Аблятипова Наталья Айдеровна,

к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РК

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Крымский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»,

г. Симферополь, РФ

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Защита материнства и детства является одной из приоритетных и значимых институтов обеспечиваемых Российской Федерацией. В рамках данной сферы реализуется такая юрисдикционная мера защиты как отмена усыновления. При осуществлении отмены усыновления на практике возникает ряд вопросов, которые рассматриваются в рамках данной статьи. При изучении данной темы основной целью является

выявление проблемных аспектов реализации отмены усыновления. При изучении проблематики по данной теме использованы системный и сравнительно-правовой метод. В результате рассмотрения темы предложены классификационные признаки для оснований отмены усыновления. Даны рекомендации по усовершенствованию законодательства и судебной практики.

Ключевые слова:

Усыновление, отмена усыновления, усыновители, усыновленные, дети, родители, основания отмены усыновления.

Российская Федерация является социальным государством, обеспечивающим защиту материнства и детства. Это обусловлено наличием механизмов, закрепленных Конституцией Российской Федерации исходя из которых «семья находится под особой защитой государства» [1]. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей государственных органов и высшей конституционной ценностью государства. Судебный порядок устройства детей соблюдает все гарантированные государством права и законные интересы ребенка [2]. Одним из таких механизмов защиты и обеспечения прав детей является отмена усыновления в Российской Федерации.

Отмена усыновления реализуется как юрисдикционная мера обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка, она направлена «на прекращение правоотношений с усыновителями и допускается в порядке ст.141 СК РФ лишь тогда, когда усыновление не оказывает должного позитивного воздействия на ребенка и его права постоянно и не обоснованно нарушаются» [3].

Данный процесс реализуется исключительно в судебном порядке при участии в судебном заседании органов опеки и попечительства, а также прокурора. Отмена усыновления имеет возрастное ограничение – лицо, достигшее 18-ти летнего возраста на момент подачи искового заявления не имеет право на отмену усыновления. Законодатель установил исключение из правила в случаях, «когда на отмену усыновления имеется взаимное согласие усыновителя и совершеннолетнего усыновленного, а также его родителей, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными» [4].

При отмене усыновления на практике возникает ряд вопросов. В первую очередь они касаются разграничения оснований отмены усыновления ребенка и исполнения судебного решения об отмене усыновления.

Следует отметить, что основания отмены усыновления предусмотрены статьей 141 СК РФ. Во-первых, это уклонение

усыновителей от своих родительских обязанностей, а также ненадлежащее их исполнение. Из судебной практики следует, что под уклонением усыновителей от исполнения своих родительских обязанностей понимается недобросовестное, халатное отношение к воспитанию ребенка, невыполнение обязанностей по содержанию ребенка. Также к данному основанию относится и злостное уклонение усыновителей от уплаты алиментов.

Во-вторых, статья 141 СК РФ выделяет злоупотребление родительскими правами. Его следует понимать, как использование этих прав в ущерб интересам детей [3]. По мнению Нечаевой Е. М., «такое злоупотребление может выразиться в форме создания препятствий в получении образования усыновленным ребенком» [5].

В-третьих, законодатель выделяет жестокое обращение с усыновленным ребенком. По мнению практиков, жестокое обращение часто путают с первым основанием – уклонением от родительских обязанностей. Следует отметить, что жестокое обращение проявляется не только в физическом или психологическом насилии над усыновленным, но и применении способов недопустимых для воспитания ребенка, например наказание в виде принуждения к применению насилия над любимым животным с целью недопустимой воспитательной меры.

В-четвертых, основанием для отмены усыновления может быть болезнь хроническим алкоголизмом или наркоманией усыновителей. Для применения судами статьи 141 СК РФ по данному основанию необходимо медицинское заключение. Как правило, его инициируют еще до подачи заявления в органы опеки и попечительства в рамках своих полномочий или суд в ходе рассмотрения дела.

При рассмотрении дел суды руководствуются также разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей" (далее – «Постановление») [6]. Кроме указанных выше оснований, согласно разъяснениям в Постановлении, суд, исходя из пункта 2 статьи 141 СК РФ, вправе отменить усыновление ребенка при отсутствии виновного поведения усыновителя, когда по обстоятельствам как зависящим, так и не зависящим от усыновителя, сложились отношения, необходимые для нормального развития и воспитания ребенка. К таким обстоятельствам, в частности, можно отнести отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявление после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья

ребенка, существенно затрудняющих либо делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении.

Среди часто встречающихся на практике ситуаций, является отмена усыновления ребенка одного из супругов после расторжения брака. В этом случае на суд возлагается особая задача более детально изучить все материалы и показания сторон. Для понимания данной проблемы рассмотрим пример из судебной практики.

В судебном решении от 02 ноября 2015 года в Чернушинский районный суд Пермского края, истец обратился с иском к ответчику об отмене усыновления в отношении малолетнего сына. По мнению истца отношения с усыновленным не сложились, а брак с матерью ребенка расторгнут. Согласно заключению по результатам психологического обследования истец является значимым человеком для несовершеннолетнего, установлена эмоциональная привязанность к отцу, у несовершеннолетнего выявлены переживания в связи с поведением отца и проявлением отстраненности.

Суд сослался на п. 1 ст. 3., Конвенции о правах ребенка, где указано, что первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. На основании заключения органа опеки и попечительства, было исключено наличие оснований для отмены усыновления предусмотренных ст. 140, 141 СК РФ. Также органы опеки и попечительства отметили тот факт, что отмена усыновления противоречит интересам ребенка, и не будет соответствовать защите его законных прав. Судом было подчеркнуто, что у усыновителей те же обязанности по воспитанию, что и у родителей ребенка. Основаниями для отмены усыновления могут быть обстоятельства, влияющие на интересы ребенка. Таким образом, суд принял решение иск оставить без удовлетворения [7].

В данном случае мы видим, насколько весомую роль играет проведение психологической экспертизы для решения вопроса об отмене усыновления. Лицам, осуществляющим усыновление (удочерение) не стоит забывать о том, что усыновление (удочерение) ребенка это ответственный шаг, общество и государство при этом всегда будет ставить интересы ребенка на первое место. Поэтому отмена усыновления по требованию усыновителей должна рассматриваться судами максимально детально и полно.

При рассмотрении судами дел об отмене усыновления после прекращения брака на наш взгляд необходимо рекомендовать судам, представителям органов опеки и попечительства, прокурору в обязательном порядке назначать или ходатайствовать о проведении психологического обследования усыновленного (удочеренного)

малолетнего лица с целью выявления эмоциональной привязанности его к усыновителю. Это необходимо реализовывать во избежание непоправимых психоэмоциональных травм, нанесенных ребенку разводом и отменой усыновления, как довольно радикальной, на наш взгляд, мерой в подобных ситуациях.

Проблемным аспектом практики отмены усыновления является исполнением судебного решения об отмене усыновления. Так, при исполнении решения суда об отмене усыновления, в частных случаях возникает «необходимость принудительного исполнения судебного решения» [4]. В этих ситуациях на наш взгляд, необходимо прибегать к помощи специально уполномоченного должностного лица органа по исполнению судебных решений – судебного пристава-исполнителя. Например, если усыновители намеренно препятствуют исполнению решения суда. В таком случае ученые-цивилисты в области процессуального права, так и в сфере семейного права рекомендуют обратить внимание на нормы, реализуемые в рамках исполнения требований об отобрании ребенка, а также общими положениями раздела VII ГПК РФ. Такой подход, по нашему мнению, позволит не вносить существенных изменений в законодательство и будет обоснованным с точки зрения юридической техники [4].

Подводя итог, необходимо отметить, что на наш взгляд отмена усыновления один из важнейших механизмов для защиты прав ребенка. Нормы, регламентирующие данный процесс нуждаются в большей конкретизации, в исключении излишней бланкетности.

Считаем, что при рассмотрении оснований для отмены усыновления следует использовать классификационный признак наличия или отсутствия вины усыновителя. Данный признак уже изложен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей". Закономерно закрепление данной классификации в нормах Семейного кодекса РФ от отмены усыновления, а именно в статье 141, для облегчения понимания норм закона и устранения случаев неправильного толкования.

Полагаем, что в делах об отмене усыновления после прекращения брака на наш взгляд необходимо рекомендовать судам, представителям органов опеки и попечительства, прокурору в обязательном порядке назначать или ходатайствовать о проведении психологического обследования усыновленного (удочеренного) малолетнего лица. Для облегчения исполнения судебного решения об отмене усыновления при препятствии усыновителей рекомендуем руководствоваться нормами об отобрании ребенка.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Аблятипова Н.А., Форостян А.С. Проблемы обеспечения тайны усыновления на стадии судебного разбирательства // *Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции.* – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 226 с. – С.110-113
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.01.2018) // *Российская газета*, № 17, 27.01.1996.
4. Питерская М.А. Отмена усыновления в судебном порядке – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-usynovleniya-v-sudebno-m-poryadke> (дата обращения: 28.12.2017).
5. Нечаева А.М. Семейное право: учебник / А.М. Нечаева. - М.: Юристъ, 2006. - 329 с.
6. Постановление №9 Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 " О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления" (в ред. от 17.03. 2013)// БВСРФ. 2006. №8.
7. Решение Чернушинского районного суда Пермского края по делу № 2-1123/2015 ~ М-1005/2015 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-chernushinskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-499385573/> (дата обращения: 28.12.2017).

© Газиев Э. Э., 2018

УДК 349.2

А.В. Глухов

канд. юрид. наук, доцент РГУП

г. Москва, РФ

E-mail: avglukhov3962@mail.ru

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ О ВЫПЛАТЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ОТПУСКА

Аннотация

В статье анализируются правоприменительные проблемы, возникающие в судебной практике, связанные с применением Конвенции

МОТ № 132 «Об оплачиваемых отпусках» при разрешении индивидуальных трудовых споров о выплате работникам компенсации за все неиспользованные отпуска. Обосновывается дискуссионность судебных решений, основанных на спорном толковании отдельными судами РФ статьи 9 Конвенции, лишаящих работника права на получение компенсации. Делается вывод в пользу применения российского трудового законодательства, как улучшающего положение работника по сравнению с нормами международного права.

Ключевые слова:

Право на отдых; ежегодный отпуск; денежная компенсация; правоприменительная практика; день увольнения; срок давности.

Право на отдых относится к основным правам человека. Всеобщая декларация прав человека (ст. 24) провозглашает в качестве неотъемлемого права каждого человека право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск [2].

В статье 37 Конституции РФ [1] закрепляется право на отдых и предусматривается, что работающим по трудовому договору гарантируется установленная федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск. Реализация этого права и создание условий для надлежащего использования работниками времени отдыха - задача трудового законодательства.

Право на ежегодный оплачиваемый отпуск относится к числу основных конституционных прав граждан, работающих по трудовому договору. Заключив трудовой договор, работник вправе требовать от работодателя предоставления ему установленного федеральным законом ежегодного оплачиваемого отпуска. В свою очередь работодатель обязан предоставлять ему такой отпуск в соответствии с трудовым законодательством.

Согласно части первой статьи 127 Трудового кодекса РФ, если работник не использовал свое право на отпуск, то при увольнении работника оно реализуется посредством выплаты ему денежной компенсации за все неиспользованные отпуска [5]. Данная норма представляет собой специальную гарантию, обеспечивающую реализацию конституционного права на отдых для тех работников, которые прекращают трудовые отношения. Выплачиваемая в соответствии с указанной нормой компенсация за все неиспользованные отпуска обеспечивает работнику возможность отдыха после увольнения [7].

В 2010 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию

Международной Организации Труда № 132 «Об оплачиваемых отпусках» [4]. При этом в силу части второй статьи 10 Трудового кодекса РФ [5], если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора. Изначально ратификация Конвенции не требовала внесения изменений в российское трудовое законодательство.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 10 октября 2003 № 5 (пункт 3) [8] указывает, что при рассмотрении судом гражданских дел непосредственно применяется такой международный договор РФ, который вступил в силу и стал обязательным для РФ и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права. Затем Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 № 2 (пункт 9) отдельно подчеркнул необходимость учитывать эти разъяснения при разрешении судами трудовых споров [9].

Однако в последние годы Применение Конвенции № 132 в отдельных случаях фактически привело к лишению работников возможности реализовать свое право на неиспользованный отпуск при прекращении трудового договора путем выплаты им денежной компенсации за неиспользованные отпуска.

Правоприменительная практика в данном случае весьма противоречива и не отличается единообразием. Фактически правоприменители разделились на две группы. Одни суды, рассматривая дела о выплате компенсации за неиспользованные отпуска, применяют Конвенцию № 132 и отказывают работникам в удовлетворении их исковых требований о выплате компенсации за все неиспользованные отпуска, либо удовлетворяют их частично. Другие суды отказываются от применения Конвенции МОТ и выносят решения о выплате работникам компенсации за все неиспользованные отпуска, руководствуясь статьями 127 и 140 Трудового кодекса РФ [5].

Причиной вынесения таких диаметрально противоположных решений, стало положение ст. 9 Конвенции № 132, в соответствии с которой непрерывная часть ежегодного оплачиваемого отпуска (как минимум две недели) предоставляется и используется не позже, чем в течение одного года, а остаток ежегодного оплачиваемого отпуска – не позже, чем в течение 18 месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск [4].

Отдельными судами эта норма Конвенции была истолкована как срок давности, по истечении которого работник фактически лишается

права на использование ежегодного оплачиваемого отпуска и права на денежную компенсацию при увольнении за все неиспользованные им отпуска. Работодателю достаточно лишь заявить в суде о пропуске работником срока давности. Поэтому работники, у которых остались неиспользованные отпуска за рабочие годы, закончившиеся более полутора лет назад, не могут быть полностью уверенными в том, что в судебном порядке они смогут добиться выплаты им денежной компенсации за эти отпуска при прекращении трудового договора.

Так Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая индивидуальный трудовой спор, в котором работник считал, что при увольнении работодатель обязан выплатить ему компенсацию за все неиспользованные отпуска, предусмотренную ст. 127 ТК РФ, только частично удовлетворил требования истца. В обоснование своего решения суд указал, что в силу ст. 9 Конвенции МОТ № 132 непрерывная часть ежегодного оплачиваемого отпуска используется не позже чем в течение одного года, а остаток ежегодного оплачиваемого отпуска не позже чем в течение восемнадцати месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск. По истечении указанного срока истец должен был знать о нарушении своего права на предоставление отпуска. Однако на момент обращения в суд истекло более 21 месяца после окончания того года, за который предоставляется отпуск, в связи с чем в данной части требований истцу отказано [10].

Аналогичное решение содержится и в Определении Хабаровского краевого суда, которым отменено решение суда первой инстанции о выплате работнику при увольнении компенсации за все неиспользованные отпуска со ссылкой на часть первую статьи 392 Трудового кодекса РФ, в силу которой, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, и на пункт 1 статьи 9 Конвенции № 132 Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках» [11].

Московский городской суд, отказывая работнику в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск, процентов за задержку выплаты компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации морального вреда, дает такое толкование пункта 1 статьи 9 Конвенции № 132: «...работник должен отдыхать как минимум две недели подряд, а остальные отпускные дни использовать в течение 18 месяцев после окончания года, за который они начислены. Таким образом, исковой срок работника по требованиям о компенсации за неиспользованные отпуска в соответствии с п. 2 ст. 9 Конвенции об оплачиваемых отпусках, исчисляется равным 21 мес. после окончания того года, за который предоставляется отпуск (18 мес. + 3

мес.)» [12].

Такое же толкование Конвенции № 132 содержится и в решениях некоторых других судов [15].

Позиции судов заключаются в том, что согласно части 1 статьи 392 Трудового кодекса РФ [5] работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. По Конвенции работник должен использовать ежегодный оплачиваемый отпуск в течение 18 месяцев после окончания того года, за который он должен быть предоставлен. Поэтому, в суд с требованием о взыскании компенсации за неиспользованный отпуск возможно обратиться только в течение трех месяцев со дня окончания 18-месячного периода, т.е. срок давности исчисляется равным 21 месяцу после окончания того года, за который предоставляется отпуск (18 месяцев + 3 месяца).

Таким образом, суды не соотносят начало течения так называемых сроков давности с днем прекращения трудового договора, т.е. с днем увольнения работника. Во всех делах о взыскании компенсации за неиспользованные ежегодные отпуска истцы ссылаются на часть первую статьи 127 и часть первую статьи 140 Трудового кодекса РФ [5], в соответствии с которыми, выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, в том числе компенсации за все неиспользованные отпуска производится в день увольнения работника. Однако в приведенных делах аргументы не были приняты судами во внимание. По мнению судей, такой подход основан на неверном толковании норм материального права, поскольку положения Конвенции о сроке давности по требованиям о компенсации за неиспользованные отпуска имеют приоритетное применение по сравнению с Трудовым кодексом РФ.

Такой подход, при котором срок давности по требованиям о компенсации за неиспользованные отпуска выводится из положений Конвенции № 132 и никак не соотносится с днем увольнения работника, по меньшей мере, является спорным.

Очевидно, что ст. 9 Конвенции № 132, всего на всего, устанавливает лишь границы периода, в течение которого отпуск должен быть использован, и пересекается с частью третьей статьи 124 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой в исключительных случаях, допускается с согласия работника перенесение отпуска на следующий рабочий год, при этом отпуск должен быть использован не позднее 12 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется. О том, что происходит с правом на ежегодный оплачиваемый отпуск по окончании этого периода, статья 9 Конвенции умалчивает.

По поводу замены отпуска денежной компенсацией Конвенция

содержит отдельные положения. В статье 11 Конвенции № 132 сказано, что работнику после прекращения трудовых отношений с работодателем предоставляется оплачиваемый отпуск, пропорциональный продолжительности периода его работы, за который ему не было предоставлено отпуска, или же выплачивается денежная компенсация, или предоставляется эквивалентное право на отпуск в дальнейшем. А в статье 12 запрещается сторонам трудового договора договариваться о неиспользовании минимального ежегодного оплачиваемого отпуска с заменой его компенсацией [4]. При этом никаких ограничений продолжительности периода, пропорционально которому определяется количество дней отпуска, не установлено.

Таким образом, Конвенцией, как и Трудовым кодексом РФ, не допускается замена ежегодного основного отпуска денежной компенсацией в период действия трудового договора, а работодатель обязан компенсировать в денежной форме все неиспользованные дни отпуска только при увольнении. Поэтому, право работника на получение денежной компенсации за неиспользованный отпуск не может быть нарушено, а срок для судебной защиты этого права, не может начинаться раньше дня увольнения работника.

Позиция, согласно которой работник до дня увольнения сохраняет право на все отпуска, не предоставленные ему работодателем, также распространен в судебной практике.

Так Новосибирский областной суд, удовлетворяя исковое требование о взыскании компенсации за неиспользованные отпуска, справедливо отметил, что положения Конвенции № 132 устанавливают исключительно сроки предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков, но не предусматривают каких-либо ограничений для работников, не освобождают работодателей от обязанности их предоставить либо заменить денежной компенсацией. Требования о сроках предоставления отпусков адресованы главным образом работодателям, которые обязаны их соблюдать. В п. 1 ст. 3 указанной Конвенции прямо указано на то, что каждый работник имеет право на предоставление ему отпуска, чему корреспондирует обязанность работодателя такой отпуск работнику предоставить [13].

Московский областной суд в своем апелляционном определении подчеркивает, что указанные положения международного права регулируют лишь сроки предоставления и использования трудовых отпусков в период трудовых отношений сторон, и не устанавливают срок, в течение которого работник вправе обратиться в суд с иском о взыскании компенсации за неиспользованные отпуска после увольнения, равно как и не устанавливают каких-либо ограничений гарантированного работнику ст. 127 Трудового кодекса Российской Федерации права на

получение при увольнении компенсации за все неиспользованные отпуска [14].

Разделяющие такую позицию суды констатируют, что существование нормативно закрепленного срока для фактического предоставления отпуска не означает, что с момента его нарушения работодателем должен исчисляться трехмесячный срок для обращения в суд с иском о взыскании денежной компенсации за этот отпуск. С учетом статей 127, 140 и 392 Трудового кодекса РФ срок давности по требованиям о компенсации за все неиспользованные дни отпуска составляет три месяца со дня увольнения [16]. С 3 октября 2016 года, после внесения изменений в статью 392, этот срок составляет один год [6].

Срок давности по всем отпускам, включенным в график отпусков, но так и не предоставленным, не может оказаться пропущенным в течение всего периода работы, поскольку нарушение в виде непредоставления отпуска работнику носит длящийся характер и обязанность работодателя по предоставлению ежегодного оплачиваемого отпуска сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

Согласно статье 19 Устава Международной Организации Труда [3] ратификация какой-либо конвенции любым членом МОТ ни в коем случае не должна рассматриваться как затрагивающая какой-либо закон, который обеспечивает более благоприятные условия для заинтересованных трудящихся, чем те, которые предусматриваются конвенцией. В силу этого указания, даже если признать правильным толкование статьи 9 конвенции № 132, придаваемое ей некоторыми судами в правоприменительной практике, Трудовой кодекс РФ улучшает положение работников по сравнению с Конвенцией, поэтому применению подлежат нормы российского трудового законодательства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека. (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.
3. Устав Международной Организации Труда. (Принят в 1919г. С изм. и доп. 1972г.) // <http://base.garant.ru>
4. Конвенция № 132 Международной организации труда «Об оплачиваемых отпусках (пересмотренная в 1970 году)» (принята в г. Женева 24.06.1970 на 54-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Конвенция ратифицирована с заявлениями Федеральным законом от 01.07.2010 № 139-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст.

7451.

5. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

6. Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4205.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1553-О // Правовая система КонсультантПлюс.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2003.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2004.

10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.04.2017 № 33-7113/2017 по делу № 2-105/2017 // Правовая система КонсультантПлюс.

11. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17 июля 2017г. по делу № 33-5462 // Правовая система КонсультантПлюс.

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2017 по делу № 33-1361/2017 // Правовая система КонсультантПлюс.

13. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 18.05.2017 по делу № 33-4505/2017 // Правовая система КонсультантПлюс.

14. Апелляционное определение Московского областного суда от 09.10.2017 по делу № 33-26050/2017 // Правовая система КонсультантПлюс.

15. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 28 апреля 2015 г. № 33-1904/2015; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия от 27 марта 2015 г. № 33-1227/2015; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 марта 2015 г. № 33-3295/2015; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 14 июля 2015г. № 33-2923/2015; Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 24.09.2014 по делу № 33-1595/2014 //

Правовая система КонсультантПлюс.

16. Апелляционное определение Московского областного суда от 18.07.2016 по делу № 33-16213/2016; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.03.2016 по делу № 33-3788/2016; Апелляционное определение Самарского областного суда от 29.10.2015 по делу № 33-12115/2015; Апелляционное определение Челябинского областного суда от 6 апреля 2015 № 11-3310/2015; Постановление Приморского краевого суда от 2 марта 2015г. № 4Г-18/2015; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 21 января 2015 г. № 33-433/2015; Апелляционное определение Рязанского областного суда от 15 июля 2015г. № 33-1558/2015 // Правовая система КонсультантПлюс.

© Глухов А.В., 2018

УДК 343.1

А.Г. Голик

студент 2 курса Института

Магистратуры СГЮА,

г. Саратов, РФ

E-mail: SBK-MotoGPLove@yandex.ru

М.А. Баранова

канд. юрид. наук, доцент СГЮА,

г. Саратов, РФ

E-mail: marina2008-78@mail.ru

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЖИЛИЩЕ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются наиболее типичные проблемы, связанные с производством следственных действий в жилище на стадии возбуждения уголовного дела. Формулируется собственное мнение по вопросам процессуального порядка их производства.

Ключевые слова

судебный контроль, следственные действия, случаи, не терпящие отлагательства

Понятие жилища в уголовно-процессуальном праве значительно шире, нежели в гражданском. Для уголовного процесса, в отличие от

гражданско-правовых отношений, не имеет значения, входит ли помещение в жилищный фонд и предназначено ли оно для проживания[5, с. 104]. Таким образом, все в дальнейшем описываемые ситуации касаются проведения следственных действий не только в домах и квартирах, но и на дачах, сезонных базах, полевых лагерях, избе лесника и любого другого строения, где проживают люди, исключая при этом гаражи, кладовки и другие хозяйственные помещения, в которых люди не могут проживать даже на временной основе[3 п.9; 5, с. 104], то есть всех тех помещений, которые не противоречат определению жилища, данному в п. 5 ст. 10 УПК РФ.

Статистика показывает, что примерно половину из всех зарегистрированных преступлений составляют преступления против собственности; почти все из них связаны с незаконным проникновением в жилище[7, с. 130]. Именно поэтому большинство неотложных следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, связаны с проникновением в жилище.

Следователь, проводя подобные неотложные следственные действия, затрагивающие конституционные права граждан, делает это в прямом смысле слова на свой страх и риск. Страх за то, что не приняв вовремя меры по обнаружению и фиксации следов преступления, он получит нераскрытое преступление, а риск состоит в том, что доказательства, полученные в такой ситуации, могут быть признаны недопустимыми, что приведет к неблагоприятным процессуальным и служебным последствиям для самого должностного лица.

На стадии возбуждения уголовного дела, как правило, речь чаще идет не об обыске или выемке, а об осмотре места происшествия в жилище, и здесь законодатель в свое время сделал большой шаг вперед, позволяя следователю не привлекать к участию в нем понятых. Если данное следственное действие производится в городе и днём – проблемы минимизируются, но если речь идет об осмотре места происшествия в жилище, находящимся в труднодоступной местности или даже в населенном пункте, то ночью – понятых найти зачастую невозможно. Применение технических средств фиксации, указанных законодателем, также иногда бывает затруднительным, и всё это составляет дополнительный риск того, что суд признает полученные доказательства недопустимыми.

Тем не менее, применение технических средств фиксации является наиболее надежным способом обеспечения допустимости протокола осмотра места происшествия, чем потребность привлечения понятых. Современные аудио- и видеозаписывающие устройства компактны и относительно недороги. Лучше привлекать специалиста, при необходимости – нескольких.

Нельзя забывать, что проведение неотложных следственных действий в жилом помещении является своего рода исключением из правил. Правилom является наличие решение суда на проведение такого следственного действия. Но поскольку физически не представляется возможным ждать согласия суда ввиду того, что есть риск утраты ключевых доказательств или высокая вероятность задержать лицо в короткий промежуток после совершения преступления, то зачастую они проводятся без судебного решения.

Большую дискуссию вызвало еще на стадии законопроекта принятие Федерального закона № 375-ФЗ от 6.07.2016 года в части, увеличивающий срок уведомления прокурора и суда о проведенном неотложном следственном действии с 24 часов до 3-х суток [8, с. 42]. С одной стороны, немного облегчена работа следователя. Если следственные действия производятся в одном населенном пункте с органами прокуратуры и суда, объективных причин задерживать уведомление прокурора и судьи у следователя нет, но если речь идет о производстве следственных действий в труднодоступной местности, где физическое перемещение в пространстве представляет собой проблему, такое увеличение срока становится для следователя настоящим спасением.

В то же время, позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу однозначна. Поскольку речь идет об ограничении конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, реакция суда должна быть незамедлительная и в максимально сжатые сроки[2, п. 2]. Лицо, без чьего согласия было проведено подобное следственное действие, имеет право на его обжалование. С учетом фактической нагрузки суда, время, необходимое на проверку законности действий следователя, может составлять 7 – 8 календарных дней[8 с. 43]; это слишком долго, когда речь идет о стадии возбуждения уголовного дела.

В связи с вышесказанным, необходимо отметить правильный шаг законодателя в сторону увеличения срока уведомления. Тем не менее, полагаем, что необходимо установить 2 срока: базовый срок в 24 часа, а трехсуточный срок на уведомление прокурора и суда только в порядке исключения. Таковым может быть признана физическая невозможность уведомления прокурора в 24-час. срок вследствие удаленности места происшествия от органов прокуратуры и суда, когда речь идет, например, о районах Крайнего Севера, тайги, пустынной местности и т.п.

Неотложные следственные действия в жилище без согласия проживающего в нем лица могут быть проведены при двух обстоятельствах: когда проживающие лица воспрепятствовали этому и когда лица не знали о проведении следственных действий в их жилище,

находясь, например в отъезде, ведь закон четко не регламентирует то, что отсутствием согласия является именно воспрепятствование проникновению в жилище следственных органов. В ситуации, когда лицо не могло знать о том, что в его жилище есть необходимость проведения следственных действий, согласия тоже не бывает получено.

В первом случае, если было применено необходимое насилие, лица могут подать жалобу не только на предмет законности, но и на предмет степени примененного насилия и их последствий, прокурору или судье, которые будут обязаны рассмотреть такую жалобу.

Во втором случае заинтересованное лицо может узнать о том, что его жилище подверглось проникновению не только, когда уголовное дело будет возбуждено, но и когда оно будет в стадии предварительного следствия. Это еще одна причина, по которой не стоило так однозначно увеличивать продолжительность срока уведомления.

Подводя итог, следователь несет процессуальную ответственность за свои действия. Часто на основании материалов, полученных в ходе проведения следственных действий без решения суда на стадии возбуждения уголовного дела, строится весь ход дальнейшего расследования, проводится задержание подозреваемых. Поэтому обоснование проведения следственных действий в жилище является гарантом принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921;
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 «Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 N 11 (ред. от 30.11.1990) «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. N 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. N 7.
5. Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии //

- Актуальные проблемы российского права. 2015. №2. С. 103 – 107.
6. Елинский И.В. О некоторых вопросах содержания проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. М., 2016. №6. С. 14 – 16.
7. Смешкова Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. №12. С. 129 – 133.
8. Наумов К.А. Новый шаг законодателя: повысится ли эффективность судебного контроля и прокурорского надзора? // Законность. М., 2017. № 4. С. 41 – 44.

© Голик А.Г., Баранова М.А., 2018

УДК 347

В.Б. Гольцов

доктор юр. наук, профессор
СПбГАСУ, Санкт-Петербург
E-mail: golz2005@yandex.ru

Н.М. Голованов

канд. юр. наук, профессор, СПбГАСУ,
Санкт-Петербург
E-mail: golovanovnikolai@yandex.ru

РОЛЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье освещаются вопросы, касающиеся: понятия и принципов гражданского права, закрепленных в ст. 1 и других статьях Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), их конкретизации в действующем гражданском законодательстве и постановлениях высших судебных инстанций, формулировании на этой основе дополнительных гражданско-правовых принципов; использования судами основных начал гражданского законодательства и базирующих на них других гражданско-правовых принципов при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова

Законодательство, принцип, судебное постановление, судебная практика.

Участие суда в осуществлении и защите гражданских прав представляет собой целенаправленную деятельность по применению

установленных законом правил поведения к конкретным спорным правоотношениям. Принятое по результатам рассмотрения гражданского спора решение является юридическим фактом, порождающим, изменяющим или прекращающим соответствующее правоотношение.

В судебном решении соединяются публичные и частные интересы, они приобретают форму правила поведения, оказывающего управляющее воздействие не только на конкретного человека, но и на общество в целом. Сочетание таких разноплановых направлений в судебном решении дело достаточно сложное, что, на наш взгляд, и послужило основанием для возникновения понятия «судебная политика». Осуществление этой политики должно иметь внятные и четкие цели, которыми могли бы руководствоваться суды при осуществлении правосудия. Такими целями выступают основные начала гражданского законодательства, закрепленные в ст. 1 ГК РФ.

Анализ указанных «основных начал» в научной и учебной литературе не однозначен. В учебнике по гражданскому праву под редакцией С.П. Гришаева основные начала гражданского законодательства отождествлены с принципами «характеризующими систему гражданских правоотношений» [2, с. 14].

В учебнике по гражданскому праву под редакцией Ю.К. Толстого основные начала гражданского законодательства, хотя и приравнены к принципам гражданского права, однако с перечнем этих принципов авторы учебника обошлись весьма вольно. Выделено всего шесть принципов, не все из которых нашли закрепление в ст.1 ГК РФ, а те из них, что закреплены в этой статье, вообще не вошли в приведенный перечень принципов [3, с. 27].

В учебнике по гражданскому праву под редакцией С.С. Алексеева и С.А. Степанова основными началами гражданского законодательства указаны только те, что закреплены в ч. 1 ст. 1 ГК РФ, а остальные исходные начала и идеи, которые характеризуют сущность и содержание гражданско-правового регулирования общественных отношений, называют принципами [4, с. 13-14].

Следует заметить, что основные начала гражданского законодательства – это и есть принципы гражданского права, поскольку слово «принцип» в переводе с латинского «*prinzipium*» означает начало, первоначало. Именно в таком переводе слово принцип и воспринято российским гражданским законодательством [1, с. 49]. «Основными началами» они называются только потому, что или непосредственно дублируют соответствующие конституционные нормы или коррелируют с ними.

К основным началам гражданского законодательства и соответственно к принципам гражданского права относятся:

- признание равенства участников регулируемых отношений (ч.1 ст.1 ГК РФ; ст.19 Конституции РФ);
- неприкосновенность собственности (ч. 1 ст. 1 ГК РФ; ст.35 Конституции РФ);
- свобода договора (ч. 1 ст. 1 ГК РФ);
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (ч. 1 ст. 1 ГК РФ; ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ);
- беспрепятственное осуществления гражданских прав (ч.1 ст.1 ГК РФ; ч. 1 ст. 17, ст. 18, ст. 28, ст. 30, ст. 34, ч. 1 и 2 ст. 44 Конституции РФ);
- обеспечение восстановления нарушенных прав (ч. 1 ст. 1 ГК РФ);
- судебная защита гражданских прав (ч. 1 ст. 1 ГК РФ; ст. 46 Конституции РФ);
- приобретение гражданских прав своей волей и в своем интересе (ч. 2 ст. 1 ГК РФ);
- возможность ограничения гражданских прав только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (абз. 2 ч.2 ст.1 ГК РФ; ч.3 ст.55 Конституции РФ);
- добросовестность участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей (ч. 3 ст. 1 ГК РФ);
- запрещение извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (ч. 4 ст. 1 ГК РФ; ч. 3 ст. 17 Конституции РФ);
- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всей территории РФ (ч. 5 ст. 1 ГК РФ; ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст.74 Конституции РФ);
- возможность ограничения перемещения товаров и услуг в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (ч. 5 ст. 1 ГК РФ; ч. 2 ст. 74 Конституции РФ).

Ряд из приведенных «основных начал» находит свою конкретизацию в других статьях ГК РФ. Это касается:

- равенства участников регулируемых отношений. В ч.1 ст.2 ГК РФ устанавливается, что гражданское законодательство регулирует корпоративные, имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной

самостоятельности их участников. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом;

– осуществления гражданских прав. Статья 9 ГК РФ уточняет, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; отказ от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом;

– запрета на извлечение преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения. В ст. 10 ГК РФ указывается на недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В ст. 401 ГК РФ говорится о том, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства; отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство;

– судебной защиты гражданских прав. Согласно ст. 11 ГК РФ, защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством; защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде;

– возможности ограничения гражданских прав. В соответствии со ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом; полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом;

– недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Статья 152.2 ГК РФ запрещает сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни гражданина без его согласия, и в частности сведений о его происхождении, о месте его

пребывания или жительства, о личной и семейной жизни, кроме случаев, предусмотренных законом, когда это необходимо в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле;

– свободы договора. В ст. 421 ГК РФ провозглашается, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора; понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством; стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами; стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор); условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Приведенные нормативные положения позволяют сформулировать дополнительные принципы, и в частности:

– принцип свободы участников гражданского оборота, что следует из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 1 ГК РФ, ч. 1 ст. 9 ГК РФ о приобретении и осуществлении гражданских прав своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению, и ст. 421 ГК РФ о свободе договора;

– принцип сохранения прав в случае отказа от них граждан и юридических лиц, что следует из содержания ч. 2 ст. 9 и ч. 3 ст. 22 ГК РФ;

– принцип добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений до тех пор, пока не будет доказано обратное, что следует из содержания ч. 5 ст. 10 ГК РФ и абз. 2 ч. 1 ст. 401 ГК РФ;

– принцип виновности лица при неисполнении или ненадлежащем исполнении взятого на себя обязательства, если только не докажет, что его вина в неисполнении (ненадлежащем исполнении) отсутствовала, что следует из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 401 ГК РФ.

Таким образом, «основные начала» гражданского законодательства имеют различное по своей детализации и связям содержание. При этом расположение принципов в ст. 1 ГК РФ и объем их описания как в этой статье, так и других статьях Гражданского кодекса не отражают в полной мере их значение в гражданско-правовом регулировании. Источником дополнительных сведений об их содержании и регулятивном значении выступают материалы судебной практики.

Суды используют основные начала гражданского законодательства и базирующиеся на них другие гражданско-правовые принципы в различных сочетаниях и для достижения различных целей, что зависит, в первую очередь, от вида производства и характеристик рассматриваемого спора. При этом суды применяют указанные «основные начала» и принципы вместе с положениями Конституции РФ, другими статьями ГК РФ и нормативными правовыми актами, содержащими нормы гражданского права. Как правило, «основные начала» используются:

- для обоснования принимаемого по делу решения;
- для оценки законности нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующие гражданские правоотношения (при выявленном несоответствии нормативно-правовой акт (его часть) признается недействующим либо не подлежащим применению);

- для определения вида судопроизводства, по правилам которого должен быть разрешен конкретный спор (например, принципы равенства участников регулируемых отношений, обеспечения восстановления нарушенных прав, судебной защиты гражданских прав позволяют рассматривать в порядке искового производства дела в тех случаях, когда оспариваемые действия совершены органами управления и их должностными лицами в процессе осуществления деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений) [8];

- для расширения возможностей судебной защиты гражданских прав по сравнению с тем, как они определены в специальной норме, относящейся к рассматриваемому спору (например, принцип, запрещающий извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения, дал основание Президиуму ВАС указать, что в случае, когда руководитель (орган юридического лица) вступает с другой стороной в злонамеренное соглашение, приведшее к убыточной для этого юридического лица сделке, нет оснований лишать последнее такого средства защиты нарушенных прав, как оспаривание сделки на основании ст. 179 ГК РФ («Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств»). «В противном случае юридические лица будут поставлены в неравное положение с другими участниками гражданского оборота, что приведет к нарушению основополагающего принципа равенства участников гражданских правоотношений») [6].

Помимо названных форм применения основных начал гражданского законодательства, высшие судебные инстанции формулируют на их основе принципы, имеющие прецедентное значение, посредством которых устраняется неопределенность и несогласованность

в гражданско-правовом регулировании, формируется предсказуемая судебная практика, создаются общие и частные модели для разрешения гражданских споров в дальнейшем. Примерами таких принципов являются:

– принцип соразмерности ограничений гражданских прав конституционно признаваемым и верифицируемым целям. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 года № 4-П указывается, что возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм, сама же возможность ограничений, как и их характер, должна обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей [9];

– принцип стабильности и предсказуемости в сфере гражданского оборота, сформулированный в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 года № 13-П. В указанном Постановлении подчеркивается, что стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота «предполагаются в числе прочего общеправовым принципом правовой определенности, вытекающим из взаимосвязанных положений статей 1(часть 1), 15 и 19 Конституции Российской Федерации, которые, характеризуя Россию как правовое государство, провозглашают высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации на всей ее территории и утверждают равенство всех перед законом и судом» [12];

– принцип соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям допущенного нарушения, сформулированного в п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 года № 156. Обобщая опыт рассмотрения арбитражными судами дел об отказе в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, ВАС РФ в качестве положительного примера привел решение о признании иностранного арбитражного решения, поскольку при рассмотрении спора арбитраж определил размер взыскиваемых контрагентом убытков с учетом их соразмерности последствиям нарушения обязательства, серьезности допущенного нарушения и длительности неисполнения договорных обязательств [5].

Основные начала гражданского законодательства и основанные на

них другие принципы не могут быть реализованы сами по себе, для их реализации создана специальная среда, включающая в себя многочисленные элементы, получившее общее название гарантий гражданских прав. К таким гарантиям можно отнести правовую систему, форму правления, общественный и государственный строй, национальную экономику, культуру и т. д. Очевидно, что в рамках такого взгляда, гражданские правоотношения теряют свою индивидуальность и самостоятельность, приобретая значение одной из многочисленных правовых форм общественных отношений [7]. Учитывая это, законодатель, при определении механизма гражданско-правового регулирования допускает возможность:

- включения в состав гражданского законодательства нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ);

- использования аналогии закона и аналогии права при применении гражданского законодательства (ст. 6 ГК РФ);

- включения общепризнанных норм и принципов международного права в правовую систему РФ, непосредственного применения международных договоров к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта (ст. 7 ГК РФ).

Суды, реализуя при осуществлении правосудия (судебного разбирательства) принцип «законности», применяют при разрешении дел все действующие на данные момент нормативно-правовые акты. Этим обеспечивается единство и согласованность всей правовой системы страны. В организационном отношении это выражается в следующих формах:

- придание судебному решению по конкретному гражданскому спору преюдициального, а в ряде случаев прецедентного значения. Последнее значение судебное решение приобретает, как правило, после принятия его высшей судебной инстанцией после прохождения одной или нескольких ревизионных стадий;

- разъяснение, даваемое по вопросам применения конкретного института гражданского права [14];

- утверждение практики разрешения дел по наиболее сложным либо особо важным вопросам гражданско-правового регулирования [10];

- разрешение вопросов, связанных с неопределенностью соответствия применяемой правовой нормы акту более высокой юридической силы [11];

- разъяснение порядка применения судами того или иного

нормативно-правового акта [13];

– рекомендации законодателю устранить пробелы в регулировании конкретных общественных отношений [15].

Указанные выше формы устранения неопределенности и несогласованности в гражданско-правовом регулировании, реализуются как публикацией отдельных судебных решений, так и в выделении в публикуемых обзорах соответствующих разделов, посвященных вопросам «гражданского права». При этом в зависимости от статуса суда, принявшего соответствующее решение, и от широты охвата гражданских правоотношений судебные документы могут относиться к отдельной норме (ее части), нескольким взаимосвязанным нормам (в том числе и различной отраслевой принадлежности), юридическому институту, другим структурным элементам системы гражданского права.

Таким образом, суды, используя при разрешении споров основные начала гражданского законодательства и основанные на них другие гражданско-правовые принципы, обеспечивают:

– осуществление судебного контроля над соответствием принимаемых актов по гражданско-правовым вопросам Конституции РФ и Гражданскому кодексу РФ;

– применение гражданско-правовых норм при разрешении рассматриваемых в судах споров в точном соответствии с их правовым смыслом;

– выявление пробелов, неточностей и противоречий в действующем гражданском законодательстве и формулирование предложений по его совершенствованию.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. - М.: Юридическая литература, 2007. Т.1. С.49
2. Гражданское право / Отв. ред. С.П. Гришаев. М., 2014. С. 14.
3. Гражданское право. В 3-х томах т.1 /Под ред. Ю.К. Толстого Учебник. 7-е издание М., 2011. С. 27.
4. Гражданское право. Учебник 4-е издание/С.С. Алексеева, С.А. Степанова М., 2015. С. 13-14.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 года № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений».
6. Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «О рассмотрении Обзора практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского

кодекса Российской Федерации» (п. 10).

7. Красавчиков О.А. Гражданские правоотношения – юридическая форма общественного отношения //Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. ученых трудов СЮИ. Вып.39. Свердловск. 1975.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (п. 5.).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 июня 2015 года № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами

УДК 341

Дегтярёв Р.О.

студент 4 курса группы «И»
Института права БашГУ
Республика Башкортостан, г. Уфа
E-mail: gt5649441@mail.ru

Коновалова Е.А.

старший преподаватель
Института права БашГУ
Республика Башкортостан, г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье проведен анализ исполнения решений ЕСПЧ государствами-ответчиками. Предложены варианты преодоления найденных проблем, а также изучены тенденции развития законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова

права человека, жалоба, Европейский суд по правам человека, решение, исполнение.

Европейский суд по правам человека (далее по тексту – «ЕСПЧ») является международным судебным органом, в юрисдикции которого находятся все государства Совета Европы, подписавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Конвенция»). Он является наднациональным судебным органом. Указанное обстоятельство порождает множество проблем, относительно исполнения решений ЕСПЧ.

Многие ученые утверждают, что решения, вынесенные ЕСПЧ, по их мнению, нарушают суверенитет Российской Федерации. Другие ученые придерживаются иной точки зрения, согласно которой решения ЕСПЧ необходимо исполнять в обязательном порядке, в связи с тем, что многие судебные разбирательства судебная система Российской Федерации не способна адекватно решить.

Следует отметить, что за последние десятилетия стремительно

развивается тенденция защиты своих прав и свобод посредством обращения в ЕСПЧ. Об этом свидетельствует приведенная на сайте ЕСПЧ статистика поданных жалоб в период с 1999 года, по 2016 год. В данной статистике указано, что в 1999 году в ЕСПЧ было подано 8400 жалоб.[1, с. 24].

С целью дальнейшего изучения вопроса, поставленного в настоящей научной работе, следует определиться с правовым обоснованием обязательности исполнения решений ЕСПЧ.

Согласно ст. 46 Конвенции: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением»[2, с 35].

Об обязательном характере выполнения постановлений и в целом применения общепризнанных принципов и норм международного права говорится и в самой Конституции, а именно в части 4 статьи 15: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[3, с. 51].

Так, например, Рыкунов А.А. объясняет обязательность исполнения следующим образом. Он приводит часть 2 статьи 34 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», где сказано следующее: «Конституционный Суд России разрешает дела о соответствии Конституции России только тех международных договоров либо отдельных положений, которые еще не вступили в законную силу. И только не вступившие в силу международные договоры, признанные не соответствующими Конституции, не подлежат введению в действие и применению» и утверждает следующее: «Россия присоединилась к Конвенции о защите прав человека и основных свобод только тогда, когда ее собственное конституционное регулирование по объему и набору гарантий прав и свобод личности позволило выполнять условия этой Конвенции. В результате мы явочным порядком без специального соглашения и каких-либо ограничений признали юрисдикцию ЕСПЧ и обязательность его решений по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней» [4, с. 33]. В свою очередь Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 30 марта 1998 года, не ратифицировав 6, 12 и 13 протоколы к Конвенции.

Как было установлено выше, в научной среде ведутся споры относительно необходимости исполнения решений ЕСПЧ. В свою

очередь законодатель, с подачи Конституционного Суда Российской Федерации, пошел по пути не исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации. Хронология событий, в результате которых законодатель пришел к выводу о необязательности исполнения решений ЕСПЧ, выглядит следующим образом.

14 июля 2015 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление № 21-П, разрешающее вопрос о соотношении постановлений ЕСПЧ и Конституции РФ. Конституционный Суд изложил позицию следующего содержания: в случае, если постановление ЕСПЧ, которое было вынесено в отношении России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и при этом входит в противоречие с Конституцией Российской Федерации, то подобное постановление ЕСПЧ не может быть исполнено Российской Федерацией. При этом, в вышеназванном постановлении Конституционный суд Российской Федерации указал законодателю на создание такого правового механизма, благодаря которому Российская Федерация будет способна не исполнять решения ЕСПЧ.

Вышеуказанная правовая позиция, которая была изложена Конституционным судом Российской Федерации была юридически оформлена и нашла свое отражение в изменениях, внесенных в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», путем издания Федерального конституционного закона от 14.12.2015 N 7-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации", которым была введена глава XIII.1. В соответствии с указанной главой, КС РФ, в результате запроса уполномоченного федерального органа исполнительной власти, имеет право на рассмотрение вопроса и возможности исполнения или неисполнения постановления ЕСПЧ либо иных органов международного права.

Таким образом, в данном случае введенные законодателем изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» позволяют КС РФ выносить постановления, в которых он решает вопрос о необходимости исполнения или неисполнения решений ЕСПЧ.

Необходимо отметить, что на данный момент механизм, созданный законодателем, нашел свое применение в постановлениях КС РФ. Так, 19 марта 2016 года Конституционным судом Российской Федерации было принято постановление, согласно которому КС РФ указал, что невозможно исполнить решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» в части мер общего характера, которые, по своей сущности, требуют внесения изменения в законодательство Российской Федерации.

К сожалению, подобное решение законодателя является крайне

плачевным для граждан. Представляется, что указанные действия законодателя вызваны попыткой защитить само государство, а не права и свободы граждан Российской Федерации.

Таким образом, указанное обстоятельство приводит к следующему:

Во-первых, неисполнение Российской Федерацией постановлений ЕСПЧ влечет нарушение такого основополагающего принципа международного права как *pacta sunt servanda*, что фактически говорит об отказе Российской Федерации от исполнения тех обязательств, которые были приняты ей на международном уровне. Указанное обстоятельство значительно бьет по авторитету Российской Федерации.

Во-вторых, исходя из сложившейся политической ситуации, представляется возможным злоупотребление правом со стороны Российской Федерации, а соответственно, признание неисполнимым определенные постановления ЕСПЧ. например такие, как дело акционеров ЮКОСа, К. Маркина, PussyRiot, «болотное дело» и т.д., а также дальнейший рост неисполненных решений межгосударственных органов.

В-третьих, в подобной ситуации, представляется, что сохранятся, и даже усугубятся условия, при которых систематически нарушаются права и свободы граждан, что негативно отразится на защите прав и свобод.

Подводя итоги вышесказанного, установлено, что для преодоления указанных проблем необходимо решить множество задач.

Во-первых, необходимо ввести ответственность государственных органов, за игнорирование и неисполнение постановлений ЕСПЧ.

Во-вторых, необходимо ввести четкий, строго определенный, законодательно закрепленный порядок исполнения постановлений ЕСПЧ.

В-третьих, решить проблему фикции об обязательности исполнения постановления ЕСПЧ.

В-четвертых, пересмотреть политику государства по отношению к решениям ЕСПЧ.

В заключении хотелось бы отметить, что с целью пресечения вышесказанных проблем, необходимо провести радикальную реформу судебной системы и повышать уровень правосознания государственных органов для улучшения качества правоприменительной практики. Совершенно очевидно, что в случае, если судьи будут более качественно выполнять свои функции, а государственные органы перестанут нарушать права и свободы граждан, то необходимость исполнения решений ЕСПЧ исчезнет в принципе.

Список использованной литературы:

1. Интернет ресурс // URL: <http://european-court.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения 12.09.2015).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод г. Рим, 4.XI.1950 г. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. СЗ РФ, 1998 г., № 14, Ст. 1514; официальный текст Конвенции был опубликован в СЗ РФ, 1998 г., № 20, Ст. 2143.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
4. Рыкунов А. А. Исполнение решений Европейского суда по правам человека Россией и Францией: сравнительно-правовое исследование / А. А. Рыкунов // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. С. 23-25.

© Дегтярев Р.О., Коновалова Е.А., 2018

УДК 343/656.62

В.И.Дмитриев

к.т.н., проф.

кафедры «Судоходства на ВВП» ГУМРФ им С.О.Макарова

vlidmi@mail.ru

А.К.Гусев

старший преподаватель

кафедры «Судоходства на ВВП» ГУМРФ им С.О.Макарова

smelt@mail.ru

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК В СУДОХОДСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие обоснованного риска, его правоприменения при разборе транспортных происшествий.

Ключевые слова

риск, вынужденный риск, безопасность судоходства

Реализация решений, выработанных, на основе полученной информации определяет осмысленное поведение человека. Человек стремится упростить стоящую перед ним задачу, забывая или игнорируя альтернативы принятия решений, влияющих на исход. Причин

игнорирования альтернативных решений множество, среди них могут быть:

- дефицит информации;
- малая емкость оперативной памяти принимающего решения;
- дефицит времени для принятия решения;
- технический фактор (ограничения техники);
- психологический фактор (особенности поведения человека при решении задач) и т.д.

Упрощение задачи сказывается на качестве решения, так как отбрасывание альтернатив происходит до их оценки и в числе отброшенных может оказаться оптимальная.

Принимающим решение может считаться только тот, кто несет ответственность. Отсюда наоборот - ответственность должен нести тот, кто принял решение. Этот постулат возведен в канон формальных производственных человеческих отношений. В условиях, когда принимающий решения, не несет за это ответственности, решение превращается в случайное, т.е. самое низкого качества и рискованное.

Принимающий решения отбрасывая незначительную с его точки зрения информацию, недополучая информацию, и т. д, в любом случае стремиться к положительному исходу поставленной задачи, понимая что вероятность достижения этого не 100%, т.е. идет на риск.

Прежде всего необходимо помнить, что «риск» – крайне многозначное понятие, и без оговорок о контексте, употреблять его нельзя.

В различных профессиональных сообществах доминируют следующие характерные контексты в употреблении понятия «риск»:

– в области промышленной безопасности (РД 03-418-01) риск аварии – мера опасности, характеризующая возможность возникновения аварии на опасном производственном объекте и тяжесть ее последствий [1];

– в области технического регулирования (от 27.12.2002 N 184-ФЗ) риск – вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда [2];

– в области технического регламентирования требований пожарной безопасности (от 22.07.2008 N 123-ФЗ) пожарный риск – мера возможности реализации пожарной опасности объекта защиты и ее последствий для людей и материальных ценностей. Фактически здесь под мерой возможности понимается статистическая оценка вероятности – частота[3];

– Международной морской организацией (ИМО) риск определяется как (MSC Circ 1023/МЕРС Circ 392): Опасность – это свойство (сущность) предмета или явления, ситуация или практика, которая потенциально может нанести вред [4];

– в соответствии с национальным стандартом ГОСТ Р 51897-2012 «Менеджмент риска. Термины и определения» риск – это следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей [5].

Эффективная эксплуатация судна без риска невозможна. Риск нельзя разрешить или запретить. Не рискуя, нельзя ошвартоваться в порту или море к другому судну, а, следовательно, и выполнить поставленную задачу. Попытка следовать в сплочённых льдах за ледоколом или впередиидущим судном на безопасном расстоянии – в смысле его возможной остановки – обречена, как правило, на неудачу. Поэтому осознанно рискуя, суда следуют за ледоколом на сокращённом расстоянии, «поджимая» его. Следование судна узким фарватером, да ещё и при сильном ветре – риск. Переход морем в штормовую погоду – риск, именно для уменьшения риска, суда ищут порты-убежища или безопасные якорные стоянки.

Обратимся к одному аварийному случаю, коих в практике мореплавания множество:

«Капитан получил разрешение диспетчера порта о заходе в промпорт ПАО «Северсталь» для догрузки труб большого диаметра на Нидерланды (буксир-швартовщик в порту отсутствовал). Судно, имеющее повышенную парусность, из-за палубного груза и малой осадки, порывом ветра начало валиться вправо в сторону причала. Несмотря на то, что правый ГД работал вперёд, а левый назад (подруливающее устройство также было включено), удержать нос судна не удалось и судно на скорости около 3-х узлов, ударило правой носовой скулой в бетонный шапочный брус причала.

Повреждения причала: разрушение бетонного шапочного бруса (цельного монолитного пояса) на длине 13-15м, нарушена кабельная трасса (смещение ж/б лотков) на длине 20 м, деформирована и смещена с места электроколонка.

Повреждения судна: деформация (вмятина) наружной обшивки в носовой части по правому борту от форштевня до якорного клюза размером 5,5 x 1м и стрелкой прогиба около 10 см; деформация балок основного рамного набора корпуса и подкрепляющих элементов с разрывом и потерей устойчивости в районе 208-214 шп. правого борта»

Мы не будем останавливаться на выявлении конкретных причин произошедшего или выявлении альтернативных путей решения задачи. В общем, причиной произошедшего можно считать переоценка

технических возможностей судна, и недооценка факторов окружающей среды.

В результате произошедшего капитану инкриминируется статья 263 УК РФ.

«УК РФ Статья 263. Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила, за исключением случаев, предусмотренных статьей 271.1 настоящего Кодекса, а равно отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей» [6].

А теперь обратимся к другой норме уголовного права, а именно УК РФ ст. 41 «Обоснованный риск».

«УК РФ Статья 41. Обоснованный риск

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

2. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия»[6].

Таким образом, условия правомерности действий при обоснованном риске следующие:

а) риск должен быть сопряжен с достижением общественно полезной цели – например, получено рейсовое задание, в соответствии с которым для погрузки необходимо ошвартоваться у определённого причала в порту. Швартовка к причалу в условиях прижимного ветра сопряжена с определённым риском.

б) риск должен быть вынужденным, т.е. общественно полезная цель является недостижимой не связанными с риском действиями – погрузка в соответствии с рейсовым заданием может быть произведена только у определённого причала.

в) рискующим должны быть предприняты достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. При этом лицо должно действовать не, на авось, а с просчетом возможных вариантов развития событий, приняв меры по предотвращению наступления вредных последствий.

В нашем случае риск не сопровождался с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, и безусловно был сопряжен с достижением общественно полезной цели.

Значит, риск был обоснованным при швартовке судна, и его последствия не являются преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Применение этой нормы уголовного права может освободить от уголовного преследования в рассматриваемом нами случае, или ему подобных. Конечно, следует отметить что, наличие и степень вины устанавливает суд.

Однако, применение нормы статьи 41 УК РФ, не должно быть прикрытием для необдуманных, излишне рискованных управленческих решений или личного самоутверждения, особенно в области управления транспортом. Положения статьи 41 УК РФ если и не должны освобождать от ответственности, то уж точно являться смягчающим фактором, в некоторых случаях.

Список использованной литературы:

1. РД 03-418-01 Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов
2. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О техническом регулировании"
3. Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Технический регламент о требованиях пожарной безопасности"
4. MSC/Circ.1023 T5/1.01 MEPC/Circ.392 5 April 2002 GUIDELINES FOR FORMAL SAFETY ASSESSMENT (FSA) FOR USE IN THE IMO RULE-MAKING PROCESS
5. ГОСТ Р 51897-2011. Менеджмент риска. Термины и определения

6. Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Уголовный кодекс Российской Федерации".

© Дмитриев В.И., Гусев А.К., 2018

УДК 340

Дмитриев В.К.,
канд.юрид.наук, ст. преподаватель СПбГЭУ,
Санкт-Петербург, РФ
E-mail: vl-dmitriev@mail.ru

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация

Вниманию уважаемых коллег представляются наши мысли по впервые прочитанному тексту КАС РФ. Что-то из высказанного впоследствии было уже устранено, но, тем не менее, представляется интересным «вернуться» на некоторое время назад в «правовой реальности» и еще раз «освежить» свои воспоминания от концепции этого важного нормативного правового акта.

Ключевые слова

КАС РФ, административный процесс, административная реформа

С 1 сентября 2015 г. вступает в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1]. В целом можно только приветствовать усилия законодателя, направленные на систематизацию действующего законодательства, устранение правовых пробелов и противоречий. Кодификация, являясь комплексной и сложной операцией, позволяет сделать нормы закона более ясными для широкого круга граждан Российской Федерации, не имеющих высшего юридического образования, однако желающих законным способом отстаивать свои права, свободы и законные интересы. Такое положение практики соответствует духу теории правового государства. Оно позволяет приблизиться к начальной ступени категории «правовая свобода», выступающей в качестве одной из основ современного демократического правового государства.

Концептуально, с точки зрения науки административного права, а также теории государства и права, можно признать, что КАС РФ соответствует требованиям, предъявляемым к кодифицированным

нормативным правовым актам.

Тем не менее, вызывает сомнение обоснованность разбивания КАС РФ на столь значительное количество глав с учетом, что в некоторых из них содержится всего лишь по пять статей, в гл. 17 – две, а в гл. 39 – и вовсе одна. Ряду разделов КАС РФ присущ изъят формализма и поверхностности правового регулирования.

В ст. 177 КАС РФ законодатель допускает использование выражения «сложные административные дела», но не поясняет, каковы формально-юридические критерии отнесения той или иной категории административных дел, того или иного конкретного административного дела к «сложным». Данная норма является потенциально коррупционной в силу резко возрастающей доли субъективизма при решении этого вопроса в условиях отсутствия четких юридических ориентиров.

Не возражая в целом против концепции КАС РФ, позволим себе следующие замечания.

Во-первых, сомнительна необходимость переноса общетеоретических положений юридической науки об административной правоспособности, административной дееспособности и административной деликтоспособности в текст нормативного правового акта. Неясно, для каких целей законодатель включает в текст ст. 15 КАС РФ по сути своей положения науки теории государства и права об иерархии нормативных правовых актов по юридической силе. Тем более – обратим внимание – эта норма адресована суду, а не лицам, участвующим в деле, которые в ряде случаев могут не иметь высшего юридического образования (в отличие от судьи).

Во-вторых, представляется, что должна существовать обязанность суда (а не право, как это предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 191 КАС РФ) приостанавливать производство по административному делу в случае исполнения гражданином государственных обязанностей. В указанном случае невозможность явки гражданина в судебное заседание обусловлена причинами объективного, а не субъективного, характера, которые суд должен принимать во внимание. В таком случае в качестве «ограничителя» можно предусмотреть конкретные случаи, когда производство по административному делу в таком случае приостанавливаться не должно. Это позволит обеспечить более эффективную защиту прав и свобод.

В-третьих, представляется некорректным закреплять «активную роль суда» при производстве по административному делу.

В-четвертых, ст. 239 КАС РФ, устанавливая порядок обжалования действий (бездействия) лиц, указывает на закрытый перечень оснований, по которым соответствующие лица могут обратиться в суд с

административным иском заявлением о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В ч. 3 ст. 239 КАС РФ возможность обращения в суд наблюдателей непосредственно увязана с характером исполняемых ими полномочий (нарушением прав наблюдателей, установленных избирательным законодательством Российской Федерации). Подобное ограничение представляется излишним, поскольку из требований избирательного законодательства РФ и так следует, по каким основаниям могут обратиться в суд с соответствующим административным иском заявлением наблюдатели на выборах (референдуме).

Вызывает возражения необходимость наличия в административном процессе т.н. упрощенного (письменного) производства по административным делам (раздел V КАС РФ). Мы последовательно выступаем против упрощенного порядка производства, будь то административный процесс или тем более уголовный процесс, поскольку неочевидно соответствие упрощенного порядка производства духу и букве концепции правового государства. Кроме того, такой порядок представляется потенциально коррупционным и наущающим принцип всемерной защиты прав человека, его свобод и законных интересов. Аргумент по поводу того, что упрощенный порядок производства в некоторых случаях способствует более оперативному рассмотрению дела в условиях очевидности, далеко не всегда может быть принят.

Даже согласие всех участников производства на упрощенный порядок рассмотрения дела нам представляется недостаточным основанием для его применения в процессуальном праве правового государства. Кроме вышеуказанной проблемы коррупционности возрастает риск судебной ошибки и недостаточно внимательного рассмотрения всех обстоятельств соответствующего дела, которые могли бы быть исследованы надлежащим образом в традиционном порядке производства.

Подчеркнем еще раз – для наиболее полного анализа материалов данного (ретроспективного) исследования необходимо ориентироваться на первую редакцию КАС РФ. Но целый ряд положений, составляющих наш концептуальный подход к административному законодательству, последовательно реализующему в том числе важнейшие конституционные принципы, остается неизменным. В частности, это наше несогласие с введением в законодательство (включая уголовное и иные отрасли) упрощенного порядка судебного разбирательства. Кроме того, это требование необходимости четкости, лаконичности текста

любого нормативного правового акта в сочетании с корректностью юридической техники, использованной при его написании; недопустимость использования по тексту любого нормативного правового акта неюридических, неправовых (не имеющих такового смысла) слов и словосочетаний и т.д.

Приведенные выше тезисы – это попытка (сделанная нами в 2015 г.) осмысления важнейших положений только что опубликованного документа, и она является лишь поводом к дальнейшей позитивной дискуссии.

Список использованной литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СЗ РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

© Дмитриев В.К., 2018

УДК 343.2/7

Дудкин Д. В.

1 курс

Магистрант

ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты

г. Шахты, РФ

Валуйсков Н. В.

к.ю.н., доцент

ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты

г. Шахты, РФ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА КАК ВИДОВ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация

В статье рассматриваются понятия организационной группы и преступного сообщества, а также проводится сравнительный анализ этих определений как видов соучастия в преступлении.

Ключевые слова

преступление, сообщество, организованная группа, обвиняемый, вина, преступник.

Полноценная безопасность обществу не может быть обеспечена на

государственном уровне. Тем не менее, борьба с организованной преступностью ведется и включает ответственность в соответствии с нормами уголовного законодательства за совершение преступлений подобного рода. Преступные группировки формируются для совершения определенного рода противозаконных деяний, которые невозможны усилиями одного человека. Им характерны такие признаки, как: организованность, постоянство, сплоченность. Если же после совершения незаконного деяния организованное преступное сообщество распадается, то назвать его преступным невозможно. Оно должно быть устойчивым и продолжать функционировать и после того, как будут зарожжены конфликты или совершено преступление. Между участниками таких группировок всегда остается крепкая взаимосвязь, и каждому из них достается своя работа.

Организованная группа и преступное сообщество формируются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Допускается также и взаимодействие между собой нескольких группировок. Организатор занимается разработками, развитием криминальной деятельности, обеспечивает финансами и контролирует процесс, оказывая всестороннюю помощь в реализации задуманного. Для участников сообществ подобного типа предусматривается заключение под стражу на срок от 7 до 15 лет, а также штраф в размере до 1 млн. руб. В некоторых ситуациях штраф может назначаться в размере оклада труда за пятилетний период [1]. В зависимости от тяжести совершенного преступления для организаторов и лиц, участвующих в объединении группировок, может быть принято более серьезное наказание.

В том случае, если лицо ранее было участником подобной группировки, но решило отойти от дел и оказывало посильную помощь следствию, то оно может рассчитывать на освобождение от уголовного наказания или назначение минимального срока. Организатору вменяется наказание по ст. 210 УК РФ [1], а остальным участникам – за все действия, вне зависимости от того, совершали они их или нет.

Одним из самых важных и наиболее часто встречающихся определений, встречающихся в Уголовном Кодексе Российской Федерации, является «Организованная преступная группировка». Это определение очень распространено и встречается практически в каждой статье УК РФ, рассматривающей уголовно наказуемое преступление [1].

Организованная преступная группировка (чаще используется аббревиатура ОПГ) – это группа из двух и более граждан, совершающих преступления по предварительному сговору. Цель ОПГ – ведение преступной деятельности и получение с неё прибыли. В связи с этим

ОПГ могут, как заниматься противоправными делами, такими как грабеж или кражи, так и вести незаконную предпринимательскую деятельность или производство.

Первое, что стоит обозначить – ОПГ значительно отличается простой группы злоумышленников, совершивших преступление по предварительному сговору. Выделяет организованную преступную группировку ряд отличий. Среди них:

- Направленность правонарушений. ОПГ занимается конкретными преступлениями в определенном районе. Связано это чаще всего с тем, что все участники ОПГ имеют общую криминальную специальность (например, группа специализируется на грабеже или взломе);

- Состав. В ОПГ, как правило, состав остается всегда одним и тем же. При этом в ней самой всегда есть как руководитель, так и подчиненные. Лица, не входящие в состав ОПГ, но принимавшие участие в преступлениях, рассматриваются как сообщники или пособники.

- Количество преступлений. Если правонарушение совершила группа граждан по предварительному сговору, то оно может быть и единичным. Преступления, совершенные преступной группировкой, всегда многочисленны.

Признаки организованных групп и преступных сообществ могут различаться в зависимости от типа классификации:

1. мафиозная семья – отличается строгим внутренним порядком и видами осуществляемой противоправной деятельности;

2. группа преступников, сформированная на основе исторических, культурных или этнических взаимосвязей;

3. профессиональное преступное сообщество – нет жесткой системы и особого порядка. Преступления в данном случае могут совершаться с применением различного рода оружия, махинаций, медикаментозных препаратов и т.д.

ОПС – это по своей сути высшая форма ОПГ, и представляет собой либо преступную группировку, проникшую в ряды власти, либо ОПГ федерального или международного масштаба, действия которой затрагивают несколько стран. По своей сути ОПС не является ОПГ, хоть и имеет с ней ряд общих черт [2].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 31.12.2017]

2. Гришко Е.А. Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917г.) периода // Наркотизм и организованная преступность. Смоленск, 1999. С. 18.

© Дудкин Д. В., Валуйсков Н.В., 2018

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СВЯЗАННОЙ С РАССМОТРЕНИЕМ ВОПРОСОВ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрены некоторые примеры из судебной практики злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве и проанализированы характерные особенности проблем недобросовестного использования процессуальных прав. Также выявлены возможные пути их решения.

Ключевые слова:

Злоупотребление процессуальными правами, судебная практика, арбитражный процесс.

Как свидетельствует практика, злоупотребление правом имеет место в различных отраслях российского права. При этом в российском законодательстве содержатся отдельные нормы о злоупотреблении процессуальными правами, ст.ст. 41, 111 АПК РФ. В процессуальном праве наряду с материальным правом закрепляется норма о добросовестности поведения субъектов (ст. 41 АПК РФ).

В судебной практике злоупотреблении процессуальными правами чаще всего проявляется в уклонении от обязанности, неиспользовании уполномоченным лицом своего процессуального права.

В нормах процессуального права содержатся основания наступления ответственности и санкции за совершение действий, рассматриваемых в качестве злоупотребления. В свою очередь, ч. 1 ст. 111 АПК РФ содержит специальное основание наступления ответственности, а именно факт возникновения спора в суде вследствие нарушения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, а ч. 2 ст. 111 АПК РФ – общее основание. Ответственность наступает для лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами или не выполняющего своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

В судебной практике выделяются примеры злоупотребления

процессуальными правами, связанные с обращением в арбитражный суд. А именно: явно неосновательное обращение по делам не искового производства; нарушение претензионного порядка урегулирования спора; обращение с исковыми требованиями с неоправданной задержкой в целях неосновательного приобретения выгод и преимуществ и др.

Злоупотребления могут быть с реализацией других процессуальных прав. Например, заявление неосновательных ходатайств, направленных на затягивание производства по делу; представление доказательств по делу не в срок. Данные процессуальные действия направлены на введение суда в заблуждение относительно действительных обстоятельств дела и на максимальное затягивание судебного разбирательства, с целью отсрочить вынесение не благоприятного для стороны решения.

К примеру, арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 23 июня 2015 г. указывает: «Недобросовестно вступив в гражданский оборот, истец воспользовался своим правом на предъявление иска о признании недействительными заключённых с ним сделок, в связи с чем суд обоснованно усмотрел злоупотребление правом со стороны истца и отказал в удовлетворении иска» [1].

Как известно, право на иск включает в себя право на предъявление иска и право на его удовлетворение. Выполнив условие соблюдения всех предпосылок для предъявления иска, лицо, преследуя иные, не согласующиеся с задачами гражданского судопроизводства корыстные цели, обратилось с исковым

заявлением. В то же время у суда объективно отсутствовали основания, а у лица - право на удовлетворение иска. В любом случае при правильном применении норм права в удовлетворении требований было бы отказано, это необходимое следствие. Между тем истец к этому моменту мог добиться желаемого и, например, причинить вред ответчику. Никаких дополнительных неблагоприятных последствий правонарушитель не понёс.

Норма ч. 5 ст. 159 АПК РФ представляет собой весьма эффективный механизм противодействия анализируемым правонарушениям. Объясняется это тем, что право на заявление ходатайств - одно из основных, используемых не по назначению. Арбитражная практика располагает примерами качественного применения данной нормы при усмотрении актов недобросовестности.

К примеру в определении ВС РФ № 306-ЭС15-14024 от 13.04.2016 г. Суд установил: «В силу положений частей 2 и 3 статьи 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами либо неисполнение процессуальных

обязанностей лицами, участвующими в деле, могут привести к предусмотренным данным Кодексом неблагоприятным последствиям для этих лиц.

Частью 5 статьи 159 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

Злоупотребление правом со стороны ООО "НСТ" проявляется в том, что только после вынесения постановления апелляционного суда от 23.04.2015, принятого не в пользу ООО "НСТ", которым к тому же с него взыскали убытки в пользу Суровцевой Е.А., данное общество, несогласное с постановлением, при рассмотрении дела в суде округа заявило ходатайство о прекращении производства по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду. При этом ООО "НСТ" не указало, каким образом нарушены его права несоблюдением правила о подведомственности».

Также можно рассмотреть пример дела, участниками которого выступили ОАО «МТС» и ЗАО «Континиус».

Определением от 23 июля 2015 г. Верховный суд Российской Федерации установил: «Ответчик не возражал против рассмотрения спора арбитражным судом, представляя суду свои доводы по существу спора и активно пользуясь принадлежащими ему процессуальными правами, заявляя в том числе ходатайства о выделении искового требования в отдельное производство, об отложении дела для представления дополнительных доказательств, о назначении по делу судебной экспертизы по определению объемов и стоимости фактически выполненных работ и т. д. До начала судебного разбирательства ответчик не заявил о несоблюдении истцом претензионного порядка урегулирования спора, не обосновал невозможность своевременного оформления ходатайства об оставлении требований истца без рассмотрения по объективным причинам, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что подача ответчиком такого ходатайства спустя более полутора лет после принятия иска к производству свидетельствует о недобросовестном поведении ответчика по пользованию процессуальными правами»[2].

Суд применил ч. 5 ст. 159 АПК РФ, указав при этом: «Злоупотребление правом со стороны общества «Континиус»

прослеживается в том, что большинство его ходатайств в суде первой инстанции были направлены либо на приостановление дела, либо на отложение судебного разбирательства по существу. Практически все ходатайства поданы им исключительно в судебных заседаниях, без приложения каких-либо доказательств, сопровождалось просьбой о предоставлении времени для окончательного формирования правовой позиции по делу, а также сбору необходимых доказательств. Все ходатайства были заявлены ответчиком поочередно».

При данных обстоятельствах, когда сторона желает добиться оставления заявления без рассмотрения, эта норма может оказать влияние на защиту прав и законных интересов оппонента недобросовестного участника процесса.

Следует заметить, что действующее законодательство представляет возможности для злоупотребления правом при осуществлении сторонами арбитражного процессуального права на судебный контроль, на обжалование судебных актов, в том числе и на определения по делу. Обжалование определений арбитражного суда, которыми судебный процесс не завершается, - один из самых распространенных и эффективных процессуальных приемов противодействию осуществлению правосудия, затягивание сроков рассмотрения возникшего между сторонами спора по существу, увод участников процесса и суда от существа спора на рассмотрение посторонних вопросов, зачастую влияющих на ход разрешения основного вопроса [3].

В процессуальном арбитражном праве все процессуальные действия, условия и порядок совершения каждого из них должны быть указаны законодателем, поэтому сама возможность для злоупотребления судебными процессуальными правами не имеет под собой какой-либо почвы, а проводимые в научной литературе и практики примеры злоупотребления процессуальными правами должны расцениваться, как нарушение процессуального характера, по факту нарушений которых законодатель не всегда устанавливает негативные последствия [4, с. 78-79].

Представляется целесообразным сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательства, а именно: установление штрафов, квалификация подобных действий как неуважение к суду (ст. 119 АПК РФ), возможность потребовать возмещения причинённого вреда и т.д.

Список использованной литературы

1. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23 июня

2015 г. № Ф10-1899/2015. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

3. Определение Верховного Суда РФ от 23 июля 2015 г. по делу № 310-ЭС15-2555. - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»

4. Анохин В. С. Ужесточение против злоупотребления // ЭЖ – Юрист. 2007, № 27

5. Фурсов Д.А. Институт злоупотребления правом в арбитражном процессе // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций : материалы науч.-практ. конф. Сочи, 2002. С. 78-79.

© Елистраткина Е.А., 2018 г.

УДК 342.25

Жуков Павел Сергеевич
ХГУЭП, г. Хабаровск, РФ
pavel_zhukov@inbox.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Ключевые слова

муниципальная служба, муниципальное право, местное самоуправление

Zhukov Pavel Sergeevich

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MUNICIPAL SERVICE

Key words

municipal service, municipal law, local government

Степень эффективности и качество работы местного самоуправления зависит от слаженности и профессионализма работы управленческого аппарата. Для достижения этого важно наличие детального и системного правового регулирования муниципальной службы, наличие четкого определения правового положения муниципальных служащих. О необходимости соответствующего правового регулирования свидетельствует организационное обособление местного самоуправления, реализуемое посредством осуществления публичной власти, а также особенности осуществления трудовых функций муниципальными служащими в сравнении с «классическими» трудовыми отношениями. Институт муниципальной службы является

специальным и регулируется Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 25-ФЗ)[1,с.1]. Действовавший ранее Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 8-ФЗ) во многом не соответствовал Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - ФЗ № 131)[2,с.2]. В частности он отличался нормами общего характера и не обеспечением должного объема правового регулирования отношений в сфере муниципальной службы, что детерминировало неоправданные различия в региональном законодательстве, особенно в части определения правового положения муниципального служащего. Также, он не устанавливал необходимую взаимосвязь муниципальной службы с государственной гражданской службой Российской Федерации, что не обеспечивало системного, комплексного подхода для установления гарантий государственным служащим и муниципальным служащим.

В связи с тем, что преодолеть названные недостатки в рамках Федерального закона № 8-ФЗ, можно было лишь со значительной переработкой множества его норм, законодателем было принято решение о принятии Федерального закона № 25-ФЗ. Стоит указать и на тот факт, что значительное влияние на динамику закона о муниципальной службе оказало проведение модернизации законодательства о государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» значительно подробнее в сравнении с ранее действовавшим законом регламентирует отношения, которые возникают при поступлении граждан на муниципальную службу, ее прохождении и прекращении, а также более подробно определяет правовое положение муниципальных служащих. Особым значением отличается закрепленный в Федеральном законе № 25-ФЗ принцип взаимосвязанности муниципальной службы и государственной гражданской службы, реализуемый единством основополагающих квалификационных требований.

Схожие нормы присутствуют в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ)[3,с.3], которым впервые установлен и раскрыт принцип взаимосвязанности муниципальной службы и государственной гражданской службы РФ. Этим обеспечивается необходимая гармонизация в подходе к нормативному урегулированию указанных видов публичной службы Федеральным законом № 25-ФЗ и Федеральным законом № 79-ФЗ. Отметим, что в текст ФЗ № 25 входит ряд норм, лишь частично

связанных с предметом регулирования указанного закона. Это нормы главы 9, которые определяют порядок принятия программы развития муниципальной службы (региональной и местной), кроме того устанавливают возможности для реализации экспериментов согласно региональному и муниципальному законодательству, ориентируясь на повышение эффективности работы органов местного самоуправления. Внедрение данных норм обусловлено значительным увеличением количества муниципальных служащих в связи со значительным увеличением числа муниципальных образований. Так как регулирование института муниципальной службы во многом осуществляется по аналогии с регулированием института государственной службы, что является следствием некоего сходства статуса государственного служащего и статуса муниципального служащего.

Специальное правовое регулирование муниципальной службы в основном проявляется в установлении понятия муниципальной службы, определения особых субъектов – муниципальных служащих. Помимо этого, особенностями являются цели, задачи и функции муниципальной службы, основа которых заключается в решении вопросов местного значения, что предопределяет соответствующую специфику правового положения муниципального служащего как субъекта, который исполняет определенные полномочия, проявляющихся через права и обязанности муниципального служащего. Статьей 2 ФЗ № 25 муниципальная служба определяется в качестве профессиональной деятельности граждан, осуществляемой на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Законодателем уточняется, что для прохождения муниципальной службы заключается трудовой договор (контракт), что является отличием от статуса государственных служащих, у которых должность замещается на основании служебного контракта. Указанная норма Федерального закона № 25-ФЗ обладает концептуальным значением, так как дает возможность реализации иного подхода к правовому регулированию вопросов поступления, прохождения и прекращения муниципальной службы в сравнении с регламентированием государственной гражданской службы РФ. Так, Федеральным законом № 25-ФЗ предусматривается, что на муниципальных служащих распространено действие трудового законодательства с учетом особенностей, которые предусматриваются этим законодательным актом. Применяющийся в Федеральном законе № 25-ФЗ подход позволяет значительно сокращать количество норм, которые регламентируют конкретно трудовые правоотношения муниципальных служащих, за счет обеспечения унификации порядка их регламентации с общими трудовыми отношениями.

Таким образом, федеральным законодательством в указанной области правоотношений происходит учет и смежных отраслей законодательства. Однако, полностью исключить подобное дублирование и излишние отсылки к нормам трудового права в ФЗ № 25 не удалось. Так, например, ряд норм, относящихся к регулированию рабочего времени, времени отдыха, общих принципов оплаты труда, кадровой работы в муниципальном образовании и также урегулированных в трудовом законодательстве, дублируются либо на них делается отсылка в ФЗ № 25. Однако в Трудовом Кодексе РФ практически не содержится норм, которые специально регламентируют трудовые отношения с участием муниципальных служащих. К сожалению, Федеральным законом № 25-ФЗ не дается четкого разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления по регламентации правоотношений в сфере муниципальной службы. Нормы, которые регулируют полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления в обозначенной области разбросаны по тексту указанного нормативного акта. При этом не установлено четких пределов регулирования правоотношений в сфере муниципальной службы. Наличие подобной регламентации не позволяет осуществлять единообразный подход к регламентированию правоотношений в области муниципальной службы в регионах и муниципалитетах. Помимо этого, определение правовой основы в сфере муниципальной службы содержит некий «раскол» на уровне федерального законодательства.

Так, в Федеральном законе № 131-ФЗ отмечено, что правовое регулирование муниципальной службы, в том числе требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, производится указанным Федеральным законом, а также принимаемым согласно ему законодательством субъектов РФ и уставами муниципальных образований (статья 42). То есть содержится исчерпывающий перечень актов, которые могут регламентировать отношения в сфере муниципальной службы. Немного иначе регламентируются указанные моменты в ФЗ № 25. Согласно ему правовыми основами муниципальной службы в Российской Федерации являются Конституция РФ, указанный Федеральный закон, иные федеральные законы, другие нормативные правовые акты РФ, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, уставы муниципальных образований, решения, принятые на сходах граждан, и другие муниципальные правовые акты. Отсутствие

системного подхода к осуществлению правового регулирования указанных отношений приводит к различию толкования и проблемам применения отмеченных актов. В то же время стоит заметить, что в обоих Федеральных законах существует довольно жесткая централизация правового регулирования муниципальной службы. В качестве позитивного факта можно назвать наличие уточнения определения понятия «должность муниципальной службы», поскольку при реализации на практике схожей нормы ФЗ № 8 часто появлялись проблемы, связанные с ее толкованием. Учитывая, что должностями муниципальной службы раньше являлись только должности, предусмотренные уставом муниципального образования, и должности в органах местного самоуправления, неясным оставался вопрос о возможности отнесения к муниципальным служащим служащих в аппарате избирательной комиссии муниципального образования. Избирательная комиссия, как известно, представляет собой муниципальный орган, а не орган местного самоуправления.

В связи с этим вполне оправдан вопрос включения в определение понятия «должность муниципальной службы» помимо должностей в органе местного самоуправления, должности в аппарате избирательной комиссии муниципального образования. Единовременно можно говорить о необходимости дополнительного урегулирования порядка перехода лиц, замещающих муниципальные должности, на другие должности муниципальной службы, а также порядок перехода муниципального служащего с муниципальной службы на государственную службу и наоборот.

В Федеральном законе № 25-ФЗ существенно расширены ограничения и запреты, которые связаны с муниципальной службой. При этом муниципальный служащий по аналогии с государственным гражданским служащим не имеет право выполнять иную оплачиваемую работу, кроме творческой, научной и преподавательской деятельности, так как ее выполнение может повлечь за собой конфликта интересов. Федеральный закон № 25-ФЗ под конфликтом интересов понимает ситуацию, при которой личная заинтересованность муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, и при этом возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами других субъектов, способное привести к причинению им вреда. Такая личная заинтересованность выражается в возможности получения муниципальным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в денежной или натуральной форме либо доходов в виде материальной выгоды непосредственно для муниципального служащего, членов его семьи или

иных лиц, а также для граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или иными обязательствами.

Отметим, что понятие «конфликт интересов», впервые появилось в российском законодательстве совсем недавно в силу принятия в качестве государственной политики борьбы с коррупцией и относилось к предпринимательской деятельности. Сегодня для всех видов публичной службы институт конфликта интересов прочно вошел в законодательство и является одним из механизмов предотвращения коррупции. Об этом есть прямое указание в части 1 статьи 14.1 Федерального закона № 25-ФЗ.

Федеральным законом № 25-ФЗ четко не определяются меры воздействия представителем нанимателя (работодателем) в случае возникновения конфликта интересов. Говорится лишь в общем смысле об обязанности работодателя предотвратить конфликт интересов вплоть до увольнения служащего, который допустил своим поведением наличие конфликта интересов. Кроме того, законодательство о муниципальной службе не упоминает лиц, которые вправе определять в конкретном случае наличие конфликта интересов, а также мер, которые эти лица могут применять к служащим, допустившим конфликт интересов.

В отличие от ФЗ № 25 в законодательстве о государственной гражданской службе Российской Федерации прямо закрепляются обязанности гражданского служащего по преодолению конфликта интересов и его урегулированию в случае возникновения, а также закрепляет порядок создания комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и регулированию конфликта интересов. Кроме этого, в указанном законодательстве закреплены жесткие возможности представителю нанимателя для воздействия на служащего, вплоть до отстранения государственного гражданского служащего от замещаемой должности в установленном порядке, прекращения с ним служебного контракта с последующим увольнением. Отсутствие соответствующих положений в Федеральном законе № 25-ФЗ, которые бы обеспечивали работу механизма выявления и предотвращения конфликта интересов, установления ответственности за него, ставит под сомнение практическую значимость введения института конфликта интересов в принципы работы муниципальной службы в Российской Федерации. В итоге институт конфликта интересов на муниципальной службе в настоящее время является теоретической конструкцией, нежели реально действующим механизмом, препятствующим проявлению коррупции. Столь существенные упущения требуют доработки положений Федерального закона № 25-ФЗ путем включения в него ряда дополнительных установлений,

касающихся законодательного обеспечения института конфликта интересов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О муниципальной службе в Российской Федерации" // Российская газета от 7 марта 2007г. №47
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета от 8 октября 2003г. №202
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Российская газета от 31 мая 2003г. № 104

© Жуков П.С., 2018

УДК 340

С. А. Зотова

студентка 3 курса Института Истории и Права
Калужского государственного университета им. Циолковского
SofiaZotova.1@yandex.ru

А. В. Чернова

студентка 3 курса Института Истории и Права
Калужского государственного университета им. Циолковского
Chernovaantonina@bk.ru

**ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация

Данная статья посвящена механизму обжалования актов ненормативного характера, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов. Статья рассказывает об административном порядке обжалования, поясняет нормы, перечисленные в разделе VII Налогового Кодекса, и рассказывает о положительных сторонах данной процедуры.

Ключевые слова

обжалование, ненормативный характер, акт, действие, бездействие, должностное лицо, административный порядок.

Synopsis

This article is devoted to mechanism of appeals against non-normative acts, actions or inactivity of official functionary of tax organs. Article tells

about administrative way of appeal, explains norms, which enumerated in part VII of the Tax Code and tells about positive sides of this way of appeal.

Key words

appeal, non-normative act, action, inactivity, official functionary, administrative way.

Право граждан и организаций обжаловать акты налоговых органов вытекает из особенностей публично-правовых правоотношений, которые строятся на началах неравенства сторон. [1]

Нарушающими законные права физических и юридических лиц акты налоговых органов могут быть ввиду ошибки в процессе правоприменения или некомпетентности должностного лица налогового органа и др. Но как сказано в ст.2 Конституции РФ защита прав и свобод граждан – это обязанность государство, следовательно, нарушенное право необходимо восстановить. Одной из функций система защиты прав и свобод человека как раз и является создание равновесия между гражданами, физическими или юридическими лицами и публичными субъектами, изначально наделенными широким спектром полномочий. Механизмы защиты нарушенных прав, не дают развиваться произволу среди должностных лиц государственных органов.

Конституции предусматривает ряд норм, гарантирующих право на обжалование решений, действий или бездействий органов государственной власти и должностных лиц. К ним относятся:

- ст. 33: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления»;

- ст. 45: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»;

- ст. 46: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». [2]

Право на обжалование решений, действий и бездействий должностных

лиц налоговых органов закреплено в Налоговом Кодексе, который устанавливает, что каждое лицо имеет право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению этого лица, такие акты, действия или бездействие нарушают его права.

Первая редакция Налогового Кодекса закрепляла возможность как параллельного, так и последовательного механизма обжалования. То есть лицо, чьи права были нарушены ненормативным актом, действием или бездействием должностного лица налогового органа могло по своему усмотрению обжаловать решение в вышестоящую инстанцию или сразу же обратиться в суд. Такой подход привел к чрезмерной загруженности судебных органов, что вынудило законодателя изменить механизм обжалования.

Согласно изменениям, вступившим в силу с 1 января 2014 года, законом утвержден только последовательный порядок обжалования ненормативных актов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, что говорит о необходимости обжалования сначала вышестоящий налоговый орган. В этом правиле есть одно исключение. Заинтересованное лицо может выбрать способ обжалования решения ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб. После такого обжалования лицо, чьи права были нарушены, может подать жалобу в вышестоящий налоговый орган или обратиться с ней в суд.

По общему же правилу предусмотрен административный порядок обжалования, указанный в ст. 138 НК РФ, предусматривающий обжалование актов ненормативного характера, а также действий или бездействий должностных лиц налоговых органов.

В свою очередь административный порядок обжалования подразделяется на простой и апелляционный. Разница между данными видами состоит в сроках подачи жалобы в налоговый орган.

Апелляционный порядок подразумевает подачу жалобы на решение налогового органа в течение 10 дней с момента ее вынесения, то есть до вступления в силу такого решения. Если срок был пропущен по уважительной причине, то по заявлению лица, подавшего жалобу, с согласия вышестоящего должностного лица налогового органа срок подачи жалобы может быть восстановлен.

Главной особенностью апелляционной жалобы является то, что до вынесения решения по ней вышестоящим налоговым органом, первоначальное решение в силу не вступает.

Согласно ч. 1 ст. 139.2 НК РФ жалоба должна быть подана в письменной форме или направлена в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет

налогоплательщика.

В жалобе указываются:

1) фамилия, имя, отчество и место жительства физического лица, подающего жалобу, или наименование и адрес организации, подающей жалобу;

2) обжалуемые акт налогового органа ненормативного характера, действия или бездействие его должностных лиц;

3) наименование налогового органа, акт ненормативного характера которого, действия или бездействие должностных лиц которого обжалуются;

4) основания, по которым лицо, подающее жалобу, считает, что его права нарушены;

5) требования лица, подающего жалобу;

6) способ получения решения по жалобе: на бумажном носителе, в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика.[3]

Данная форма актуальна как для апелляционной, так и для простой жалобы.

Что касается сроков подачи простой жалобы, то в этом случае, у лица, чьи права были нарушены актом ненормативного характера, действием или бездействием должностного лица налогового органа, есть гораздо больше времени. Простая жалоба подается на решение уже вступившее в законную силу, то есть по истечении 10 дней после принятия данного решения. Право подачи такой жалобы сохраняется за лицом в течение года. Но и здесь есть дополнительное условие: жалоба должна быть подана в срок не позднее 3-х месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве.

Не стоит забывать, что сам факт подачи жалобы на акт нормативного характера, вынесенный налоговым органом, не приостанавливает реализацию решения по данному акту, так как оно вступило в законную силу и требует исполнения.

Общим для обоих видов обжалования актов ненормативного характера, действий и бездействий должностных лиц налоговых органов является способ подачи. Необходимо помнить, что жалобы подается в вышестоящий налоговый орган, но через тот налоговый орган, чье решение требуется оспорить.

Жалоба рассматривается в течение 15 дней, в качестве исключения, при наличии недостаточного объема информации и необходимости предоставления лицом, подавшим жалобу дополнительных документов или же необходимости подачи запроса в нижестоящие налоговые органы, срок может быть продлен еще не 15 дней. [4]

В ходе рассмотрения жалобы, до принятия решения по ней, лицо

вправе представить дополнительные документы, с указанием причин, по которым эти документы не были предоставлены ранее.

По итогам рассмотрения жалобы налоговый орган принимает одно из следующих решений:

- оставляет жалобу без рассмотрения;
- отменяет ненормативный акт налогового органа;
- отменяет решение налогового органа полностью или в части;
- отменяет решение налогового органа полностью и принимает новое решение;
- признает действие (бездействие) налогового органа незаконными и выносит решение по существу.

Решение по результатам рассмотрения налоговым органом жалобы вручается или направляется лицу, подавшему жалобу, в течение трех дней с момента его принятия. [5]

Случаи, когда вышестоящий налоговый орган оставляет жалобу без рассмотрения, определены в Налоговом кодексе РФ.

Жалоба остается без рассмотрения, когда вышестоящий налоговый орган установит, что:

- 1) жалоба не подписана лицом, подавшим жалобу, или его представителем, либо не представлены оформленные в установленном порядке документы, подтверждающие полномочия представителя на ее подписание;
- 2) жалоба подана после истечения установленного срока подачи жалобы, и не содержит ходатайства о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока на подачу жалобы отказано;
- 3) до принятия решения по жалобе от лица, ее подавшего, поступило заявление об отзыве жалобы полностью или в части;
- 4) ранее уже была подана жалоба по тем же основаниям. [6]

Административный порядок обжалования сегодня применяется довольно часто, и это обусловлено рядом преимуществ данного способа перед судебным обжалованием. Такие преимущества характеризуются:

- отсутствием расходов, связанных с уплатой государственной пошлины;
- простотой процедуры обращения плательщика с жалобой;
- короткими сроками рассмотрения жалобы и вынесения по ней решения;
- возможностью осуществления контроля за ходом рассмотрения жалобы: процесс рассмотрения жалобы можно отследить с помощью электронного сервиса ФНС России «Узнать о жалобе» на портале www.nalog.ru ;
- наличием прямой заинтересованности вышестоящего налогового органа в досудебном разрешении споров.[7]

Анализ эффективности каждого из этапов обжалования по данным

статистической налоговой отчетности Федеральной налоговой службы по форме 3-НС за 2015 год показывает, что наиболее эффективным этапом восстановления нарушенных прав плательщика является этап рассмотрения его возражений на ненормативный акт налогового органа.[8]

Как показывает практика, более 80% полностью или частично удовлетворенных доводов налогоплательщика приходится именно на этот этап рассмотрения возражений налогоплательщика и материалов о нарушении налогового законодательства непосредственно в налоговых инспекциях.

На этапах обжалования решений налоговых органов в вышестоящем органе и судах процент удовлетворенных доводов налогоплательщика не превышает 10%. [7]

Следовательно, плательщику целесообразно основные подтвержденные документально доводы приводить в ходе рассмотрения материалов налоговым органом, составившим соответствующий акт, - налоговой инспекцией.

Стоит обратить внимание, что сроки обжалования в административном порядке значительно меньше судебных, следовательно, ожидать решения, а может быть и восстановления справедливости совсем не долго, что значительно сокращает возможные убытки лица, чьи права нарушаются актом ненормативного характера или действием, бездействием должностного лица налогового органа, в случае если такой акт препятствует продолжению деятельности. Административный порядок проще и эффективнее судебного, ведь не требует затрат на судебные издержки и присутствия на бесконечных судебных заседаниях. Порядок обжалования представленный в главе 19 НК РФ не только разгружает судебную систему, но и позволяет качественно отслеживать работу налоговых органов.

Список использованной литературы:

1. Козырин А.Н. Введение в российское налоговое право: учебное пособие. М.: Институт публично-правовых исследований. 2014. С. 199.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) {КонсультантПлюс}
3. ст. 139.2 "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) {КонсультантПлюс}
4. Введение в российское налоговое право: Учебное пособие / А. Н. Козырин. – М.: Институт публично-правовых исследований. 2014. С.205.
5. п.3 ст.140 "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) {КонсультантПлюс}

6. ст. 139.3 "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) {КонсультантПлюс}

7. Приказ ФНС России от 29.06.2012 «Об утверждении информационного ресурса «Состояние рассмотрения жалоб» // СПС КонсультантПлюс.

8. Устинова Т. Е. Реализация прав налогоплательщиков на защиту своих интересов в рамках обжалования ненормативных актов и действий (бездействия) налоговых органов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-1. С.151.

© Зотова С. А., Чернова А. В., 2018

УДК 343.9.018

Р.Б. Иванченко,

канд. юрид. наук, доцент ВИ МВД России,
г. Воронеж, РФ;

О.С. Иванченко

канд. юрид. наук, доцент ВИ МВД России,
г. Воронеж, РФ;

E-mail: rivanchenko@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация

В статье содержатся материалы, характеризующие результаты социологических исследований по проблемам наркотизации общеобразовательной среды, предлагаются рекомендации по предупреждению наркотизма среди несовершеннолетних - учащихся школ.

Ключевые слова:

Наркотизм, профилактика, несовершеннолетние.

Для криминологической диагностики масштабов наркотизма среди учащихся общеобразовательных организаций и выработки мер, необходимых для предупреждения этого явления в 2015-2017 гг. авторами статьи проводилось исследование в ходе которого были проинтервьюированы 187 сотрудников ПДН ОВД из 68 субъектов Российской Федерации.

84,5% респондентов отметили, что руководителям территориальных ПДН ОВД, равно как и директорам

общеобразовательных организаций, необходимо учитывать, что неграмотная антинаркотическая пропаганда проведенная сотрудниками, имеющими незначительный опыт профессиональной деятельности и невысокий уровень подготовки в этой сфере, может спровоцировать у подростков-школьников интерес к наркотикам.

Отсутствие гармонии в семье также является фактором риска. В семьях, где не могут избежать конфликтов, где притесняют, подавляют одного из членов, где у родителей постоянные «секреты» и недоверие по отношению друг к другу и к детям, где ребенок изолирован от окружающих, от сверстников, где происходит насилие над детьми и между родителями, у подростков возникает чувство одиночества, легко рождаются зависть к ровесникам, беспокойство, депрессия, лживость, агрессивность.

Сотрудники территориальных ПДН ОВД полагают, что у избиваемых детей отмечается склонность к разрушению и протесту, низкий самоконтроль на занятиях и во внешкольное время, слабость познавательных интересов, нежелание трудиться (на это обстоятельство указали 90,5% опрошенных нами сотрудников).

Все это в случае встречи с наркотиком делает несовершеннолетних неспособными противостоять втягиванию, в то время как дети, не переносившие стрессов, получившие в семье позитивный заряд, уверенность в своих силах, даже попробовав наркотик, могут отказаться от его дальнейшего употребления, удовлетворив свое любопытство.

Учитывая, что наркотизм в подростковой среде является в первую очередь социальной проблемой, его профилактика должна представлять систему комплексных мероприятий, направленных на сохранение и развитие условий, обеспечивающих здоровый образ жизни.

Для своевременного реагирования на изменение масштабов и форм проявлений школьного наркотизма необходим регулярный мониторинг ситуации в рассматриваемой сфере. Объективную картину может дать лишь комбинирование методов массового анонимного опроса детей, в том числе при помощи средств сети Интернет, опроса учителей и представителей администрации школ, сотрудников правоохранительных органов, представителей органов здравоохранения.

Информация о наиболее распространенных местах и времени употребления наркотических средств школьниками позволяет вести речь о целесообразности организации видеонаблюдения в школьных дворах, коридорах, усилении контроля со стороны охраны, педагогов и администрации школы за учащимися во время перемен и после занятий. Необходимо также систематическое обследование помещений туалетов на предмет выявления фактов употребления или оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Важное значение имеет обсуждение проблемы наркотизма на общешкольных мероприятиях и в ходе работы родительских собраний.

Участие сотрудника полиции (представителя ПДН ОВД) в таких мероприятиях обязательно (причем осуществляться это должно на плановой основе), так как именно специалист должен разъяснять родителям, педагогическому коллективу и представителям администрации школы информацию о реальных масштабах распространения наркомании и ее причинах, а также оказывать методическую помощь в вопросах освещения наркопроблемы, организации общей и индивидуальной антинаркотической профилактической работы в школах и семьях, проводить разъяснительную работу о правах и обязанностях педагогов в случаях выявления школьников в состоянии наркотического опьянения.

На основании результатов антинаркотического мониторинга во взаимодействии с администрациями школ, представителями наркологических служб инспектор ПДН ОВД должен проводить мероприятия, направленные на выявление несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства, а также находящихся в группе риска.

Такие лица нуждаются в своевременной постановке на внутришкольный учет и учет в ПДН ОВД, а также проведении с ними и их родителями профилактических мероприятий, основой которых должно стать убеждение в необходимости обращения в наркологические лечебные учреждения.

© Иванченко Р.Б., Иванченко О.С., 2018

УДК 349.6

Исаева О.Т.,

Студентка

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ».

Г.Махачкала, РФ

Гаджалиева Н.Ш.

К.ю.н., доцент

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ».

Г.Махачкала, РФ

Мужаидова Д.Б.,

Студентка

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»

Г.Махачкала, РФ

ВРЕД, НАНЕСЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Каждый гражданин имеет право на возмещение вреда,

причиненного его здоровью, а также убытков, связанных с таким вредом. В связи с этим лицо, здоровью которого нанесен вред, может требовать выплаты компенсации как материального, так и морального вреда в судебном порядке. Реализация права на возмещение вреда причиненного здоровью усложняется, когда вред причинен источником повышенной опасности. Это связано с тем, что в законе нет четкой регламентации понятия источника повышенной опасности, т.е. правовая и теоретическая неразрешенность этого вопроса порождает трудности у правоприменителя.

Одни ученые относят к источникам повышенной опасности материальные объекты, (например, автомобиль), другие рассматривают в качестве такого источника деятельность по использованию материальных объектов. Но, несмотря на уклонение от ответа на вышеизложенный вопрос, законодатель, на наш взгляд, сделал попытку придерживаться наиболее распространенного в науке гражданского права мнения, согласно которому источник повышенной опасности представляет собой определенного рода деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих.

В ГК РФ дается перечень объектов, отнесенным к данной категории: транспортные средства, электроэнергия высокого напряжения; взрывчатые вещества, сильнодействующие яды. Что касается объектов животного мира, то отнесение определенных пород животных к источникам повышенной опасности, на сегодняшний день является весьма спорным вопросом, поскольку в юридической литературе, нет единого мнения на этот счет. Некоторые ученые считают, что объекты животного мира, не могут относиться к источникам повышенной опасности, другие же наоборот опровергают эту позицию, ссылаясь на то, что многие звери, находящиеся в естественной среде обитания, и обладающие такими физиологическими особенностями, как повышенная агрессивность, длинные когти, зубы, яд, рога, могут все же относиться к источникам повышенной опасности.

В связи с этим полный контроль человека над ними практически невозможен. Таким образом, можно сделать вывод, что домашние животные к числу источников повышенной опасности не относятся. Довольно часто созревает вопрос, кто же несет ответственность за вред причиненный таким источником повышенной опасности? По общему правилу, такая ответственность наступает всегда у его (титального) владельца.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие

непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, для возмещения вреда наличие вины не требуется. Установление повышенной ответственности в данном случае обусловлено невозможностью осуществления полного контроля со стороны человека. Обстоятельствами, освобождающими владельца источника повышенной опасности, являются непреодолимая сила или умысел самого потерпевшего.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что для того чтобы надлежащим образом урегулировать вопрос о компенсации вреда, причиненного здоровью источником повышенной опасности, России нужен цивилизованный ФЗ «О животных», действие которого будет распространяться не только на животных, обитающих в естественной среде, но и остальных животных, что позволит определенным образом разграничить животных, на тех, кто по сути дела признается источником повышенной опасности и тех, кто не относится к данной категории. Полагаем, что принятие данного закона будет служить своего рода правовой основой, в которой будет устанавливаться не только правила содержания определенных пород животных, но и критерии отнесения того или иного животного к категории источника повышенной опасности.

Список использованной литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
2. Малинина И.А. «Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда». – М.,Юрист 2009г
3. Приступа С.Н. «Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности» Учебное пособие. М.,Юрист 2009.–С. 93.
4. Терехин К.А. «Понятие источника повышенной опасности» М.,Юрист. 2009. № 13 – С. 93.
5. Энциклопедия судебной практики «Животные» (Ст. 137 ГК);
6. "России нужен цивилизованный Федеральный закон о животных" (интервью с Д.Б. Гороховым, ведущим научным сотрудником Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидатом юридических наук).

Интернет источники:

1. <http://sudebnayapraktika.ru/grazhdanskije-dela/istochnik-povyshennoj-opasnosti.html>
2. <http://yourlib.net/content/view/11459/130/>
3. <http://www.gk-rf.ru/statia1079>
4. <http://sergvelkovelli.com/%C2%A7-8-obyazatelstva-iz-prichineniya-vreda-istochnikom-povyshennoj-opasnosti.html>

5. <http://www.bestreferat.ru/referat-151626.html>

© Исаева О.Т., Гаджиалиева Н.Ш., Мужаидова Д.Б., 2018

УДК 349.6

Исаева О.Т.,

Студентка

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ».

Г.Махачкала, РФ

Гаджиалиева Н.Ш.

К.ю.н., доцент

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ».

Г.Махачкала, РФ

Мужаидова Д.Б.,

Студентка

Юридического института ФГБОУ ВО «ДГУ»

Г.Махачкала, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГО РЕЖИМА ДЕНДРОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ И БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ

Наша природа создала для нас тысячи живых памятников, которые поражают своей красотой и непревзойденностью. Памятники природы - это отдельные объекты или участки территории, которые имеют определенную ценность - историческую, эстетическую, научную или культурную, а также особым образом охраняются.

Как правило, такие памятники природы, нуждаются в особой защите со стороны государства.

В зависимости от уникальности и ценности конкретных объектов выделяют несколько уровней их охраны.

Так, выделяются природные памятники: местного; регионального; федерального; всемирного значения. Учет и охраной последних занимается международная организация "ЮНЕСКО". На данный момент в этом списке находится 128 природных объектов, 118 расположены в странах нашей планеты. Шесть из которых находятся в РФ.

В нашей стране взяты под охрану разнообразные памятники природы. К ним можно отнести : участки леса с ценными древесными породами, вековые деревья, участки территории ценной растительностью, произведения садово-паркового искусства (сады, парки, дендрарии, и др.). Но не мало важно также то, что охраняются памятники и неживой природы (пещеры, скалы, обнажения ледниковых отложений и коренных пород и др.), гидрологические объекты

(водопады, озера, болота) и другие достопримечательности природы

Большой проблемой в нашей стране является тот факт, что многие природные объекты не внесены в соответствующие акты, и на основании этого не имеют охранного статуса. Более того, многие памятники природы существуют только "на бумаге": никаких реальных мероприятий по их охране не ведется.

Основной целью посредством которых, придается статус природным образованиям как памятникам природы является сохранение их в естественном состоянии для научных, культурно-просветительских и эстетических целей. Именно для этого на территориях расположены памятники природы запрещается всякая деятельность, угрожающая его сохранению, приводящая к деградации или изменению первозданного вида ландшафта, состава фауны и флоры. Целью объявления указанных объектов памятниками природы – полное изъятие их из хозяйственного использования.

Специальными нормативными актами, регулирующими отношения в области охраны памятников природы являются Положение о памятниках природы федерального значения в РФ, утвержденное Приказом Минприроды от 25.01.1993 г.

В соответствии с п. 2 Положения о памятниках природы к ним не могут быть отнесены природные объекты и комплексы, находящиеся на территории государственных природных заповедников, памятников истории и культуры, а также входящие в состав природных комплексов уже объявленных памятниками природы. Необходимо отметить также важно то, что частью правового режима памятников природы является не только их закрепление в соответствующих законодательных актах, но и сама деятельность органов власти. Передача памятников природы под охрану лиц, в компетенцию которых входит, защита памятников природы, оформление паспорта осуществляются Министерством природных ресурсов и экологии РФ.

Землепользователи, на участках которых расположены памятники природы, принимают на себя обязательства по обеспечению режима их охраны.

В связи с особой значимостью для РФ и всего мирового сообщества природных территорий с особым режимом природопользования, для того чтобы повысить правовой режим охраны памятников природы, на наш взгляд, необходимо осуществлять совместные мероприятия, в целях развития природоохранного законодательства, а также приостанавливать деятельность, оказывающую, вредное воздействие на природную среду, повышать уровень экологической культуры населения и воспитания.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "Об

- охране окружающей среды" // "Российская газета", N 6, 12.01.2002г.,
2. Федеральный закон от 14.03.1995г N 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // "Российской газете" от 22 марта 1995 г. N57
  3. Приказ Минприроды РФ от 25 января 1993 г. N 15 "Об утверждении Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации": "Российские вести" от 18 февраля 1993 г., N33
  4. Бринчук М. М. // «Экологическое право»// Учебник М.: Эксмо, 2009.
  5. Емельянова В.Г. Охрана заповедников, заказников, памятников природы: М.: Юрид. лит., 1975.
  6. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые территории: Москва: Мысль, 1978
  7. Круглов В.В. Об охране окружающей среды на природных территориях с особым режимом природопользования и охраны окружающей среды : "Российский юридический журнал", N 6, ноябрь-декабрь 2013 г.

Интернет источники :

1. <http://www.protown.ru/information/hide/2646.html>- ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПОРТАЛ PROTOWN.RU
2. http://www.syl.ru/article/167257/new_pamyatniki-prirodyi-ohrana-i-pravovoy-rejim-pamyatniki-prirodyi-rossii
3. <http://www.bestreferat.ru/referat-64329.html>
4. <http://www.biodiversity.ru/publications/books/commoopt/part7.html>
5. <http://pandia.ru/text/78/321/85285.php>

© Исаева О.Т., Гаджиалиева Н.Ш., Мужаидова Д.Б., 2018

УДК 343.341

ББК 2.67.408

Наталья Анатольевна Карпова

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

г. Москва, РФ

E-mail: isakovkos@yandex.ru

**НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ**

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовной

ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность. Автор проводит анализ существующих научных подходов по вопросам совершенствования уголовного законодательства в данной сфере. Формулируются предложения по повышению его эффективности.

Ключевые слова:

Хищение; предметы и документы, имеющие особую ценность;
культурные ценности; совершенствование
уголовного законодательства РФ.

Проблема уголовно-правовой борьбы с хищениями культурных ценностей на сегодняшний день является весьма актуальной. Государство, осознавая особую значимость предметов и документов, имеющих особую ценность для развития образования, науки и культуры, стремится к их сохранению для последующих поколений. Между тем, на современном этапе развития всего мирового сообщества прослеживается активность преступного интереса к культурным ценностям, незаконный оборот которых стал одним из серьезных направлений организованной преступности. В связи с чем, уголовно-правовые средства борьбы с посягательствами на культурные ценности имеют существенное значение.

Однако следует отметить, что российское уголовное законодательство, регулирующее отношения в сфере оборота культурных ценностей, нельзя признать безупречным и гармоничным. В связи с чем, мы считаем необходимым рассмотреть основные проблемы применения ст. 164 УК РФ, и предложить пути совершенствования данной уголовно-правовой нормы.

Одной из серьезных проблем выступает терминологический «разнобой» в части определения предмета преступлений, посягающих на культурные ценности. Действующий УК РФ называет среди них «культурные ценности», «объекты культурного наследия» (памятники истории и культуры), «выявленные объекты культурного наследия», «предметы, имеющие особую культурную ценность», «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», что вызывает дезориентацию как ученых-юристов, так и практиков. Однако следует отметить, что большинство специалистов в качестве родового, обобщающего понятия называют все же культурные ценности [3, с. 42].

В связи с тем, что в уголовном законодательстве России отсутствует унифицированное понятие «культурные ценности», его необходимо предусмотреть и включить в примечание № 1 к ст. 164 УК РФ. В этом отношении нам импонирует точка зрения А.В. Гайдашева, который предлагает следующее определение культурных ценностей:

«Под культурными ценностями понимает «движимые и недвижимые материальные предметы (вещи, имущество), памятники истории и культуры, созданные трудом человека и обладающие особой уникальностью, а также повышенной потребительской стоимостью» [1, с. 75].

Существуют и другие серьезные проблемы в описании признаков состава хищения предметов, имеющих особую ценность, что вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Считаем, что диспозиция ст. 164 УК РФ нуждается в корректировке и совершенствовании. В доктрине уголовного права существует несколько подходов к разрешению данного вопроса:

1. По мнению В.В. Кулыгина, необходимо в разделе IX Уголовного кодекса РФ выделить самостоятельную главу «Преступления против исторического и культурного наследия». В рамках данной главы автор предусматривает следующую норму: «Статья 243. Хищение или вымогательство культурных ценностей» [4, с. 57]. По нашему мнению, включение состава вымогательства в уголовно-правовую норму является обоснованным. Однако мы не поддерживаем выделение отдельной главы, предусматривающей ответственность за вышеуказанные преступления.

2. Совсем иного подхода придерживается Е.В. Медведев, который полагает, что из УК РФ необходимо исключить ст. ст. 164, 221, 226 и 229 и дополнить ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ст. ст. 160, 161 и 162 и 163 УК пунктами «в целях завладения культурными ценностями», «...радиоактивными материалами», «...оружием», «наркотическими средствами и психотропными веществами» [5, с. 86].

3. Однако более убедительной выглядит точка зрения А.В. Данилова, предлагающего сохранить ст. 164 УК РФ, но в другой редакции. Автор предлагает в ч. 1 ст. 164 УК РФ предусмотреть уголовную ответственность за хищение путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или грабежа, равно вымогательство предметов или документов, имеющих особую культурную ценность, а в ч. 2 ст. 164 УК РФ – ответственность за нападение в целях хищения предметов или документов, имеющих особую культурную ценность, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [2, с. 38].

Подобное решение проблемы в рамках совершенствования уголовного законодательства имеет следующие преимущества:

1. Более дифференцированный подход к уголовной ответственности и наказанию за хищение предметов, имеющих особую ценность. На наш взгляд, вполне обоснованным является разъединение

совершение хищения предметов, имеющих особую ценность, ненасильственными и насильственными способами. Очевидно, что применение насилия повышает степень общественной опасности содеянного не только объективно, но и обуславливает многообъектность самого хищения, которое совершается в указанных формах. Но данное обстоятельство отражения в законе никак не находит.

2. Использование единого собирательного термина «культурные ценности».

3. Данная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, является более совершенной и находит свое применение и по другим составам преступлений, выделяемых в качестве самостоятельных на основании признаков предмета посягательства (ст.ст. 221, 226, 229 УК РФ).

Исходя из анализа правоприменительной практики, по нашему мнению, в ст. 164 УК РФ также необходимо предусмотреть следующие квалифицирующие признаки:

- хищение либо вымогательство культурных ценностей, совершенное с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище;

- хищение либо вымогательство культурных ценностей, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В заключение отметим, что эффективность деятельности правоохранительных органов по борьбе с хищениями предметов или документов, имеющих особую ценность, зависит от того, насколько совершенным является применяемый российский уголовный закон.

Список использованной литературы:

1. Гайдашев А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1997. – С. 75.
2. Данилов А.В. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Пробелы в российском уголовном законодательстве. 2008. № 1. – С. 38.
3. Клебанов Л.Р. О некоторых новеллах уголовного законодательства, охраняющего культурные ценности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. – С. 42.
4. Кульгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: Монография. М.: Юрист, 2006. – С. 57.
5. Медведев Е.В. Проблема общих составов хищений // Российский следователь. 2011. № 1. – С. 86.

© Карпова Н.А., 2018

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ В ЛОМБАРДЕ

Аннотация

Актуальность данной темы заключается в специфике объекта хранения, оказываемых услуг, особый порядок заключения и оформления договора и т.д.. Целью данной работы является анализ специальных видов договора хранения.

Ключевые слова:

Договор, закон, ломбард, гражданский кодекс, возмездность
публичный договор, залог, ответственность, хранение.

Ломбардом является юридическое лицо - специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей.

Хранение в ломбарде регулируется статьей 919-920 Гражданского кодекса Российской Федерации. Этот вид хранения выделен по субъектному признаку. Поклажедателями являются только граждане, а хранителями выступают специализированные профессиональные организации - ломбарды, действующие на основании лицензии. Такое хранение как самостоятельную услугу ломбарда следует отличать от хранения вещей, принятых ломбардом в залог в порядке обеспечения выданных кредитов. В последнем случае хранение представляет собой неотъемлемую часть залоговых отношений и регламентируется нормами о залоге. Хранение в ломбарде является публичным договором, поэтому на него распространяются правила статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку хранителем выступает лицо, действующее с предпринимательской целью, это обязательство всегда носит возмездный характер.

Заключение договора удостоверяется выдачей поклажедателю именной сохранной квитанции, которая не должна передаваться другим лицам. Однако поклажедатель, не имеющий квитанции, может

доказывать передачу вещи на хранение иными письменными доказательствами. Вещь, сдаваемая на хранение, подлежит оценке по соглашению сторон в соответствии с ценами на вещи такого же рода и качества, обычно устанавливаемыми в торговле в момент и в месте их принятия на хранение. Установление обычной цены является обязанностью прежде всего ломбарда как публично-обязанной стороны. Поэтому если при возникновении спора будет установлено, что цена на вещь была занижена, применяться должна обычная цена.

Рассматриваемый договор всегда заключается на определенный срок, по истечении которого ломбард обязан хранить вещь еще 2 месяца со взиманием за это договорной платы. Если и после этого вещь не востребована поклажедателем, ломбард вправе продать ее в порядке, предусмотренном для продажи заложенного имущества с публичных торгов (ст. 350, 358 ГК). Из вырученной суммы погашаются плата за хранение и иные причитающиеся ломбарду платежи, а остаток суммы возвращается поклажедателю. Реализация вещи - право ломбарда; следовательно, он может хранить ее неограниченное время с начислением соответствующего вознаграждения. Ломбард, будучи профессиональным хранителем, несет повышенную ответственность за сохранность договорного имущества: он отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещи, если не докажет, что это произошло вследствие непреодолимой силы, свойств вещи (о которых ломбард не знал и не должен был знать), умысла или грубой неосторожности поклажедателя. Для полного обеспечения прав поклажедателей закон обязывает ломбард страховать в их пользу за свой счет принятые на хранение вещи в полной сумме их оценки.

Ответственность хранителя за утрату, недостачу или повреждение вещей имеет особенности. Убытки ограничиваются суммой оценки, сделанной поклажедателем при сдаче вещей на хранение. Если у хранителя возникли сомнения относительно заявленной оценки, он вправе потребовать ознакомить его с содержимым предмета хранения. При отказе поклажедателя выполнить такое требование камера хранения может отказаться от принятия вещи. Если вещь принята без предварительной оценки, убытки, доказанные поклажедателем, должны быть возмещены в полном объеме.

Список использованной литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст.410; 2017.- № 14(часть2). – Ст.4808.
2. Федеральный закон от 19.07.2007 N 196-ФЗ "О ломбардах" (ред. от

- 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 3992.
3. Брагинский М. И. Деятельность ломбардов по Гражданскому кодексу // Право и экономика. – 2015. – № 1. – С. 123.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2015. – 847 с.
5. Гражданское право. Том 1/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.- М.: Проспект, 2013. – 780с.
5. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России учеб/ Л.Ю. Грудцын, А.А. Спектор. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. – 560 с.
7. Суворова С. Договор хранения // Российская юстиция. - М. : Статут, 2010.- 576 с.
8. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права.- 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2016 г., 571 с.

© Касьянова А.А., 2018

УДК 343.9

П.Н. Кобец

доктор юридических
наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва РФ
E-mail: pkobets37@rambler.ru

РОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СРАЩИВАНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С РАДИКАЛЬНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ И ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ГРУППАМИ

Аннотация

Организованная преступность устанавливает более тесные связи с террористами и насильственными экстремистскими группами [1, с. 53-56]. Многие сепаратисты, религиозные и правые террористические группы тесно связаны с организованной преступностью [2, с. 4-9]. Глобализация в коммуникативной сфере усиливает влияние со стороны экстремистских группировок [3, с. 13-16]. Она позволяет им мобилизовать и быстро объединить большое количество людей [4, с. 596-602]. В ближайшем будущем они имеют все предпосылки роста в политическом, дипломатическом и военном плане [5, с. 33-36].

Ключевые слова:

Терроризм, экстремизм, организованная преступность, безопасность, причинный комплекс преступности, религиозное насилие, радикальный ислам.

Рассматривая проблемы радикализации нового поколения террористов, можно предположить, что выявленные первопричины могут стать основой для новой, особой, крайне индивидуальной мотивации [6, с. 65-80]. Нечеткие мотивы могут стать препятствием при различении преступления, совершенного террористами, и преступного деяния [7, с.45-49]. Не все атаки террористов достигают нужной цели [8, с.4-12]. Следовательно, требуется все больше времени на подготовку операций по обеспечению безопасности, а это позволяет проводить хорошо организованные операции меньшими силами [9, с.10-17]. Поскольку у преступников возможностей осуществить атаки становится меньше, они становятся более эффективными [10, с.89-91]. По мере того, как правоохранные органы начинают действовать более эффективно, растет беспощадность и жестокость террористов [11, с.27-30]. Кроме того, поскольку религиозные террористы утверждают, что они действуют от имени Бога, то сметаются на пути все мыслимые ограничения [12, с.12-15]. Это происходит одновременно с расширением применения более опасных видов оружия [13, с.38-41]. Совершенствуются технологии производства и транспортировки оружия [14, с.21-23]. Растет число изгнанников, которые и формируют инфраструктуру сочувствующих и поддерживающих принципы терроризма [15, с.19-21]. Нестабильный мир, напичканный оружием– все это увеличивает угрозу терроризма [16, с.9-11]. Конечным продуктом является разработка и применение более смертоносного оружия [17, с.33-36].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс. Российский следователь. № 18. 2017. С. 53-56.
2. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. Вестник развития науки и образования. № 6. 2016. С. 4-9.
3. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13-16.
4. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих

факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. // Полицейская деятельность. – 2016. - № 6. - С.596-602. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353

5. Кобец П.Н. Краткая характеристика преступности в столичном регионе Российской Федерации. Миграционное право. 2012 № 3. С. 33-36.

6. Кобец П.Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах. // Урбанистика. – 2017. - № 2. - С.65-80. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.2.22508.

7. Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России. Российский следователь. 2005. № 9. С. 45-49.

8. Кобец П.Н. Положительный опыт и основы государственной политики Французской Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Вестник развития науки и образования. № 3-4. 2017. С. 4-12.

9. Кобец П.Н. Предупреждение детской порнографии, распространяемой в сети интернет (зарубежный опыт). Вестник развития науки и образования. № 2. 2017. С. 10-17.

10. Кобец П.Н., Краснова К.А. Об опыте организации программ защиты свидетелей в европейском союзе. Юридическая наука. № 1. 2015 С.89-91.

11. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. № 20. 2012. С. 27-30.

12. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2012.

13. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важнейшая основа противодействия рассматриваемому феномену. Российский следователь. № 11 2016.

14. Кобец П.Н. Процессы массовой миграции в страны Европейского Союза и их последствия. Миграционное право. № 4. 2017. С. 21-23.

15. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. № 1. 2012. С. 19-21.

16. Кобец П.Н. О проблеме безопасности и защиты в туризме в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. Туризм право и экономика № 1 (60) 2017. С. 9-11.

17. Кобец П.Н. Противодействие терроризму за рубежом: опыт и проблемы. Наукосфера. 2017. № 4. С. 33-36.

© Кобец П.Н., 2018

УДК 34

Панасина С. Ю.
канд. пед. наук, доцент ТГПУ им. Л.Н. Толстого,
Лобанов А.П.,
руководитель лекторской группы РСВ по Тульской области
г. Тула, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК ПРИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*«Сейчас мы переживаем такой момент истории,
когда решительная поддержка принципов свободы убеждений,
открытости общества, прав человека
являются абсолютной необходимостью»*

(Андрей Сахаров, лауреат Нобелевской премии мира)

Формирование правовой культуры молодежи приобретает все большую значимость для становления правового государства и гражданского общества.

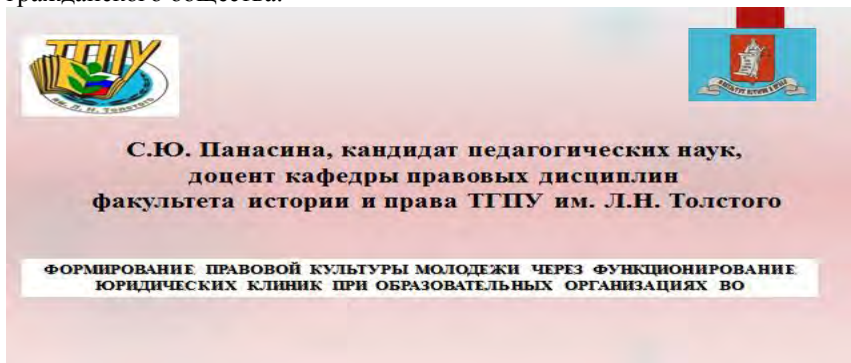

Рисунок 1 – Слайд 1. Титульный лист презентации – доклада

Все более растет популярность вопроса о тенденциях и перспективах развития всей высшей школы, от состояния которой во многом будет зависеть благополучие и дальнейшее развитие общества, будущее России.

В 2008 году была создана Юридическая клиника ТГПУ им. Л. Н. Толстого Решением научно - консультативного совета Прокуратуры Тульской области от 15.04.2008г. и Положением «О деятельности

общественных приемных в профессиональных образовательных учреждениях по оказанию правовой помощи населению Тульского региона».

В соответствии с Законом «О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» правовые клиники могут взаимодействовать с адвокатскими и нотариальными сообществами, профессиональными сообществами юристов, правозащитными организациями, политическими партиями, иными общественными объединениями.

Рисунок 2 – Слайд «Современные юристы России»

Правовые консультации для граждан Тульского региона проводятся студентами 4 курса, обучающимися по профилю подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность» в рамках освоения программы «Практикум».

Разработка проекта «Правовое просвещение населения Тульской области на базе деятельности Юридической клиники» опирается на накопленный опыт работы Юридической клиники при ТГПУ им. Толстого и ее сотрудничества с государственными и общественными правозащитными организациями. Реализация проекта предполагает появление новых возможностей для малоимущих граждан пользоваться цивилизованными механизмами защиты своих прав.

Практическая реализация Проекта была представлена в 2012 г. на IX Европейской выставке научно-технического творчества молодёжи «MILSET Expo-Sciences Europe (ESE 2012)» - Тульский государственный музей оружия). Организаторами этого мероприятия выступили правительство Тульской области, Общественная палата Российской Федерации, ООО «Бизнес-Перспектива» центр развития человеческих ресурсов, Московский городской Дворец детского (юношеского)

творчества, Общероссийское общественное Движение творческих педагогов «Исследователь», Международное Движение содействия научно-техническому творчеству молодёжи MILSET.

На базе Юридической клиники проводится учебная практика. Целями учебной практики по правовому консультированию является повышение уровня профессиональной грамотности, сформированности правовой культуры и правосознания студентов, выработка умений и навыков толкования и применения норм законодательства в процессе оказания правовой помощи малоимущим и социально незащищенным группам населения.

Задачами учебной практики по правовому консультированию являются:

- оказание первичной юридической помощи на основе анализа правовой ситуации;
- составление и редактирование различных видов юридических документов;
- выработка коммуникативных навыков, необходимых в профессиональной деятельности;
- осознание студентами социальной значимости будущей профессии.

В основе организации занятий в юридической клинике лежит использование методов, основанных на изучении практики (case studies), применяются технологии компетентностного подхода.

В рамках прохождения учебной практики по правовому консультированию проводятся встречи с представителями государственных структур и общественных организаций, на мастер-классы приглашаются правовые эксперты.

© Панасина С.Ю., Лобанов А.П., 2018

УДК 347.63

Пимченкова Арина Сергеевна

Студентка

Российского государственного университета правосудия

г. Москва

Научный руководитель: профессор РГУП **Вашекин А.Н.**

О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Рассмотрена проблема защиты прав и свобод несовершеннолетних

в РФ, проведен анализ правовой базы законодательства, регулирующего их защиту. Предложены направления совершенствования отдельных положений затрагиваемой проблематики.

Ключевые слова

несовершеннолетние, права и свободы несовершеннолетних, правовое обеспечение, семья, законодательство.

Проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних в РФ приобрели общенациональную значимость. Государством и обществом пока не в полной мере используются все возможности, позволяющие обеспечить их достойное безопасное будущее [2]. Совершенствование системы защиты прав и свобод подрастающего поколения становится одной из прямых обязанностей государства и находится в тесной связи с решением проблемы государственной поддержки семьи, выходом из кризисной демографической ситуации, созданием подходящих условий для эффективной защиты прав несовершеннолетних [5].

Осуществление защиты прав и свобод несовершеннолетних происходит в предусмотренном законом порядке, то есть, через применение надлежащих форм и методов защиты. Отмечают две главные формы защиты прав ребенка – юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая подразумевает деятельность уполномоченных государством организаций, направленную на защиту оспариваемых или нарушенных прав и свобод несовершеннолетних. К таким организациям можно отнести суд, прокуратуру, ОВД, органы опеки и попечительства, органы ЗАГС и пр. В рамках этой формы выделяется общий (судебный), специальный (административный) и смешанный, то есть административно-судебный порядок защиты нарушенных прав [6]. Вторая форма защиты предполагает действия самих граждан и негосударственных организаций, направленные на обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетнего, которые они совершают самостоятельно, не обращаясь в компетентные органы. Данные действия называют также самозащитой прав. Согласно Конституции в нашем государстве на добровольной основе происходит создание общественных объединений – неправительственных правозащитных организаций, которых на сегодняшний день насчитывается более ста тысяч [4].

Под правовым обеспечением в области защиты прав и свобод несовершеннолетних понимается совокупность законов и нормативных правовых актов органов государственной власти РФ и органов власти субъектов РФ, направленных на обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетних. С 1992 года было принято более двухсот нормативных правовых актов, которые затрагивают различные сферы жизни и деятельности семьи и детей и направлены на совершенствование

мер их социальной защиты [8]. Главным законом, определяющим правовой статус, несовершеннолетнего, является Конституция РФ. Ею регламентируются отношения государства и разнообразных социальных групп, в данном случае – семьи и ее членов. Конечно, содержание действующей Конституции не задает детальные требования по регламентации правового статуса несовершеннолетних. Однако положения Конституции оказали определяющее воздействие на развитие основ семейного законодательства, в частности, на принцип важности семейного воспитания детей, принцип обеспечения подобающей заботы о детях, обеспечения защиты их прав и законных интересов.

В Семейном кодексе РФ конституционные положения о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства закреплены и подробно раскрыты. С принятием Семейного кодекса в России произошло закрепление правового статуса несовершеннолетних (прежде дети рассматривались больше в качестве объекта родительской опеки, а не в роли обладателей субъективных прав). Целая глава в Семейном кодексе посвящается именно правам несовершеннолетних. Семейным Кодексом РФ установлено, что институты семьи, материнства и детства находятся под государственной защитой. Тем не менее, в нем должным образом не раскрывается конкретное содержание родительских прав и обязанностей по воспитанию детей, а лишь определяются главные направления деятельности родителей.

Еще один нормативно-правовой документ, регламентирующий права и свободы несовершеннолетних – Гражданский кодекс РФ. В части первой кодекса определяются такие положения в отношении несовершеннолетних, как правоспособность и дееспособность, регламентируются проблемы эмансипации. Выделена особая группа несовершеннолетних – от 14 до 18 лет. Связано это с тем, что в современных экономических условиях становится возможным вовлечение несовершеннолетних в имущественные и прочие отношения (занятие предпринимательством, участие в производстве и пр.). Поэтому Гражданским кодексом значительно расширены рамки дееспособности несовершеннолетних. Вдобавок в Трудовом кодексе конкретно детализируются основные права по вопросам труда несовершеннолетних.

К основным документам, которые регламентируют процедуру реализации прав и свобод несовершеннолетних в России можно также отнести: ФЗ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; ФЗ от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Они объединены общей целью, заключающейся в укреплении правовых предпосылок защиты прав и свобод несо-

вершеннолетних. Ими установлены основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией РФ, с целью сформировать правовые, социальные и экономические условия для реализации прав и свобод несовершеннолетних [3]. Одним из основных принципов является приоритетность подготовки несовершеннолетних к полноценной жизни в обществе, формирование общественной и творческой активности, воспитание высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности. Важное значение имеют Указы Президента РФ и многочисленные Постановления Правительства РФ, реализующие этот принцип.

К системе несудебных государственных институтов, которые призваны защищать права несовершеннолетних в нашей стране, относятся Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ, Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, Управление Президента РФ по работе с обращениями граждан, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, федеральные службы и агентства, которые находятся в его ведении, и их территориальные органы [9].

В последние годы возрастающее значение в стране и мире приобретает проблема развития системы ювенальной юстиции, включающей правоохранительную сторону общественных отношений, участником которых выступает несовершеннолетний [10]. Возникает специальная система защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, объединяющая органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, негосударственные правозащитные организации [7]. Уполномоченные по правам ребенка на федеральном и региональных уровнях, международные органы и организации по защите прав несовершеннолетних используют совокупность нормативных правовых актов, направленных на урегулирование общественных отношений с участием несовершеннолетних [1].

Осуществление регламентации конституционно-правового статуса несовершеннолетних в РФ законодательно происходит на трех уровнях: международном, федеральном и региональном. Законодательство РФ соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и международным обязательствам [11]. Оно отражает правовое положение ребенка в семье, однако несовершеннолетний пока не рассматривается как самостоятельная личность.

Список использованной литературы:

1. Арутюнян А.С. Возрождение ювенальной юстиции как форма защиты прав и свобод несовершеннолетних в России // Пробелы в российском

- законодательстве. 2011. № 3. С. 259-263.
2. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Информационное право: прикладные задачи и математические методы // Информационное право. 2017. № 3. С. 17-21.
  3. Ващекина И.В. Развитие правового регулирования потребительского кредитования в России // Вестник РГТЭУ. 2014. № 4 (84). С. 113-120.
  4. Гуревичева Ю.А., МаксUTOва К.Р. Защита и реализация политических прав и свобод несовершеннолетних // Мир науки и образования. 2016. № 3 (7). С. 8.
  5. Дзлийев М.И., Яновский Р.Г., Ващекин А.Н. Стабильность как системная основа внутренней безопасности России // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 365-402.
  6. Комбаров Н.А. Виды защиты прав и свобод ребенка в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 66-73.
  7. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Обеспечение единства судебной системы России в инфосфере: концептуальные аспекты // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 78-88.
  8. Харсеева В.Л. Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 372-376.
  9. Ходусов А.А. Конституционная защита социальных прав и свобод // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 52-56.
  10. Худойкина Т.В., Максимова И.А. Система защиты прав, свобод и законных интересов детей в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 117-121.
  11. Trufanova T.V. Vashchekin A.N. To what extent does English Law protect the rights of children when they are accused of criminal acts // International scientific review. 2017. № 5 (36). С. 96-98.

© Пимченкова А.С., 2018

УДК 347.2/3

Попова Евгения Николаевна

магистрант, кафедра гражданского и международного частного права ВолГУ, г. Волгоград, РФ
e-mail: gimchp@volsu.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ

Аннотация

Современная коммерческая деятельность подразумевает

существование определенного вида секретов, которые их владельцы могут защищать на законных основаниях. Защита коммерческой тайны является одной из современных тенденций в области информационной безопасности (ИБ). Однако практика организации защиты коммерческой тайны не получила широкого распространения.

В целом, только крупные предприятия вводят режим коммерческой тайны. А те, кто это делает, не всегда полностью соблюдают законодательство о защите коммерческой тайны и, следовательно, не имеют достаточных возможностей для защиты своих интересов в судебном порядке. Например, очень часто в контракте, который планируется завершить, помещается гриф «Коммерческая тайна». Однако это не означает, что другая сторона обязана не раскрывать эту информацию и обеспечивать ее защиту.

Ключевые слова

коммерческая тайна, информационная безопасность, защита собственности.

В современных российских условиях коммерческая тайна чаще используется как инструмент теневой экономики, что связано с неэффективностью проводимых рыночных преобразований, неготовностью российских предпринимателей и самого государства вести честную экономическую деятельность в условиях конкуренции. В связи с этим, законодательно закрепляя право на коммерческую тайну, в целях повышения эффективности коммерческой тайны государству необходимо совершенствовать механизм противодействия возможным теневым применениям права предпринимателей на сохранение коммерческого секрета [3].

Существует проблема того, что при создании системы обеспечения сохранности коммерческой тайны и введении режима, может возникнуть конфликт интересов сторон, имеющих определенную степень доступа к такой информации. Некоторые из авторов считают, что система защиты коммерческой тайны – это индивидуально разработанная конкретным экономическим субъектом система, нацеленная на обеспечение сохранности и режима конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, с целью выявления возможных угроз охраняемой информации и в целом экономической безопасности хозяйствующего субъекта. И настаивают на том, что защита информации неразрывно связана с обеспечением экономической безопасности хозяйствующего субъекта[4].

Итак, правовой режим коммерческой тайны характеризуется специальными законодательно установленными процедурами и правилами обращения с конфиденциальными сведениями, к числу

которых относятся содержание сведений, основания возникновения правового режима и предоставления информации, перечень субъектов, которым данная информация может быть предоставлена.

О соотношении банковской и коммерческой тайн заключается в том, чтобы изыскать возможность распространить на банковскую тайну действия нормативных актов, регулирующих тайну коммерческую. В этой связи в юридической литературе высказываются мнения, что банковская тайна является своего рода служебной и коммерческой тайной. Если мы попытаемся обобщить все тенденции, касающиеся присвоения правового режима и списка информации, составляющей банковскую тайну, другому правовому режиму и типу конфиденциальной информации, эти тенденции можно разделить на несколько групп.

Одни авторы считают банковскую тайну специфическим видом коммерческой тайны либо коммерческой тайны банка, которая складывается из тайны самого банка как коммерческой организации и совокупности коммерческих и личных тайн клиентов, в которые банк посвящен в силу наличия договорных отношений между ними. Другие указывают на то, что банковская тайна не поглощается коммерческой и служебной тайной, а дополняет их.

В отдельную группу можно выделить авторов, включающих банковскую тайну наряду с врачебной, адвокатской тайной, тайной предварительного следствия в тайну частной жизни[1].

Хотелось бы отметить, что как коммерческая, так и банковская тайна имеют свои особенности, которые позволяют различать эти два учреждения и не рассматривать их как отношение общего и частного. Наиболее существенными отличиями являются, например, тот факт, что право на коммерческую тайну порождает правоотношения относительного характера, тогда как правовые отношения, порожденные фактом банковской тайны, всегда являются абсолютными. Для коммерческой тайны важно защищать содержимое информации, для банковской тайны - защищать не только содержание отношений между банком и клиентом, но и сам факт этих отношений.

Несовершенство законодательства в области защиты коммерческой тайны порождает неконтролируемый, по сути, незаконный экономический оборот конфиденциальной коммерческой информации[2]. Часто есть факты продажи информации в распоряжении налоговых органов, ФТС, Пенсионного фонда, паспортно-визовых столов, а также органов валютного контроля, которые предназначены для защиты от незаконного доступа. Таким образом, значительный ущерб нанесен как деловым интересам компаний, так и материальным и моральным интересам граждан.

Итак, следует выделить ряд проблемных моментов в сфере регулирования коммерческой тайны.

Во-первых, дискуссионным остается вопрос об отнесении коммерческой тайны к интеллектуальной собственности. Например, институт интеллектуальной собственности не подходит для охраны коммерческой тайны вследствие их значительных различий от классических объектов права интеллектуальной собственности. Коммерческая тайна обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной собственности и является его особой разновидностью.

Во-вторых, пробелом в Федеральном законе «О коммерческой тайне» можно считать отсутствием степеней конфиденциальности по аналогии со степенями секретности информации, составляющей государственную тайну, что затрудняет установление санкций за нарушение коммерческой тайны, правоприменитель по-прежнему руководствуется потерями, вызванными незаконным использованием коммерческих секретов объектов.

В-третьих, коммерческая тайна - это особый вид информации, необходимость ее появления в российском законодательстве объясняется переходом страны в рыночную экономику. Проблема для правоохранительной практики также представлена множеством терминов, используемых при регулировании коммерческой тайны. Например, секреты производства, деловая конфиденциальная информация, промышленные секреты, коммерческая тайна, секрет фирмы, ноу-хау и т. д., хотя их содержание не всегда одинаково во всех случаях. Хотя информация, составляющая коммерческую тайну, представляет собой научно-техническую, технологическую, финансовую и экономическую или иную информацию (включая секреты производства (ноу-хау), которая имеет реальную или потенциальную коммерческую ценность из-за неизвестности ее другим лицам, нет законного доступа к этой информации, и в ее отношении владельцем был введен режим коммерческой тайны. Но их наполнение не всегда является идентичным.

Кроме того, проблема заключается в отсутствии единого списка информации, составляющей коммерческую тайну. В ст. 4 Закона о коммерческой тайне предусматривается, что право на отнесение информации на информацию, составляющую коммерческую тайну, и определение перечня и состав такой информации принадлежит держателю такой информации. Но невозможно составить единый список, поскольку информация, которая может составлять коммерческую тайну, слишком разнообразна и массивна. Их можно только классифицировать. Некоторые исследователи идентифицируют две группы информации: информацию, которая является результатом интеллектуальной деятельности (ноу-хау) и вся другая информация, классифицированная

как коммерческая тайна. Например, к информации коммерческой тайны на предприятии можно отнести отдельную информацию о производстве, управлении, планах, финансах, рынке, партнерах, переговорах, контрактах, ценах, технологиях, безопасности. Однако, несмотря на то, что эти классификации имеют реальные основания, их использование в нормах права неэффективно, поскольку большой объем информации не может быть однозначно отнесен к той или иной категории информации.

Список использованной литературы:

1. Балтутите И.В., Витвицкая В.Р., Гончаров А.И., Иншакова А.О. и др. Жилищное право: учебник / Под редакцией П.М. Филиппова, А.О. Иншаковой, А.И. Гончарова – М.: Издательский дом «Юриспруденция», 2016. – 528 с.
2. Иншакова, А.О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ / А.О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 70-79
3. Пескова Д.Р. О проблеме негативных аспектов коммерческой тайны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 10 (103). – С. 57-61.
4. Северин В.А. Коммерческая тайна в России. – М.: Зерцало-М, 2009. – 113 с.

© Попова Е.Н., 2018

УДК 343.58

Прошина Татьяна Романовна

студентка Российского государственного университета правосудия
г. Москва, РФ

Научный руководитель: профессор РГУП Ващекин А.Н.

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА И ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация

Рассмотрены нормативная основа и особенности привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными.

Ключевые слова

животные, жестокое обращение, уголовная ответственность.

Человек использует животных в разных целях на протяжении многих исторических эпох [3]. К примеру, лошади были основной тягловой силой при сельскохозяйственных работах, перемещении грузов, перевозке пассажиров. Конка предшествовала трамваю, дилижанс – поезду, омнибус – автобусу; мощность двигателей до сих пор рассчитывается в лошадиных силах. Не только лошади, но и ослы, верблюды, слоны, ламы немало потрудились на благо человека. Голуби обеспечивали связь, собаки охраняли жилище и помогали на охоте, кошки истребляли грызунов, сохраняя запасы пищи и снижая риск эпидемий. На войне животные часто разделяли риск вместе с человеком, а иногда цинично использовались им в качестве оружия (достаточно вспомнить описанный в русских летописях случай осады Искоростеня войском княгини Ольги). И в наше время не снижается актуальность привлечения животных для решения военных задач, а также в целях борьбы с преступностью. Многие люди благодарны за спасение своих жизней этим созданиям. Животные были удостоены медалей и орденов, некоторые имели звание героев.

Современная цивилизация декларирует принципы щадящего использования природы, гуманного отношения к всем живым существам. Глобальный тренд развития права состоит в том, что права животных также должны защищаться вплоть до уровня прав человека. Для обеспечения этого направления вводятся специальные нормы, регулирующие правовое положение как на международном уровне, так и в рамках конкретного государства [4]. Первой страной, вставшей на этот путь, стала Япония. Законы этого государства стали защищать права коров, собак, кошек и даже рыб, которыми нельзя было торговать на рынках. Если человек нарушал данную норму, то следовало наказание вплоть до смертной казни. К данной "экологической этике" постепенно стали прибегать и другие государства [1].

Наше государство также не оставило этот вопрос без внимания. В Уголовном кодексе РФ появилась статья 245 о жестоком обращении с животными, определяющая ответственность за деяния, повлекшие гибель или увечье животного, совершенные из хулиганских или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних. В законодательстве появилась новая норма права, которая, однако, порождает немало противоречий. Животные по гражданскому законодательству представлены как вещи (статья 137), поскольку к ним применяются общие правила об имуществе. В то же время по уголовному законодательству животные признаются орудием совершения преступления (Постановление Пленума Верховного суда № 29 от 2002 г).

Если трактовать данную норму буквально, то суды должны

применять ее после первого нарушения. Но на практике она применяется лишь после систематического истязания или убийства животных, да и то в тех случаях, когда дело приобретает общественный резонанс. В некоторых европейских странах права животных ставятся сейчас даже выше прав человека, поскольку они не в состоянии себя самостоятельно защитить и представлять свои интересы в суде. Любой неравнодушный человек может свободно защитить животное от нерадивого хозяина, когда как в России человек, оказывающий помощь животному (например, заметив, что его закрыли в автомобиле на солнцепеке, или узнав, что соседи систематически истязают своих питомцев в квартире) может понести не только административную (оплата штрафа за порчу имущества), гражданскую (выплата морального ущерба), но и уголовную ответственность. Такая практика оказывается несправедливой по отношению к физическому лицу, пытающемуся защитить животное.

Случаи возбуждения уголовного дела по рассматриваемой статье довольно редки. Виновные в данном деянии обычно наказываются выплатой штрафа, а зачастую дело вообще прекращается [2]. За 2017 год в Российской Федерации было вынесено всего 50 судебных решений по статье 245 УК [5].

Список использованной литературы:

1. Васильева А.А. О проблеме законодательного разрешения жестокого обращения с животными в Европе // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 3-1 (71). С. 199-200.
2. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Нечеткий алгоритм распределения судебных дел в суде первой инстанции: формализация и математическое моделирование // Правовая информатика. - 2017. - № 3. - С. 43-49.
3. Концепции современного естествознания: уч. пособие / Н.П. Ващекин, А.Н. Ващекин, - М., 2010. С. 84-94.
4. Стратегия национального развития и задачи юридической науки: коллективная монография по результатам IX Международной научно-практической конференции / Акимов В.С., Аливердиева М.А., Амелин Р.В., Антопольский А.А., Арлашов А.Н., Башелханов И.В., Булгакова Е.В., Бурмистрова Е.С., Васильченко Ю.Л., Ващекин А.Н., Ващекина И.В., Грищенко Г.А., Денисов И.С., Жарова А.К., Зубарева Е.В., Иванус А.И., Камалова Г.Г., Лапина М.А., Лепёхин А.Н., Ловцов Д.А. и др. / Под общей редакцией Ю.Л. Васильченко, И.М. Рассолова, С.Г. Чубуковой. Москва, 2016. Сер. Информационное право.
5. Судебный департамент. Официальный сайт. [электронный ресурс] <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

© Прошина Т.Р., 2018

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВИДЕОЗАПИСЬ

Термин криминалистическая видеозапись включает в себя технические средства необходимые для функционирования устройства. В ее сущность входит технический аппарат, позволяющий проводить съемки реальных возникновений прерогативных информационных постулатов преобразований действий. Они необходимы для того, что можно было зафиксировать возможности дестабилизации существующих замер нарушения конституционных обязанностей участников процессов привлеченных к различного рода деятельности.

Их могут привлекать за нарушения уголовного, административного дела. Оба они отличаются от характера привлечения дел, и способов его рассмотрения как основная запись фигурирующая поступательном преобразовательном отношении фигурантов дел возникновения административных или уголовных нарушений. С момента применения данных способов фиксации возникших правонарушений привлекаемых разными органами правопорядка. Этот метод можно рассматривать с помощью изменения поступательных движений фиксации прерогативных форм преобразований полученной информации. Мы можем мыслить узком направлении развитии в формировании и использовании видеозаписывающих поступательных информационных фактов.

Используя данную технику получения образовательной системной регулятивной пунктуации. Основные положительные моменты определяющие изменения применяемой поступательной деятельности функционирования и применения аппаратных средств. Эти средства помогают изменять поток достоверной информации, и процесс выбора информации в полном объеме его действий. Данные признаки способствуют демонстративному изменению существующих показателей применяемых средств преобразовательной деятельности. Данная методика показывает нам демонстративного иллюстрации материала. Различаются много видов аппаратных средств преобразовательной информации хранения поступательных данных, приводящих к использованию соответствующих положения дел в нашем реальном отношения ведения дел.

У каждого аппаратного обеспечения и аппарат в том числе имеется

память необходимая для обработки, анализ и демонтажа существующих видеозаписей. Какие положительные и отрицательны качества мы можем наблюдать, формируя ту или иную точку зрения процессе формирования деятельности изменения спроса и ведения уголовного, административного дела. В ходе применения ведения дел, а именно, в ходе опроса осужденного под следствием ведения дел.

Данная причина может вести как положительную отрицательную сторону ведения дел. Если мы будем сравнивать видеосъемку и киносъемку, то мы можем вести направления ведения дел. Каждый дополнительной обрабатывающей информацией. Обработка информации может служить весомым фактором, определяющий концепцию ведения дел о нарушениях и отношениях к поступательной информации. Видеозапись играет весомую роль в отношении ведения дел, в положительную сторону толкает применения данной техники много факторов помогающие положительному оттенку поступательной информации. В услугах записи больше всех заинтересованы правоохранительные органы, особенно органы правопорядка, обеспечивающий соблюдения правовых норм и обязательств водителей непосредственно на участках особого контроля, а также на многих трассах с повышенной степени аварийности. Данная методика исправления существующих проблем предназначена прежде всего для нейтрализации проблем реалии возникшие из не соблюдения своих гражданских и конституционных прав гражданами нашей страны, которое конечно может отнести эти действия к высокоэффективным следствиям ведения дел.

Таким образом использования в криминалистике видеозапись может по соображениям нецелесообразного проведения очной ставки между ними. Использования видеозаписей применима и для судебных процессов, фиксирующую легитимность ведения дел судебных инстанций. Она помогает выделять сущность возникновения проблемы, его основные характеристики и отталкиваться только от обоснованных дел, приводящие к заключительному умозаключению, что конечно не может не радовать.

Список использованной литературы

1. Александров, И. В. Уклонение от уплаты налогов. Основы криминалистической характеристики / И.В. Александров. - Москва: Огни, 2016. - 244 с.
2. Бастрыкин, А. И. Криминалистика. Современные методы криминалистического исследования / А.И. Бастрыкин. - М.: Ольга, 2014. - 348 с.

3. Винокуров, В. Н. Объект преступления. Теория, законодательство, практика: моногр. / В.Н. Винокуров. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 224 с.
4. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. - М.: Спарк, 2016. - 590 с.
5. Гончаренко, В. И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. - М.: Вища школа, 2014. - 152 с.
6. Данн, Алекс Жулики, мошенники, аферисты. Наставление простофилям и инструкции мошенникам. Книга 1 / Алекс Данн. - Москва: Огни, 2016. - 192 с.

© Рахметуллаева Г.А., 2018

УДК 343.2/7

Русаков Е. Н.

1 курс

магистрант ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

Гензюк Э. Е.

д.ю.н., профессор ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

ЛАТЕНТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются виды преступлений в сфере экономической деятельности, раскрывается понятие латентного преступления, а также исследуются данные о таких преступлениях.

Ключевые слова

преступление, экономическая сфера, экономические преступления, скрытый характер, вина, преступник.

Латентная преступность – это разница между учтенной и фактической преступностью, вторая при этом может нередко превышать зарегистрированную в несколько раз.

Оценить объемы латентной преступности практически невозможно. Примерные ее показатели устанавливаются с помощью проведения сравнительного анализа взаимосвязанных показателей уголовной статистики; сопоставления сведений уголовного учета с

данными административных и дисциплинарных нарушений, медицинских учреждений об оказании помощи по поводу телесных повреждений, со статистикой жалоб, заявлений, писем граждан в правоохранительные и другие государственные органы; проведения опросов граждан, осужденных и заключенных и др.

Анализ обычно начинается с оценки общего количества совершенных преступлений, числа лиц, их совершивших, в конкретных территориальных и временных рамках. Именно в результате подсчетов устанавливается такой показатель, как объем (состояние) преступности.

Всем известно, что многие экономические преступления своевременно не выявляются, не попадая в уголовную статистику и переходят в категорию латентных, создавая иллюзию благополучия. Поэтому в уголовной статистике по факту отражается не состояние экономической преступности, а показатели работы правоохранительных органов по ее выявлению и раскрытию. Разрыв между количеством, реально совершенных в сфере экономики преступлений, и сведениями о них очень значителен и составляет, по некоторым оценкам, от 80 до 90%. Игнорирование вопросов, которые связаны с латентной экономической преступностью, существенно искажает наши представления о ее реальном состоянии, структуре, динамике, тенденциях развития отдельных видов преступлений в сфере экономики, о величине и характере ущерба. Отсутствие достоверных сведений о латентной преступности затрудняет принятие управленческих решений, расстановку приоритетов в деятельности подразделений, выбор и применение системы оценки деятельности.

Причины латентности экономической преступности крайне многочисленны и разнообразны, а так же имеют объективный и субъективный характер.[1] В частности, на показатели зарегистрированной экономической преступности в основном влияют такие субъективные факторы, как наличие политической воли, активизация или, наоборот, ослабление борьбы с существующим видом преступлений, нацеленность оперативных аппаратов на их выявление, степень подготовленности и уровень профессионального мастерства оперативников и следственных работников, которые занимаются раскрытием и расследованием данных преступлений, и другие.

Например, латентность таких преступлений, как коррупция (по некоторым подсчетам это менее 1% таких преступлений) на мой взгляд, способствует разворовыванию бюджетных денег, что влечет за собой недостаточное финансирование правоохранительных органов, которые должны бороться с латентной преступностью. Таким образом, чем шире

латентная преступность, тем меньше уровень защиты населения со стороны правоохранительных органов. На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что социальные последствия латентной преступности для всего общества зависят от:

- распространенности данного вида преступности, и влияния его на молодежь;
- доли наиболее опасных преступлений против человека;
- масштабов и безнаказанности действий преступных организаций;
- коррупции чиновников разных ветвей и уровней государственной власти и управления, органов (учреждений) правосудия, степени сращивания чиновников с экономическими преступниками;
- обращение пристального внимания на проблемы преступности в средствах массовой информации и в первую очередь, от того, насколько безоговорочно и жестко она осуждается ими.

Следует подчеркнуть, что борьба с преступностью в сфере экономики не является проблемой конкретного ведомства органов внутренних дел. На мой взгляд, она стала общенациональной и требует адекватных и скорейших мер реагирования. На практике выявлять скрытые преступления в сфере экономики довольно непросто, так как механизм образования латентности многообразен и различен.[2]

Исходя из этого, проблема преодоления криминализации экономики, составной частью которой является и борьба с латентностью преступлений в сфере экономики, становится одной из ключевых проблем, как для российской экономической политики, так и для правоохранительных органов в частности. Поэтому большое практическое значение имеет выработка научно обоснованной методики выявления скрытых преступлений в сфере экономики, изучение факторов латентности этих преступлений, а также разработка и применение эффективных мер по профилактике и предупреждению.

Список использованной литературы:

1. Ахъядов Э. С. Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 616-618. – URL <https://moluch.ru/archive/59/7820/>
2. Каськов Дмитрий Леонидович, Рудакова Ольга Викторовна Экономическая преступность как угроза экономической безопасности России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>

© Русаков Е.Н., Гензюк Э.Е., 2018

А.А. Смаков
магистрант 2 курса Институт права,
Башкирский государственный университет,
г.Уфа, Российская Федерация
Научный руководитель: Масалимова А.А.
к.ю.н., ст. преподаватель
кафедры гражданского права
Институт права,
Башкирский государственный университет
г.Уфа, Российская Федерация

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СВЕТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье автором рассматриваются основные новеллы гражданского законодательства в свете его реформирования, касающиеся защиты нематериальных благ, как физических, так и юридических лиц. Проведен анализ нововведений в правовом регулировании способов защиты нематериальных благ и в связи с этим, выявлены некоторые проблемы.

Ключевые слова

честь, достоинство, деловая репутация, способы защиты, новеллы гражданского законодательства, позиция Конституционного Суда РФ.

В последнее время интерес к теме защиты чести, достоинства и деловой репутации значительно возрос. Данное обстоятельство обусловлено двумя значимыми событиями: во-первых, 2 июля 2013 года был принят Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - ФЗ № 142) [1], далее, во-вторых, определенную роль сыграло и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5, 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» (далее - Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П) [2].

В этой связи представляется необходимым провести анализ

новелл гражданского законодательства, в частности норм, претерпевших изменения и регулирующих положения о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Одной из новаций, можно выделить установленное законодателем признание отличий диффамации в сети «Интернет» от диффамации в иных областях, прежде всего, в части способов защиты от нее. Согласно последним поправкам, гражданин, а также и юридическое лицо, вправе требовать удаления, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, если они стали широко известны и опровержение невозможно довести до всеобщего сведения. Данные меры могут включать изъятие и уничтожение без какой бы то ни было компенсации изготовленных экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если иначе удаление соответствующей информации невозможно, при этом, указанные экземпляры должны быть изготовлены с целью их ввода в гражданский оборот (п. 4 ст. 152 ГК РФ в редакции ФЗ № 142) [3].

Следует согласиться с мнением А.А. Привалова, обосновывающего, что данное нововведение в конечном итоге, ведет к цензуре материалов СМИ, а также создает определенные сложности для обнаружения важных нелицеприятных материалов в отношении чиновников, политиков и общественных деятелей [4, с. 11].

В соответствии с п.10 ст. 152 ГК РФ, с учетом поправок, срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением любых, не соответствующих действительности сведений о гражданине в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений.

Одним из нововведений, также является формулировка п. 11 ст. 152 ГК РФ (в редакции ФЗ № 142), исключающая право юридического лица на компенсацию морального вреда в случае нарушения его деловой репутации. Соответственно, юридическое лицо имеет право только на возмещение имущественного вреда – убытков (реального ущерба и упущенной выгоды).

Однако, обозначенная выше проблема компенсации морального вреда или наиболее часто встречающегося в правоприменительной практике компенсации, так называемого, «репутационного» вреда юридического лица, до сих пор является актуальной [5]. Соответственно, данное новшество, на наш взгляд, не решило данную проблему, и на практике все еще встречаются ассиметричные судебные решения.

Далее, ним на наш взгляд, одним из новшеств, имеющих цель разрешить споров именно о защите чести, достоинства и деловой

репутации стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ №18-П. Поводом для обращения стал отказ заявителю в иске с требованиями удалить с сайта порочащие сведения и возместить причиненный ему моральный вред, к компании – владельцу форума на одном из сайтов в сети Интернет. Суд оставил требования заявителя без удовлетворения, обосновав, что администрация форума по ним отвечать не должна, а ответственными лицами в данном случае являются авторы оскорбительных комментариев. Далее, все вышестоящие инстанции оставили вынесенное решение без изменений.

На наш взгляд, обозначенная проблема кроется в том, что формулировка ст. 152 ГК РФ в действующей редакции, не позволяет однозначно установить, кто будет являться надлежащим ответчиком за распространение порочащей информации в сети «Интернет». Либо этим может быть владелец сайта, либо же автор той или иной информации, которая размещается на сайтах. И в дополнение, данная статья не содержит указаний именно на обязанность удаления сообщений с порочащей информацией, если достаточно дать опровержение размещенным ранее дискредитируемым материалам. То есть, налицо пробел в правовом регулировании защиты нематериальных благ.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ решил, что данную обязанность необходимо распространить на всех владельцев Интернет-ресурсов.

Кроме того, суд указал на то, неустановление такой обязанности, фактически означало бы отказ в защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации. При этом в Постановлении Конституционного Суда РФ № 18-П, особо отмечается, что возложение на владельца сайта обязанности удалить порочащие сведения гражданина не является мерой ответственности за виновное правонарушение, а представляет собой законный способ защиты права, в случае если владелец сайта отказывается исполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Следует согласиться с мнением о том, что в данном случае должно быть предпочтение перед интересами владельца сайта, с тем, чтобы достоинство личности в любом случае было восстановлено. При этом, возложение на лицо, имеющего техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом несоответствующими действительности, обязанности выполнить необходимые действия, как только ему стало об этом известно, не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав [6.с. 52].

Вышеизложенная позиция Конституционного Суда РФ при этом, совпадает с поправками в Гражданский кодекс РФ, внесенными Федеральным законом № 142. Все это представляется важным для единого толкования судами положений обновленной статьи 152 ГК РФ, регулирующей защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Подводя итог проведенному анализу поправок в ГК РФ, можно указать на правомерность и справедливость позиции Конституционного Суда РФ по вопросу защиты чести, достоинства и деловой репутации. При этом нельзя отрицать тот акт, что гражданское законодательство давно нуждалось в реформировании и введении дополнительных нормативных гарантий их защиты. Представляется важным, позиция законодателя, который учел современные способы распространения информации (посредством сети Интернет), которые по масштабу воздействия на аудиторию даже превышают деятельность средств массовой информации. Безусловно, современное состояние технического прогресса предполагает применение и современных способов защиты нарушенных прав как граждан, так и юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27, ст. 3434.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5, 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29, ст. 4019.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с посл. изм. и доп. от 5 декабря 2017г. № 379-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
4. Привалов А. О деградации // Эксперт. 2013. № 9 (841). С. 10-15.
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-18092/2013 от 16.04.2014г. № 07АП-2244/14; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А01-239/2013 от 11.03.2014г. № 15АП-735/2014. [Электронный ресурс]. Документы официально не были опубликованы. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Свинцова М.В. Новации в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право и экономика. 2013. № 11. С. 52 – 55.

© Смаков А.А., 2018

«ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ» – КАК ОСОБЫЙ ВИД АКЦИЙ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы происхождения и применения специального права «золотой акции» в историческом аспекте. Изучена законодательная база явления. Проанализированы различные подходы к оценке правовой природы данного инструмента государственного регулирования деятельности приватизированных субъектов хозяйствования и его влияние на экономику страны.

Ключевые слова:

Специальное право, «золотая акция», акционерное общество, рыночная экономика

С переходом России к рыночной экономике акционерные общества стали основной формой собственности крупных капиталистических предприятий. Такие организации представляют собой объединение капиталовкладчиков, которые называются акционерами. Акционерные общества являются юридическими лицами, действуют на основании устава и в обязательном порядке подлежат регистрации. Уставный капитал акционерного общества делится на определенное количество акций. В соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 года N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» акции представляют собой эмиссионные ценные бумаги, закрепляющие за владельцами права на получение прибыли компании в форме дивидендов, на участие в управлении фирмой и на определенную часть имущества, которое остается в случае ликвидации общества [1].

Несмотря на то, что рыночная система экономики подразумевает саморегулирование и свободу предпринимательства, приоритетной задачей нашего государства является обеспечение благоприятных условий для общества в целом, потому абсолютное государственное невмешательство в деятельность национальных хозяйствующих субъектов невозможно. Причастность государства к управлению акционерными обществами Российской Федерации может осуществляться как в форме долевого участия в капитале, так и по

средствам применения специального права, получившего название «золотая акция».

Большой юридический словарь дает следующее определение данному понятию: «золотая акция – особая разновидность акций, которая предоставляет её владельцу (государству) особые права относительно всех других акционеров в целях государственной подконтрольности приватизируемых предприятий» [4].

Впервые термин «золотая акция» был использован в Указе Президента РФ от 16.11.1992 г N1392 «О мерах реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий». Это явление имеет иностранную природу происхождения: впервые «золотая акция» была применена на практике в ходе процесса приватизации в Великобритании для сохранения контроля над акционерными обществами со стороны государства. Конечно же, она не давала права на участие в голосовании, но сохраняла за государством «последнее слово» при внесении изменений в положения устава организации. В России же впервые применение «золотых акций» было осуществлено в целях сохранения за государством права на решающую роль при изменении и дополнении положений устава организаций, реорганизации или ликвидации общества, участия в капиталах других компаний, отчуждении имущества различными способами. Иными словами, «золотая акция» дает государству право наложения вето на необоснованные решения других акционеров в отношении функционирования компании с целью корректировки деятельности организации в нужном русле в интересах граждан. Право, предоставляемое этим инструментом своему владельцу, имеет неимущественное выражение. Государство не претендует на получение дивидендов при распределении прибыли между участниками капитала, и не имеет права на получение доли имущества при ликвидации компании. «Золотая акция» не подлежит обращению на рынке ценных бумаг, это своего рода страховка и гарантия государства, которые предотвращают развитие негативных явлений в национальной экономике.

В настоящее время существует два основных нормативных акта, в соответствии с которыми реализуется применение специального права «золотой акции»:

Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». Статьей 38 Настоящего Федерального закона устанавливаются особенности правового положения АО, в отношении которых принято решение об использовании «золотой акции». Согласно этой статье в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан РФ

Правительство РФ и органы государственной власти субъектов РФ способны принимать решение о применении специального права на участие Российской Федерации и ее субъектов в управлении акционерными обществами, то есть использовать «золотую акцию» [2];

Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», который устанавливает, что в уставе акционерного общества должна содержаться информация о применении в отношении общества специального права на участие Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования в управлении названным обществом [3].

Ярким представителем, к которому применяется специальное право со стороны государства является российская авиакомпания ПАО «Аэрофлот». Это объяснимо тем, что организация имеет стратегическое национальное значение.

Правовая природа «золотой акции» в научной литературе оценивается неоднозначно. Так по мнению О.Ю. Скворцова, специальное право по отношению к обществу представляет собой обременение обязательно-правового характера, со специальным субъектом – государством, наряду с этим данное право – это особый способ управления и контроля за функционированием приватизированных предприятий. Эту точку зрения разделяет и А.Б. Целовальников.

Однако в противовес данной точке зрения можно сказать, что обязательно-правовой подход неприменим к отношениям, складывающимся в процессе применения «золотой акции». Это объяснимо тем, что в отношении акционерного общества невозможно применить меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение своих гражданско-правовых обязанностей в отношении владельца «золотой акции». Например, если государство не имело доли участия в капитале общества, то невозможно оценить последствий нарушений имущественных интересов государства из-за несоблюдения компанией установленных специальным правом ограничений. В данной ситуации невозможно применить ни один способ исполнения обязательств, предусмотренных главой 23 ГК РФ [5].

В.П. Камышанский считает, что применяя «золотую акцию», государство ограничивает правосубъектность компании.

Н.Н. Пахомова полагает, что реализация специального права несет ограничения в отношениях между участниками капитала, и заключается в том, что обладатель такого права принимает решения, не учитывая волю и пожелания других акционеров. Однако, зачастую государство обладает «золотой акцией», не обладая при этом долей в капитале, и все ограничения применимы не в отношении акционеров, а к обществу в целом.

Таким образом, природу специального права «золотой акции» следует охарактеризовать как публично-правовую. Оно направлено не на защиту частных интересов, «золотая акция» защищает общественные интересы всецело. Изучив, что представляет собой «золотая акция», можно сделать вывод о важности ее применения в стратегических отраслях экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант +»
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС «Консультант +»
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант +»
4. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003.
5. Косякин К.С. «Золотая акция» как ограничение субъективного права акционерного общества на управление внутренними делами.

Режим доступа: <https://www.masterprava.com/law-articles/golden-share/>

© Стешина В.С., 2018

УДК 4414

С.С. Тумеян
студент группы ТМДз 12,
ЗабГУ
г. Чита, РФ
E-mail: sev-tum@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИТИНСКОЙ ТАМОЖНИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация

В статье охарактеризована деятельность Читинской таможни в сфере борьбы с контрабандой, обозначены основные направления борьбы и приведена статистика за 2016-2017 гг.

Ключевые слова:

контрабанда, таможенный контроль, сильнодействующие вещества, наркотические средства.

Одной из важнейшей задач, возложенных на таможенные органы РФ, является борьба с контрабандой и иными преступлениями.

Контрабандой называют незаконное перемещение через таможенную границу государства товаров или других предметов, которое признается преступлением. В статье 226.1 УК РФ описывается несколько видов контрабанды. В первой части данной статьи установлены наказания за незаконную транспортировку следующих групп объектов:

- «- отравляющие, взрывчатые, сильнодействующие, радиоактивные, ядовитые вещества;
- источники радиации;
- огнестрельное оружие и его элементы;
- ядерные материалы;
- боеприпасы, взрывные устройства, различные виды вооружения и оружия массового поражения, а также сопутствующие им средства, материалы и оборудование для их создания;
- ресурсы и товары, имеющие стратегическое значение;
- культурные ценности;
- редкие животные» [1].

Обратимся к деятельности Читинской таможни, входящей в состав Сибирского таможенного управления, и являющейся приграничной. «Протяженность участка государственной границы Российской Федерации с Китайской Народной Республикой составляет 1098,07 км, включая речной и сухопутный участки, фактически это весь участок государственной границы, приходящийся на Сибирский федеральный округ. Протяжённость государственной границы с Республикой Монголия – 863,69 км. В регионе деятельности таможни расположены 12 таможенных постов и 13 пунктов пропуска» [2].

На основании деятельности Читинской таможни за период с 01.01.2016 г. по 30.06.2017 г. на территории Забайкальского края выявлены следующие направления борьбы с контрабандой:

- лесоматериалов;
- наркотических средств;
- сильнодействующих веществ;
- наличных денежных средств.

Подразделениями дознания Читинской таможни «за 2016 год было возбуждено 39 уголовных дел. Из них 13 уголовных дел возбуждено по контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Всего из незаконного оборота в 2016 году изъято более 400 гр. сильнодействующих веществ и более 2-х кг наркотических веществ» [2].

Подразделениями дознания Читинской таможни «за первую половину 2017 года было возбуждено 25 уголовных дел. Уголовные дела

были возбуждены по экспорту лесоматериалов, ввозу и вывозу за границу денежных средств, перемещению наркотических и сильнодействующих веществ и др. В ходе таможенного контроля багажа физических лиц с применением служебных собак было выявлено 11 случаев перемещения сильнодействующих веществ, среди которых: сибутрамин, трамадол, фенобарбитал. Общий вес задержанных и изъятых сильнодействующих веществ составил 897,423 гр.» [2].

Контрабанда лесоматериалов по-прежнему является одним из объектов правонарушений среди участников внешнеэкономической деятельности. Так, в феврале 2017 г. Читинской таможней было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст.226.1 УК РФ по факту незаконного перемещения через границу в КНР стратегически важных ресурсов – пиломатериалов из сосны обыкновенной и лиственницы сибирской. Пиломатериалы экспортировались в КНР в течение двух лет гражданином России, он предоставлял таможенному органу документы, которые содержали недостоверные сведения о товаре. Преступление было выявлено в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий должностными лицами Читинской таможни. Всего данным гражданином в КНР было незаконно экспортировано 735,69 м³ пиломатериалов на сумму более 3,5 миллионов рублей, что является особо крупным размером применительно к ст.226.1 УК РФ.

Также напряженной остается ситуация на канале международной почты. Новые угрозы и вызовы, помимо прочего, связаны с расширением практики использования современных средств коммуникации и сети Интернет для распространения синтетических наркотиков и психоактивных веществ. Международные почтовые отправления в настоящее время являются у преступников самым эффективным бесконтактным способом контрабандного перемещения наркотиков.

Так, стремление к самосовершенству в обход существующих правил и норм привело начинающего культуриста из Читы на скамью подсудимых. Желая в короткий срок приобрести бугристую мышечную массу, молодой человек в январе 2017 года заказал в Белоруссии через Сеть Интернет запрещенный к распространению на территории РФ препарат «DANABOL methandienone» в таблетированной форме. При получении в почтовом отделении 100 таблеток анаболиков общей массой 10 грамм читинец был задержан. В отношении начинающего культуриста было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ...». Обвиняемому грозит наказание до семи лет лишения свободы со штрафом в размере до 1 миллиона рублей.

В декабре 2016 года было возбуждено уголовное дело в

отношении жителя Читы, заказавшего в КНР и получившего на почте международную бандероль с наркотическими средствами. Проведенная экспертиза подтвердила, что заказанный препарат является наркотическим средством массой более 100 гр., которое включено в список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

В июле 2016 г. сотрудниками отдела дознания Забайкальского таможенного поста было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч.4 ст.229.1 УК РФ. «Наркотические вещества были обнаружены должностными лицами МАПП Забайкальск в ходе проведения таможенного оформления и таможенного контроля автомобиля гражданки России, следовавшего из Китая в Россию. В багаже гражданки в картонной коробке были обнаружены пакеты с кристаллическим веществом белого и бежевого цветов разной конгломерации общей массой 1,878 грамм. Проведенная химическая экспертиза установила, что данные вещества являлись производными наркотических средств – новыми психоактивными веществами. В ходе опроса гражданка России пояснила, что перемещала через границу коробку за денежное вознаграждение и не знала, что находится внутри» [2].

К приёмам и способам выявления таможенными органами контрабанды запрещенных веществ относятся:

- использование служебно-розыскных собак;
- контролируемая поставка товаров;
- применение технических средств таможенного контроля;
- наличие информации о контрабанде в таможенном органе или оперативной информации.

Итак, контрабанда по действующему УК РФ детализируется в зависимости от ее предмета, так, незаконный перевоз через границу таможенного союза денежных средств и инструментов наказывается в соответствии со ст. 200.1 УК РФ. На аналогичные действия в отношении сильнодействующих веществ, ядохимикатов, оружия, взрывчатки, военной техники, а также ценных пород диких животных, биологических ресурсов и пр. распространяется ст. 226.1 УК РФ, контрабанда наркотиков и их аналогов подпадает под действие статьи 229.1.

Ответственность по данным перечисленным нормам различная: за перемещение незапрещенных товаров и предметов - лишение свободы не предусмотрено, т.к. оно отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, однако незаконные ввоз или вывоз наркотических средств

грозят виновному тюремным заключением.

В отношении контрабанды наркотических средств следует также отметить тот факт, что ввиду своих региональных особенностей Забайкальский край не является потребителем наркотических средств, поступающих из-за рубежа, так как на территории края сложилась острая криминогенная обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотических средств канабиоидного типа, добываемого в районах края, наиболее засоренных дикорастущей коноплей. Ввиду этих фактов следует вывод, что незаконный провоз на территорию края наркотических средств не целесообразен. Тем не менее, в деятельности Читинской таможни противодействие контрабанде наркотических средств является одним из приоритетных направлений и носит комплексный характер. Сотрудники таможни регулярно регистрируют контрабанду наркотических средств, а также сильнодействующих веществ и наркосодержащих лекарственных препаратов.

Анализ основных показателей деятельности таможенных органов по борьбе с контрабандой на территории Забайкальского края дает основания выявить ряд проблем, с которыми на сегодняшний день сталкивается Читинская таможня:

1. Постоянное совершенствование способов транспортировки запрещенных веществ.

2. Недостаточное материально-техническое обеспечение ионорентгеносканирующей аппаратурой органов таможенной службы.

3. Остается низким уровень взаимодействия оперативных подразделений таможни с другими правоохранительными и контролирующими органами.

Таким образом, можно сделать вывод, что для защиты экономической безопасности государства необходимо пресечение совершаемых и готовящихся правонарушений в части незаконного перемещения через таможенную границу запрещенных товаров и веществ, а также привлечение к ответственности лиц, их совершающих. Кроме того, в таможенных органах необходимо проводить мероприятия по совершенствованию правоохранительной деятельности в сфере борьбы с контрабандой.

Важным является и то обстоятельство, что контрабандисты также совершенствуют свою деятельность, пытаясь воспрепятствовать обнаружению и изъятию незаконно экспортируемых или импортируемых товаров. В связи с этим следует подчеркнуть, что искоренение контрабандных операций – процесс сложный, длительный и кропотливый, который требует квалифицированного труда сотрудников таможенных органов, значительных финансовых, интеллектуальных и

материальных ресурсов.

В заключении можно отметить, что таможенное регулирование, применяемое таможенными органами с целью развития экономики страны и обеспечения ее экономической безопасности, включает в себя целый комплекс правовых, экономических, организационных и иных мероприятий и программ, применяемых с целью обеспечить защиту экономических интересов государства, оптимизировать процессы развития и обеспечения эффективности торгово-экономических отношений, стимулировать развитие отечественной экономики и оградить ее от проникновения извне разрушающих ее деструктивных элементов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Официальный сайт Сибирского таможенного управления. Читинская таможня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=31&Itemid=133.

© Тумеян С.С., 2018

УДК 343.6

Ушакова Е.В.

к.ю.н.,

доцент кафедры «Общеправовых дисциплин»

МГТЭУ, г. Москва, Россия

Тарасенко Д.П.

студентка 4 курса МГТЭУ г. Москва, Россия

АМНИСТИЯ, КАК АКТ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация

В системе нашего законодательства до сих пор нет единого акта, регулирующего применение амнистии, не определено понятие «амнистии», не разработаны нормы, содержащие признаки, которым должны соответствовать категории преступлений и группы преступников, освобождаемых по амнистии.

Ключевые слова:

амнистия, права потерпевшего, рассмотрение уголовного дела.

Annotation

In the system of our legislation there is still no single act regulating the use of amnesty, the concept of "amnesty" has not been defined, norms containing signs that the categories of crimes and groups of criminals who are being released under amnesty must not be developed.

Key words:

amnesty, rights of the victim, consideration of the criminal case.

Государство, осуществляя уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступление, в то же время оставляет за собой право прощать их. Одним из видов такого прощения является амнистия, которая исполняет в российском законодательстве принцип гуманизма, направленный на защиту интересов всех членов общества, в том числе и отступившихся граждан.

Перемены в экономике России и реформирование государственной службы являются главными движущими силами на пути объявления амнистии на 2017 год. Произошло крупное сокращение штатов сотрудников всех уголовно-исполнительных учреждений.

В настоящее время в местах лишения свободы в России находятся более 800 тысяч человек [7].

В соответствии с п. 3 ч.1 ст. 27 УПК РФ одним из оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого и обвиняемого является амнистия [2].

Амнистия – это полное или частичное освобождение от наказания, его смягчение или снятие судимости. В отличие от помилования, амнистию объявляют именно категориям арестантов, объединённых общим признаком, а не поименно отдельным лицам. Чаще всего наказание смягчают женщинам, несовершеннолетним, одиноким родителям, пожилым или больным людям и инвалидам.

О порядке проведения амнистии можно узнать из Конституции Российской Федерации. Также особые условия прописываются непосредственно в акте применения помилования. Некоторые политические силы и граждане выступают против проведения освобождения заключенных, т.к. боятся повышения уровня преступности. Согласно обнародованной статистике, факты рецидива после амнистии составляют всего 7%, в то время, как заключенные, отбывшие полный срок, совершают повторное преступление в 40 случаях из 100 [9].

В Российской Федерации Государственная Дума в соответствии со статьей 103 Конституции РФ принимает постановления об объявлении амнистии и о порядке ее исполнения [1].

Проект постановления вносится в Государственную Думу РФ и

рассматривается ею в том же порядке, как и все законопроекты, вносимые на рассмотрение. Постановление принимается большинством голосов от общего числа депутатов, подписывается председателем Госдумы и вступает в силу с момента его опубликования. При этом утверждения постановления Советом Федерации и президентом не требуется. Хотя власти не дают ясных обещаний, досрочное освобождение некоторых преступников кажется разумной перспективой. Разговоры о возможной амнистии продиктованы экономическими причинами. То, что не все заключенные представляют опасность для общества – это общеизвестный факт. Тем не менее, их содержание государством «выливается в копеечку». Финансовый упадок сказывается на всех государственных ведомствах, а годовое содержание одного заключенного обходится казне в 100 тысяч рублей[8].

В научной литературе высказывались предложения о распространении согласия потерпевшего в качестве обязательного условия для прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям [6. С. 217].

Амнистия не может существовать вне конкретных видов смягчения участи амнистированных, указанных в ст. 84 УК РФ. Последствия же трактуются как явления, наступающие после того или иного события. Они могут и не иметь место. Амнистия же без указания конкретных видов амнистирования существовать не может[3].

Нельзя забывать и о том, что когда в стране часто принимаются акты об амнистии, это формирует в общественном сознании, особенно у потенциальных правонарушителей, чувство вседозволенности и безнаказанности за содеянное[6].

Таким образом, при решении вопроса о применении амнистии мы считаем, что не требуется жесткого индивидуального подхода к личности виновного и оценка совершенного им преступления. Амнистия носит объективный характер, и основывается на общественном значении инкриминированных деяний.

Содержание амнистии не следует ограничивать только сферой уголовного права. При создании института амнистии необходимо исходить из полноты гуманистической функции государства, того факта, что Конституция Российской Федерации не ограничивает амнистию какой-то конкретной сферой[5.С.236].

Кроме целей гуманизма проведение амнистии в общем порядке, акты об освобождении выполняют ряд практических функций, среди которых сокращение расходов на содержание заключенных, борьба с переполненностью мест лишения свободы, разрешение политических

конфликтов и др.

Ещё один положительный момент амнистии состоит в том, что амнистия содержит элемент прощения лиц, совершивших преступления, и направлена на решение (оптимизацию) той или иной социальной проблемы

Исходя из выше сказанного, амнистия представляет собой акт реализации уголовной политики государства, объявляемый уполномоченным (высшим) его органом, представляющий широкий спектр правовых последствий. Амнистия содержит элемент прощения лиц, совершивших преступления, и направлена на решение (оптимизацию) той или иной социальной проблемы.

Список использованных литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174 – ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. От 14.11.2017), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
4. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование / А.Я. Гришко. - М.: Логос, С. 2014. - 236.
5. Ушакова Е.В. Уголовно-правовой анализ некоторых квалифицирующих признаков похищения человека // Новое в науке и образовании: материалы ежегодной международной научной практической конференции. М., 2015. С. 215–223.
6. Ушакова Е.В. Проблемы применения амнистии в рамках прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Материалы ежегодной научно-практической конференции «Новое в науке и образовании». М., 2016. С.223.
7. [Электронный ресурс] - Федеральная служба исполнения наказания \\
<http://fsin.su/> . Дата обращения- 26.11.2017 .
8. [Электронный ресурс]- Информационно – аналитический бизнес портал \\
<http://c-ib.ru/novosti-dnya/102451.html> . Дата обращения – 26.11.2017.
9. [Электронный ресурс] – сайт Правительства РФ \\
<http://angelsystem.ru/amnistiya-2017-sajt-pravitelstva/> . Дата обращения – 26.11.2017.

© Ушакова Е.В., Тарасенко Д.П., 2018

УДК 347.62

Фомина С. Е.

1 курс
магистрант ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

Пестовская Е.В.

к.ю.н.,
доцент ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается законодательное регулирование родительских прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей, и принятие участия в их воспитании и содержании.

Ключевые слова

родители, дети, семья, законодательство, ребенок.

В ст. 38 ч. 2 Конституции РФ определено, что забота о детях, и в частности их воспитании - это равное право и обязанность, как матери, так и отца ребенка, где бы они не находились. Даже если родитель не проживает совместно с ребенком, например, если супруги развелись, отец и мать должны в равной степени реализовывать свои обязательства по воспитанию несовершеннолетнего. Данное понятие включает духовную, материальную, моральную и физическую составляющую. Передача родителями своих детей на воспитание родственникам на некоторое время, посторонним лицам, либо в одно из детских учреждений (например, детский сад) ни в коем случае не освобождает родителей от ответственности за воспитание и развитие своих детей.

Обязанности по воспитанию детей родители и лица, их заменяющие (опекуны, представители и т.д.), несут до совершеннолетия ребёнка.

Понятие ответственности родителей за воспитание детей включает в себя следующие аспекты:

- Первое и самое важное – это воспитание детей. Здесь необходимо особо отметить ответственность родителей за поведение детей, ведь то, как они воспитывают своего ребенка в дальнейшем

отразится на его поведении.

- Следующим, не мало важным моментом, выступает забота о физическом, психическом, нравственном и духовном развитии и состоянии детей. Как уже известно, родители несут ответственность за детей, и они обязаны обеспечить ребенка общим образованием. Каждый ребенок должен посещать учебное заведение.

- Далее, можно выделить защиту интересов детей. Так как родители являются законными представителями несовершеннолетних детей, они вправе отстаивать их права и интересы в отношении как юридических, так и физических лиц.

- Следующим аспектом является обеспечение безопасности несовершеннолетнего ребенка. Ответственность родителей за безопасность детей никто не отменял, а это означает, что родители не имеют права причинять вред психическому, физическому и нравственному здоровью своих детей.

- И последним и не менее важным можно выделить содержание детей до достижения ими совершеннолетия. Родители не имеют права «выставлять ребенка за дверь» до достижения им 18 лет.

Конвенция о правах ребенка регламентирует положение о том, что родители несут важную обязанность: воспитывать и развивать своего ребенка, наилучшие интересы которого должны являться основной заботой родителей.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей родители могут быть привлечены к некоторым видам юридической ответственности:

- административной (статья 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»);

- гражданско – правовой (статьи 1073 – 1075 Гражданского кодекса Российской Федерации);

- семейно – правовой (статьи 69 («Лишение родительских прав»),⁷³ («Ограничение родительских прав»)) Семейного кодекса Российской Федерации);

- уголовной (статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»)).

Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию детей регламентирована

Семейным кодексом Российской Федерации. Для наступления ответственности со стороны родителей несовершеннолетних детей достаточно совершения однократного противоправного поступка (причинения вреда) или допущения постоянных нарушений их прав.

При невыполнении родителями своих обязанностей в отношении ребенка, в соответствии со статьей 73 Семейного кодекса Российской Федерации отец и/или мать могут быть ограничены в родительских правах [1].

Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, которые не зависят от родителей (одного из них), например, психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие.

Положение статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации говорит о том, что при невыполнении родительских обязанностей родители могут быть лишены родительских прав [1].

Лишение родительских прав представляет собой крайнюю меру ответственности, которая может быть применена в семейном праве к родителям за совершение какого – либо правонарушения в отношении своих детей. Кстати, лишить родительских прав родителя в отношении еще не родившегося ребенка не представляется возможным.

Родители, которые были лишены родительских прав, теряют все права, будучи основанные на факте родства с ребенком, но лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка до наступления им совершеннолетия.

Несовершеннолетний, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет за собой право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, а так же право на получение наследства [2].

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223ФЗ (ред. От 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 47.
2. Юрина А. В. Актуальные проблемы правового регулирования родительских прав и обязанностей [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). – СПб.: Свое издательство, 2017. – С. 80. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12716/>

© Фомина С. Е., Пестовская Е.В., 2018

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Аннотация:

В настоящей статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц за уклонение от уплаты таможенных платежей, анализируется состав данного преступного деяния.

Ключевые слова:

Таможенное законодательство, уголовная ответственность, санкция, объект преступления, субъект преступления, объективная и субъективная стороны преступления, ответственность.

Преступления в сфере таможенного дела представляют собой общественно – опасные виновные деяния, выраженные в форме действия или бездействия, посягающее на законодательно установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, а также порядок их таможенного оформления и таможенного контроля и на порядок взимания и уплаты таможенных пошлин и налогов [1].

Статья 194 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Родовым объектом преступления является установленный порядок осуществления экономической деятельности, обеспечивающий соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства.

Видовым объектом, рассматриваемого преступного посягательства, являются общественные отношения, опосредующие экономическую деятельность, т.е. деятельность по производству, обмену и распределению материальных благ услуг.

Непосредственным объектом преступления являются финансовые отношения в сфере полного и своевременного формирования доходной части бюджета за счет поступления таможенных платежей от плательщиков, экономические и финансовые интересы РФ, а также

установленный порядок взимания таможенных платежей. Можно выделить дополнительный объект преступления, им выступают имущественные интересы государства.

Предметом преступления являются подлежащие перечислению в бюджет денежные средства в размерах, соответствующих таможенным ставкам.

Объективная сторона преступления выражается в деянии, которое может быть совершено в двух формах:

1) бездействия, заключающееся в уклонении от уплаты таможенных платежей путем непредставления таможенной декларации или иных документов, представление которых в соответствии с таможенным законодательством, законодательством РФ является обязательным;

2) действия, которое выражается во включении в таможенную декларацию или иные документы заведомо ложных сведений, а также представление подложных документов.

Ответственность по ст. 194 УК РФ наступает в случае частичного или полного сокрытия объекта платежа, и при неуплате таможенных платежей при наличии полной информации об объекте платежа. Как правило, содеянное заключается в занижении таможенной стоимости товара, которая является основой начисления таможенных платежей. Для того занижения используют подложные документы - договоры купли-продажи, инвойсы и др.

К обязательному признаку объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, относится крупный размер неуплаченных таможенных платежей, который в соответствии с примечанием рассматриваемой статьи составляет два миллиона рублей.

Таможенные платежи уплачиваются до принятия или одновременно с принятием таможенной декларации. Таким образом, моментом окончания преступления является принятие таможенной декларации.

Состав рассматриваемого преступного посягательства является материальным. Преступление признается оконченным с момента фактической неуплаты таможенных платежей в срок, установленный таможенным законодательством.

В соответствии с ч. 2. ст.194 УК РФ квалифицирующими признаками признается совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере. Преступление следует квалифицировать, как совершенное группой лиц по предварительному сговору, если лица заранее договорились о

совместном совершении действий, направленных на уклонение от уплаты таможенных платежей. В примечании к ст.194 УК РФ законодатель определяет, что особо крупным размером является сумма, превышающая шесть миллионов рублей.

В п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность должностных лиц. Таким должностным лицом является лицо, постоянно, временно или по специальному поручению, уполномоченный от имени юридического лица, государственного органа, органа местного самоуправления, государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, муниципальных образований исполнить обязанность по уплате таможенных платежей.

П. «б» ст. 194 УК РФ закрепляет еще один квалифицирующий признак рассматриваемого преступления, а именно – совершение деяния с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Данный признак должен быть вменен виновному лицу, если лица, осуществляющие указанный контроль, выполняют свои обязанности, реализуют права, относящиеся именно к контролирующим функциям, при этом действуют правомерно. Так, применение ответного насилия на незаконные требования со стороны лиц, осуществляющих таможенный и пограничный контроль, не будет являться квалифицирующим признаком данного преступления, данные действия будут содержать в себе признаки преступления против личности.

Последним квалифицирующим признаком данного деяния является совершение преступления организованной группой, под которой понимают устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Однако стоит отметить, что данные признаки (вменяемость и достижение шестнадцати лет) недостаточны для признания лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ. Субъект данного преступного деяния обладает специфическими признаками, отличающими его от общего субъект, таким образом, субъект является специальным

На такое лицо законодательно возложена обязанность по исчислению и уплате таможенных платежей, а также по представлению таможенной декларации и иных обязательных документов в соответствии с таможенным законодательством.

Лицом, на которое в соответствии с таможенным

законодательством возложена обязанность по уплате таможенных платежей, выступает декларант. Однако плательщиками таможенных платежей могут быть и иные лица, на которых в соответствии с ТК ТС, международными договорами государств – членов ТС и (или) национальным законодательством государств – членов ТС возложена такая обязанность.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Так, виновное лицо осознает, что не вносит в установленный срок определенную денежную сумму таможенных платежей, предвидит, что в результате его бездействия в федеральный бюджет РФ не поступят данные денежные средства, а также желает наступления такого результата. Умысел на совершение рассматриваемого преступления является заранее обдуманным и определенным[2].

Санкция рассматриваемого преступления достаточно обширна. Так, к лицу может быть применен штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы до двух лет. В случае применения квалифицированных видов деяния ответственность ужесточается.

Итак, на основании вышеизложенного можно заключить, что объектом преступления выступают имущественные интересы государства, объективная сторона выражается в деянии как в форме действия, так и в форме бездействия. Субъект преступления является специальным, субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины с целью неуплаты таможенных платежей, в нарушение правил, установленных таможенным законодательством.

Список использованной литературы

1. Ларичев В.Д. Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. - М.: Экзамен, 2015. - с. 45
2. Андреева В.М. Субъективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 61
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 46. – ст. 9005.

© Хорькова Ю.Н., 2018

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается осуществление регионального государственного экологического надзора в области охраны атмосферного воздуха, его понятие и методы реализации.

Ключевые слова:

региональный государственный экологический надзор, атмосферный воздух, загрязнение окружающей среды, загрязнение атмосферного воздуха, административные правонарушения.

Развитие промышленности и сельского хозяйства, процессы урбанизации, увеличение количества автотранспорта приводят к разрушительной трансформации в элементах природной среды: атмосферном воздухе, почве, водах и животном мире. Загрязнение окружающей среды различными химическими веществами влечет неблагоприятные сдвиги в состоянии здоровья населения (особенно детского), которые выражаются в изменениях физиологических показателей; к сдвигам физического развития; возникновению заболеваний и появлению других негативных факторов [1, с. 97].

Один из самых важных компонентов окружающей среды для успешной жизнедеятельности человека и иных живых организмов - это атмосферный воздух. Именно воздушная оболочка Земли является сдерживающим фактором от непосредственного влияния космической радиации, которая в полном своем объеме губительна для планеты. Кроме того, от его качественного состояния зависят как условия жизни на Земле, так и сама жизнь. В настоящее время негативное антропогенное воздействие на этот природный компонент привело к существенному ухудшению его качества, что отразилось и на здоровье населения, и на состоянии окружающей среды в целом [2, с. 3].

Будущее, в котором государство закупает для своих граждан консервированный воздух, не представляется таким далеким. Хотя бы потому, что на мировом рынке уже появилась такая компания. Канадский

поставщик Vitality Air, девизом которого является «One breath at a time» (одно дыхание за раз), - специализированный продавец бутилированного воздуха, экспортирующий свою продукцию в Китай [3].

Оренбургская область является одним из субъектов Российской Федерации, отнесенным к среднеразвитым индустриально-аграрным регионам. Она занимает твердую позицию в четверке лидеров среди регионов страны по добыче нефти – на ее долю приходится около 4% от всего объема добываемых ископаемых. Оренбургская область также является одним из основных экспортеров природного газа (5% от валовой добычи в стране) в Центральную Европу [4]. Для того, чтобы не стать следующим на очереди потребителем консервированного воздуха, Оренбургскому региону необходимо усовершенствовать способы постоянного контроля над количественными показателями вредных примесей в нем.

Преследуя цели вовлечения общественности в решение вопросов экологического воспитания и развития, сохранения природных ландшафтов и реализации гарантий безопасности, Президент Российской Федерации подписал Указ о проведении в России Года экологии [5, с. 321].

Реализация охраны окружающей среды в Оренбургской области осуществляется определенной законом совокупностью методов. К ним относятся гарантированность правопорядка, доступность и подлинность информации об экологическом состоянии среды, повышение количества и качества мероприятий, ставящих своей приоритетной целью воспитание и просвещение населения в экологических вопросах, мониторинг и надзор [6, ст. 9].

Уполномоченными субъектами для исполнения действий в области государственного надзора за охраной атмосферного воздуха являются органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции в соответствии с федеральным законодательством [7, ст. 24]. На территории Оренбургской области государственный экологический надзор осуществляют министр природных ресурсов, экологии и имущественных отношений в должности главного государственного инспектора Оренбургской области в сфере охраны окружающей среды и иные на то уполномоченные лица согласно перечню должностных лиц [8, Приложение N 2]. В соответствии с региональным законодательством государственные инспекторы, наделенные полномочиями в области экологического надзора над охраной атмосферного воздуха, имеют определенную совокупность прав и обязанностей.

К непосредственным возможностям лиц, установленных нормативным правовым актом, можно отнести следующие права [9,

Приложение]:

1) возможность контроля над действиями лиц на соответствие установленным требованиям по критерию выбросов вредных компонентов в атмосферный воздух, а также за реализацией процедур по их количественному снижению;

2) возможность определения в денежном эквиваленте размера вреда в случае загрязнения атмосферного воздуха, повлекшего за собой причинение вреда окружающей среде и осуществление иных прав, закрепленных региональным законодательством.

К определенному виду и объему должного поведения государственных инспекторов в области осуществления экологического надзора относят следующие обязанности [10, Административный регламент]:

1) следование правилам федерального и иных уровней законодательства Российской Федерации;

2) выполнение надлежащей проверки согласно приказу (распоряжению) Министра о ее проведении;

3) разрешение доступа к информации о результатах проверки с целью ознакомления лица, в отношении которого проводится проверка, с ними.

Под региональным государственным надзором в области охраны атмосферного воздуха следует понимать деятельность министерства, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, посредством организации и проведения проверок указанных лиц, а также деятельность министерства по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию дальнейшего состояния при осуществлении вышеперечисленных субъектов своей деятельности [11, Приложение].

К методам реализации регионального государственного надзора относятся: организация и проведение плановых и внеплановых проверок в документарной или выездной формах, систематическое наблюдение, анализ и прогнозирование исполнения обязательных требований.

Рассмотрим некоторые из них подробнее [12, Административный регламент].

Плановая проверка, по окончании которой уполномоченное на ее проведение лицо составляет вывод о соответствии деятельности субъектов совокупности установленных законом требованиям, проводится не более одного раза в три года. Об исполнении такой проверки юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) уведомляются Министерством в срок равный трем рабочим дням до ее

начала.

Поводом для проведения **внеплановой проверки** могут служить следующие условия:

1) окончание определенного срока, отведенного для устранения ранее выявленного нарушения;

2) поступление в Министерство информации о следующих фактах: о возникновении угрозы причинения вреда и причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

3) приказ (распоряжение) Министра, изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Для отправления уведомления о проведении внеплановой выездной проверки Административный Регламент закрепляет срок в двадцать четыре часа до ее начала любым доступным способом. Исключением является проведение такой проверки по второму основанию, описанному выше; в данном случае уведомление о ее начале не требуется.

ПАО «Оренбургнефть» является лидирующим предприятием Оренбургской области по добыче нефти и газа. По итогам на 2012 год в регионе добыто свыше 20 млн. тонн нефти, 3,4 миллиарда кубометров газа. Осуществляя огромную по количеству добычу полезных ископаемых за счет открытия новых месторождений и залежей нефти, предприятие не может устранить все последствия выбросов вредных веществ в атмосферу, поэтому данная организация и ряд других ей подобных остаются под постоянным пристальным вниманием органов исполнительной власти в области экологического надзора.

Согласно сведениям Федеральной государственной информационной системе «Единого реестра проверок» на 2017 год было зафиксировано 31 плановая выездная проверка, 11 внеплановых документарных и 17 внеплановых выездных проверок [13].

Целью правового регулирования природоохранной деятельности промышленных предприятий является реализация прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, возмещение ущерба, причинённого их здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Совершенствование

правового регулирования и организации природоохранной деятельности предприятий промышленной сферы следует направлять на внедрение малоотходных и безотходных технологий, ресурсосберегающих методов работы, рациональное использование природных ресурсов [14, с. 131].

Официальный сайт Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области, способствуя реализации права граждан на доступ к информации о деятельности органов исполнительной власти, содержит в разделе «Управление в сфере охраны окружающей среды и экологии. Государственный экологический надзор» подробный отчет о своей деятельности за определенные промежутки времени.

Например, за девять месяцев 2017 года государственными инспекторами Оренбургской области в сфере охраны окружающей среды было проведено 789 проверочных мероприятий. Возбуждению и рассмотрению подлежат 562 дела об административных правонарушениях, по итогам рассмотрения которых, в отношении 278 разбирательств вынесены постановления о назначении административного наказания в виде штрафа либо предупреждения. В совокупности вынесено постановлений о наложении штрафов на общую сумму 3 млн. 575 тыс. рублей [15].

Региональный государственный экологический надзор является одним из важнейших инструментов контроля за соблюдением законодательства в области охраны окружающей среды независимо от вида природной сферы. Хорошее состояние атмосферного воздуха, почвы, водной оболочки и животного мира – это залог успешной жизнедеятельности самого человека. И для поддержания такого баланса необходимы усилия не только отдельных лиц, но и правильная тактика органов исполнительной власти, способных осуществить контроль в данной области, восполнить недостающие пробелы и снизить уровень загрязнения не только в регионах страны, но и по всему миру.

Список использованной литературы:

1. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения. Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 2(11). С. 97-104.
2. Михайлова Е.С. Государственный контроль в области охраны атмосферного воздуха. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московская государственная юридическая академия. М., 2004. С. 36.
3. Our Products: [Электронный ресурс] // Air Vitality. URL: <https://vitalityair.com/about-our-air/>. (дата обращения: 03.12.2017).

4. Экономика области. Промышленность: [Электронный ресурс] // Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/>. (дата обращения: 03.12.2017).
5. О проведении в Российской Федерации Года экологии: Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. N 7 (в ред. от 3.09.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации N 2 (часть I) ст. 321. – 2016. – 11 января.
6. Об охране окружающей среды: Закон Оренбургской области от 29.08.2005 г. N 2531/452-III-ОЗ (ред. от 12.12.2016) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области, № 31 (часть I) ст. 29. – 2005. – 17 августа.
7. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон Российской Федерации от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, № 18 ст. 2222. – 1999. – 3 мая.
8. О региональном государственном надзоре: Постановление Правительства Оренбургской области от 08.11.2016 г. № 794-п // "Оренбуржье", N 143. – 2016. – 10 ноября.
- 9, 11. Об утверждении положения о региональном государственном надзоре в области охраны атмосферного воздуха: Постановление Правительства Оренбургской области от 22.08.2017 г. № 605-п // "Оренбуржье", N 101. – 2017. – 24 августа.
- 10, 12. Об утверждении административного регламента по исполнению государственной функции по осуществлению государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих региональному государственному экологическому надзору: Приказ Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области от 5.02.2013 г. N 5 (ред. от 19.06.2017) // "Оренбуржье", N 31. – 2013. – 28 февраля.
13. Поиск проверок: [Электронный ресурс] // ФГИС «Единый реестр проверок». URL: <https://proverki.gov.ru/wps/portal/> (дата обращения: 03.12.2017)
14. Рябухина М.В., Михайлова Е.С. Мониторинг почвенно-растительных комплексов на землях лесного фонда в зоне влияния ОНГКМ и правовое регулирование природоохранной деятельности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2016. № 5(61). С. 131-134.
15. Информация о работе отдела государственного контроля за 9 месяцев 2017 года: [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области. URL: <http://mpr.org.ru/>. (дата обращения: 03.12.2017).

© Шарковская Е.А., 2018

А.В. Шигуров

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУВО «Всероссийский государственный
университет юстиции»,
Средне-Волжский институт (филиал)
г. Саранск, РФ,
E-mail: arshigurov@mail.ru

Е.О. Зайцева

студент
ФГБОУВО «Всероссийский государственный
университет юстиции»,
Средне-Волжский институт (филиал)
г. Саранск, РФ,
E-mail: evgenia-zaitseva@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПО СТ. 125 УПК РФ ОТКАЗА СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В статье дается критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда России по вопросу об обжаловании отказа следователя в проведении следственного действия. С учетом проблем правоприменения авторы предлагают разрешить обжалование данных решений и действий следователя.

Ключевые слова:

уголовный процесс, жалоба, защитник, отказ, следственное действие

Одной из важнейших гарантий реализации органами предварительного расследования и их должностными лицами обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина является судебный контроль, осуществляемый в соответствии со ст. 125 УПК России. Применительно к контролю за действиями (бездействием) следователя, дознавателя, связанных со следственными действиями, судебный контроль имеет следующие ограничения. В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК России он может распространяться лишь на те деяния должностного лица, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участника уголовного процесса. Установив нарушение конституционного права, суд вправе принять лишь одно из решений, предусмотренных ч. 5 ст. 125 УПК России. В п. 21 Постановления Пленума ВС РФ [3] указывается, что судья не вправе предопределять действия должностного лица. При осуществлении

контроля судья не вправе предрешать те вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу дела, например, суд не должен делать вывод о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств и квалификации деяний (п. 2 Постановления [3]). 24 мая 2016 г. данное требование было конкретизировано новым п. 3.1, который запретил проверку в соответствии со ст. 125 УПК России решения об отказе следователя, дознавателя стороне в проведении следственных действий, в том числе, об отказе в назначении экспертизы. Одновременно, из Постановления был исключен п. 17, регулировавший особенности рассмотрения подобных жалоб судами.

Считаем, что последние изменения нарушают конституционные права участников процесса и приняты Верховным Судом России с превышением своих полномочий по следующим причинам.

Во-первых, отметим, что они не основаны на требованиях уголовно-процессуального закона. Известна позиция КС РФ о недопустимости в рамках оперативного судебного контроля предрешать вопросы, относящиеся к исключительной компетенции судьи, рассматривающего дело по существу. Однако, поскольку в судебном заседании окончательно разрешаются все спорные вопросы досудебного производства, в том числе, законность всех вынесенных решений, совершенных действий, влияющих на итоговое решение, нарушающих конституционные права и свободы участников процесса, вышеуказанный запрет нельзя толковать широкой настолько, что проверку всех этих обстоятельств относить к исключительной компетенции суда, рассматривающего дело по существу. В исключительную компетенцию такого суда можно относить установление лишь тех обстоятельств, которые представляют собой основное содержание деятельности судьи в судебном разбирательстве: оценка доказательств, установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, квалификация действий, назначение наказания и т.п.

При этом надо учитывать, различия в задачах, стоящих перед судьей на досудебном и судебном производстве. Соответственно, одни и те же фактические обстоятельства могут исследоваться по разным углам зрения в зависимости от стоящей задачи. Так, и сегодня Пленум не исключает на досудебном производстве проверку законности проведенного обыска в жилище, хотя этот же вопрос вновь (или впервые) может быть поставлен перед судом, поскольку по ст. 125 УПК России, суд не давая оценку полученному доказательству, проверяет соблюдение требований закона при проведении обыска, ставя перед собой задачу по защите конституционных прав и свобод участников процесса. То же самое касается и проверки законности отказа в проведении следственного действия. До 2016 г. суды осуществляли судебный контроль за данными

решениями, не посягая на независимость судей, рассматривающих дело по существу.

Так, например, по жалобе защитника П.Д.Г. районный суд Немецкого национального района Алтайского края признал незаконным отказ следователя в назначении дополнительной автотехнической судебной экспертизы. Это позволило защитить конституционное право на защиту от нарушения следователя, который не только не ознакомил до проведения экспертизы обвиняемого и его защитника с постановлением и тем самым лишил их возможности поставить свои вопросы, но и в дальнейшем отказывал в назначении экспертизы, ссылаясь на то, что замечания не были поданы сразу при ознакомлении с заключением, обстоятельства, изложенные в вопросах эксперту, не соответствуют материалам дела, и тем, что вина обвиняемого уже полностью доказана [4]. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда теперь такие нарушения конституционных прав должны остаться без должной реакции со стороны суда, проверять их смогут только другие участники со стороны обвинения в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора [1, с. 109; 5, с. 23].

Во-вторых, отказ следователя в проведении следственного действия может вообще лишить сторону защиты конкретных доказательств, когда источник доказательственной информации может быть уничтожен, поврежден. Это касается экспертизы [2, с. 45] многих объектов и допроса свидетеля, который может уехать, погибнуть и т.д. Очевидно, что такой отказ нарушает конституционное право на защиту. Формулировка п. 3.1. Постановления Пленума ВС России № 1 не дает суду возможности учесть вышеуказанные обстоятельства, поскольку исключает даже принятие таких жалоб к рассмотрению по ст. 125 УПК России.

В связи с вышесказанным, предлагаем отменить рассматриваемые изменения в Постановление Пленума ВС России, вернув судьям их полномочия проверять решения следователя, дознавателя об отказе в проведении следственного действия по правилам ст. 125 УПК России.

Список использованной литературы:

1. Верховтурова С.В. К вопросу о возвращение уголовных дел для производства дополнительного расследования прокурором // Право и общество. 2016. № 6 (22). С. 109-114.
2. Горский В.В., Горский М.В. Участие адвоката в назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 19. С. 45-51.
3. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Постановление судьи районного суда Немецкого национального района Алтайского края от 18.04.2011 по делу № 3/10-4/11. URL: <https://rospravosudie.com/court-rajonnyj-sud-nemeckogo-nacionalnogo-rajona-altajskij-kraj-s/act-100650532/>

5. Шигурова Е.И. Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 23.

© Шигуров А.В., Зайцева Е.О., 2018

УДК 343.1

А.В. Шигуров

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУВО «Всероссийский государственный
университет юстиции»,
Средне-Волжский институт (филиал)
г. Саранск, РФ,
E-mail: arshigurov@mail.ru

И.А. Колдина

студент ФГБОУВО «Всероссийский государственный
университет юстиции»,
Средне-Волжский институт (филиал)
г. Саранск, РФ,
E-mail: irishakoldina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье анализируется проблема игнорирования несущественных нарушений закона при оценке доказательств судьями. Авторы предлагают для борьбы с ней предусмотреть обязательное вынесение частного определения, ввести денежные штрафы для должностных лиц, нарушающих закон.

Ключевые слова:

уголовный процесс, нарушение, допустимость, несущественное

Проблема оценки допустимости доказательств является одной из сложнейших в современном уголовном судопроизводстве. Это обусловлено существующим с момента принятия Конституции РФ

расхождением между требованиями закона и сложившейся правоприменительной практикой [2, с. 25].

В Конституции РФ закреплено положение о том, что доказательства, полученные с нарушением федерального законодательства, не могут использоваться при осуществлении правосудия (ч. 2 ст. 50). Ст. 75 УПК России не только распространяет данное требование на участников со стороны обвинения, осуществляющих производство по уголовному делу, но и на ряд ситуаций, когда нарушение закона отсутствует (п. 1-2.1 ч. 2 ст. 75 УПК России). Пленум ВС России в своих Постановлениях лишь конкретизировал виды нарушений, безусловно влекущих признание доказательств недопустимыми. Так в Постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 указывается, что должны признаваться недопустимыми следующие виды доказательств: доказательства, в процессе собирания и закрепления которых были нарушены конституционные права человека и гражданина; доказательства, собранные и закрепленные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами; доказательства, при собирании и закреплении которых был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок. В п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 впервые на таком уровне для определения одного из оснований для признания доказательства недопустимым используется термин «существенное нарушение порядка собирания и закрепления доказательств».

В целом, разъяснения Пленума ВС РФ по критериям признания доказательств недопустимыми отличаются расплывчатостью формулировок. Даже в последнем Постановлении, называя существенные нарушения в качестве основания, судьи ВС РФ, используя термин «в частности» поясняют, что это одно из оснований. Само содержание существенных нарушений порядка собирания и закрепления доказательств Пленум не разъясняет.

Как видим, Пленум ВС РФ, не желая открыто противоречить формулировкам Конституции РФ и УПК России, лишь «намеканиями» подтверждает неизменность давно сложившейся практики признания недопустимыми доказательств, полученных только с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Вместе с тем, в судебной практике такой подход активно применяется и зачастую даже не скрывается судьями. Так, например, при рассмотрении уголовного дела № 1-11/2013 судья Советского районного суда г. Тамбова, оценивая в приговоре доводы стороны защиты о том, что многочисленные протоколы осмотров, выемок должны быть признаны недопустимыми, поскольку вещдоки не были упакованы, фотографии изъятых доказательств малоинформативны, указал, что лишь существенные

нарушения УПК России приводят к признанию доказательств недопустимыми. Вышеуказанные нарушения, по мнению судьи, не влекут безусловного признания данных доказательств недопустимыми [5]. Тамбовский областной суд согласился с доводами нижестоящего суда.

Сама система оснований для отмены судебного решения, включающая в себя лишь существенные нарушения уголовно-процессуального закона, приводит к тому, что несущественные нарушения игнорируются судьями [3, с. 178]. Так, например, при рассмотрении уголовного дела № 1-241/2011 судья в приговоре даже не упомянул доводы стороны защиты об участии в осмотре 16-летнего понятого Н., поскольку пришел к общему выводу о том, что вина подсудимого подтверждается всей совокупностью доказательств [4]. Суд кассационной инстанции согласился с доводами стороны защиты и постановил, исключить из приговора указание на данное доказательство как недопустимое. Однако, поскольку вышеуказанные нарушения не повлияли на выводы суда о доказанности вины осужденного, процессуальных оснований для отмены приговора суд кассационной инстанции не усмотрел.

Не оспаривая справедливость и целесообразность подобной практики, зададимся вопросом, какие последствия влечет подобное пренебрежительное отношение к положениям закона, нарушение которых не влечет никаких значимых для должностного лица последствий [6, с. 23]. Т.Г. Морщакова указывает, что ч. 2 ст. 50 Конституции является гарантией соблюдения прав человека. Снижение пределов ее действия может провоцировать нарушения при собирании доказательств. Исторический опыт российского уголовного судопроизводства также обуславливает запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона, как гарантию от злоупотреблений со стороны государственных органов уголовного преследования [1]. В качестве примера, подтверждающего негативные последствия такой практики, приведем ситуацию с соблюдением права обвиняемого на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы. Признание данного нарушения несущественным привело к тому, что данная норма игнорируется каждый раз, когда это «выгодно» стороне обвинения.

Мы считаем, что «легитимизация» несущественных нарушений – опасное явление современной практики уголовного судопроизводства, с которым необходимо бороться путем обязательного вынесения частных определений, введения денежных штрафов для должностных лиц, допускающих процессуальные нарушения, по аналогии с денежными взысканиями, налагаемыми на отдельных участников в уголовном

судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Калинкина Л.Д., Крысина Н.Р., Соткова В.В., Сухова О.А., Шигурова Е.И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017.
3. Калинкина Л.Д., Шигурова Е.И., Сухова О.А., Крысина Н.Р., Жадяева М.А. Апелляционное производство в российском уголовном процессе / Под общей редакцией Л. Д. Калинкиной. Саранск, 2014.
4. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 23.09.2011 по уголовному делу № 1-241/2011. URL: https://leningradsky--kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4507818&delo_id=1540006&new=&text_number=1
5. Приговор Советского районного суда г.Тамбова от 24.04.2013 по уголовному делу № 1-11/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-461057761/>
6. Шигурова Е.И. Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 23.

© Шигуров А.В., Колдина И.А., 2018

УДК 343.1

Ширкин Антон Александрович

к.ю.н.

с.н.с. НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России
Москва

К ВОПРОСУ ДОПУСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретических аспектов возможности влияния общественного мнения сформированного в том числе средствами массовой информации (далее – СМИ) на уголовное судопроизводство. Предлагается ограничить доступ представителей СМИ к материалам уголовных дел на досудебной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова

СМИ, разбирательство, уголовный процесс.

Обширное освещение и обсуждение деятельности судов со стороны общества невозможно без участия СМИ. Государственное регулирование порядка доступа представителей СМИ в залы судебного заседания, а также порядка опубликования информации о судебных процессах в Российской Федерации и исследование такого регулирования имеют длительную историю, обращение к которой способно повлиять на появление новых подходов к освещению СМИ открытых судебных процессов. Значение подобных нововведений для развития института гласности трудно переоценить. В связи с этим исследование развития уголовно-процессуального законодательства и законодательства о СМИ в аспекте обеспечения принципа гласности представляет, на настоящий момент, значительный теоретический и практический интерес.

В юридической литературе по уголовному процессу отмечается, что принцип гласности объединяет все уголовное судопроизводство и все его стадии. Этот принцип действует (хотя и не так явно) даже в стадии предварительного расследования, так как, при формировании материалов уголовного дела, следователь, либо дознаватель обязаны иметь в виду, что полученные ими материалы уголовного дела в дальнейшем будут быть оглашены и исследованы в открытом судебном заседании. В связи с этим невозможно согласиться с авторами, которые в своих работах указывают, что принцип гласности судебного разбирательства может относиться только к судебному производству (в связи с чем он был помещен в главу 35 УПК «Общие условия судебного разбирательства») [3]. В этой статье рассмотрение принципа гласности действительно ограничивается рамками судебного разбирательства, однако значение этого принципа для всего уголовно-процессуального права следует рассматривать шире.

На сегодняшний день, существует достаточно неэффективная процедура восстановления нарушенных прав представителя прессы в случаях, когда ему, в нарушение действующего уголовно-процессуального законодательства, не было разрешено включить диктофон, или он не был допущен в открытое судебное заседание либо был незаконно удален из зала суда уже в ходе уголовного процесса [4].

Журналист, не являясь участником уголовного процесса, не имеет права обжаловать решение судьи в кассационном (апелляционном) порядке (часть 4 статьи 354 УПК РФ). С другой стороны, обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства с заявлением об обжаловании решений и действий органов государственной власти (глава 25 ГПК РФ) [5] может иметь смысл только тогда, когда у представителя

прессе имеются доказательства нарушения его права находиться в зале судебного заседания. Этим доказательством, в первую очередь, может служить протокол судебного заседания, в котором должно быть указано решение судьи о недопущении присутствия представителя СМИ или использования им диктофона. Но в этом случае так же возникает проблема: если такое решение не было занесено в протокол, представитель СМИ не имеет право об этом ходатайствовать, ввиду того, что он не является участником процесса.

Наиболее разумным выходом из указанной ситуации может быть обращение представителя СМИ к участникам уголовного процесса (прежде всего, к прокурору как должностному лицу органа надзора за законностью) [4] с требованием заявить ходатайство об устранении нарушения права на открытое разбирательство дела. В этом случае участники процесса впоследствии могут быть сами вызваны в качестве свидетелей в рамках дела, возбужденного в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным правом РФ.

Один из наиболее известных русских дореволюционных ученых - процессуалист Л.Е. Владимиров указывал, что «воспрещения доказательств должны иметь место только для ограждения невиновности человека» [1]. Другими словами, умышленные либо неумышленные «промахи» представителя СМИ, которые связаны с использованием информации, признанной недопустимым доказательством, оказываются в противоречии с принципом презумпции невиновности и, соответственно, нарушают законные интересы обвиняемого. С точки зрения исследователей-правоведов, особенное значение приобретает предотвращение подобных ошибок именно в уголовном судопроизводстве, так как именно здесь, на основе доказательств, решается вопрос о виновности подсудимого и, при наличии определенных оснований, применении мер уголовного наказания. Ошибка при вынесении решения в уголовном процессе, как известно, обходится особенно дорого как для личности, так и для государства и общества [2].

Таким образом, для обеспечения интересов личности и правосудия, доступ представителей СМИ к материалам не рассмотренных судом уголовных дел должна быть, на наш взгляд, исключена [6].

Список использованной литературы

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 125.
2. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий. 3-е изд. / Под ред. Б.Н. Топорнина – М.: Юрист, 2003. – С. 399.

3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. – С. 65.
4. Лившиц Ю.Д. Сборник научных трудов. Челябинск, 2009 С 116
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Техника юридической безопасности для журналиста: Сборник материалов практических обучающих семинаров для работников СМИ и будущих журналистов / Под ред. А.К. Симонова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Галерея», 2002. – С. 104
7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

© Ширкин А.А., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева Л.А., Чихачева Л.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	4
Беглов А.И. ЗНАЧЕНИЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И НАЦИЙ КАК ОБЩЕПРИЗНАННОГО ПРИНЦИПА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	9
Брылева К.Н., Коновалова Е.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	17
Веретенникова В.В., Лунёва Е.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАЗВОДЕ	21
Верещагин С. А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ГРАБЕЖА	25
Воскресенская Е.В. О РОЛИ КОНСТРУКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ	28
Газиев Э. Э. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
Глухов А.В. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ О ВЫПЛАТЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ОТПУСКА	35
Голик А.Г., Баранова М.А. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЖИЛИЩЕ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА	43

Гольцов В.Б., Голованов Н.М. РОЛЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	47
Дегтярев Р.О., Коновалова Е.А. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	57
Дмитриев В.И., Гусев А.К. ОБОСНОВАННЫЙ РИСК В СУДОХОДСТВЕ	61
Дмитриев В.К. КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КОНЦЕПЦИИ	66
Дудкин Д. В., Валуйсков Н.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА КАК ВИДОВ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	69
Елистраткина Е. А. О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СВЯЗАННОЙ С РАССМОТРЕНИЕМ ВОПРОСОВ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	72
Жуков П.С. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	76
Зотова С. А., Чернова А. В. ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	82
Иванченко Р.Б., Иванченко О.С. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОТИЗМА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	88

Исаева О.Т., Гаджиалиева Н.Ш., Мужаидова Д.Б. ВРЕД, НАНЕСЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	90
Исаева О.Т., Гаджиалиева Н.Ш., Мужаидова Д.Б. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГО РЕЖИМА ДЕНДРОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ И БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ	93
Карпова Н.А. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ	95
Касьянова А.А. ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ В ЛОМБАРДЕ	99
Кобец П.Н. РОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СРАЩИВАНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С РАДИКАЛЬНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ И ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ГРУППАМИ	101
Панасина С.Ю., Лобанов А.П. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК ПРИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	104
Пимченкова А.С. О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	106
Попова Е.Н. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ	110
Прошина Т.Р. НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА И ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	114
Рахметуллаева Г.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ВИДЕОЗАПИСЬ	117

Русаков Е.Н., Гензюк Э.Е. ЛАТЕНТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ	119
Смаков А.А. ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В СВЕТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	122
Стешина В.С. «ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ» – КАК ОСОБЫЙ ВИД АКЦИЙ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ	126
Тумеян С.С. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИТИНСКОЙ ТАМОЖНИ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ	129
Ушакова Е.В., Тарасенко Д.П. АМНИСТИЯ, КАК АКТ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	134
Фомина С. Е., Пестовская Е.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	138
Хорькова Ю.Н. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ	141
Шарковская Е.А. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	145
Шигуров А.В., Зайцева Е.О. ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПО СТ. 125 УПК РФ ОТКАЗА СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ	151

Шигуров А.В., Колдина И.А. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	154
Ширкин А.А. К ВОПРОСУ ДОПУСКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	157

OMEGA SCIENCE
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://os-russia.com>
mail@os-russia.com
+7 (347) 299-41-99
г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

Научные конференции

По итогам конференций издаются сборники статей, которым присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте <http://os-russia.com>, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Публикация от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://os-russia.com>

СИМВОЛ НАУКИ

ISSN 2410-700X (print)

Международный научный журнал «Символ науки»

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596

Договор о размещении журнала в НЭБ (elibrary.ru) №153-03/2015

Договор о размещении в "КиберЛенинке" №32509-01

Журнал является ежемесячным изданием.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Статьи принимаются до 5 числа каждого месяца

Публикация и рассылка печатных экземпляров в течение 15 дней

научный журнал
**МАТРИЦА
НАУЧНОГО
ПОЗНАНИЯ**

ISSN 2541-8084 (electron)

Научный электронный журнал «Матрица научного познания»

Размещение в НЭБ (elibrary.ru) по договору №153-03/2015

Периодичность: ежемесячно до 17 числа

Минимальный объем – 3 страницы

Стоимость – 80 руб. за страницу

Формат: электронное научное издание

Публикация: в течение 7 рабочих дней

Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВотВОРЧЕСТВА И
ПРАВотПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
25 января 2018 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 29.01.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 10,3. Тираж 500. Заказ 301.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований**

OMEGA SCIENCE

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://os-russia.com>

mail@os-russia.com

+7 960-800-41-99

+7 347-299-41-99

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

25 января 2018 г.

Международной научно-практической конференции **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра инновационных исследований «Omega science»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 4) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 5) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 6) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 7) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 9) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Ганеева Гузель Венеровна
- 6) Тюрина Наиля Рашидовна

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**,
состоявшейся 25 января 2018

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 59 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 40 статей.

3. Участниками конференции стали 60 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 24 апреля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор
МЦИИ Омега Сайнс
к.э.н., доцент

 Сукиасян А. А.